

Лилия и Сергей
Райченко

ЛИЛИА

Лилия и Сергей
Райченко

ЛИЛА

Институт Культуры ДонНТУ
Донецк, 2016

ББК 88.3

Р 18

Р 18 Райченко Л.В., Райченко С.Н. Ли́ла. - Донецк:
Институт Культуры ДонНТУ, 2016 - 208 с.

Для тех,кто не боится выйти *за пределы...*

Связь с авторами: +38 - 095 - 210 - 14 - 73

Сайт авторов: www.psihologlotos.org.ua

Институт Культуры ДонНТУ:
http://www.roerich.com/n_m_.htm

Все авторские права защищены.

©Л.В.Райченко
С.Н.Райченко, 2016

Содержание

Инструкция к прочтению, без которой бесполезно даже листать эту книгу.....	4
Спроси у Ветра	6
Весна	10
Так услышало сердце	17
Давай послушаем Вечность	27
Занавес, господи!	39
Не ошибись	48
Честь имею	59
Мышка бежала, хвостиком махнула	83
Жила-была Груша	122
Цена за выход назначается тобой	143
Не погаси	164
Других путей нет	193

Инструкция к прочтению, без которой бесполезно даже листать эту книгу

Первое, на что авторы сразу обращают внимание читателя – листать и начинать чтение с конца или середины книги – бесполезно.

Каждая отдельная история несёт в себе вопросы и ответы на все последующие и предыдущие истории. То, что заложено в начале – раскроется в конце. И то, что узнается в конце, поможет понять то, о чём говорилось в начале.

Внешне будет казаться, что каждая история самостоятельна по своему сюжету и содержанию, но внутренне они все взаимосвязаны настолько, что только охватив их все, можно будет понять, почему у книги такое название.

ЛИЛА – это, в переводе с санскрита, Игра.

Игра Богов.

Игра, по Правилам которой играет Вселенная.

Но понять её Правила может только тот, кто может выходить *за пределы...*

«За пределы» - это ключевой термин данной книги, потому что ЛИЛА *за пределами* обыденной логики, она скорее похожа на хитросплетения сновидений, она вне времени и пространства, она везде и во всём, и в то же время неуловима; она в каждом парадоксе, и парадокс – её язык.

ЛИЛА – это Игра, в которой нет желания победить и страха проиграть. Это Игра, в которой выигрывает каждый, кто выходит *за пределы...* За пределы ума, за пределы страха, за пределы книжных знаний, за пределы привычек, за пределы религий и догм, за пределы всего, что ограничивает ум и сознание, держа их в клетке предрассудков двойственности.

Выходя *за пределы*, человек попадает в мир, где «всё наоборот»: враг оказывается истинным другом, тьма рождает свет, смерть

становится жизнью, конец – началом; желанное оборачивается злом, а избегаемое – благом...

ЛИЛА – это Игра без масок. Это Игра, в которой человек встречается с самим собой. С собой настоящим, с тем, кто *за пределами* маленького «я»...

Термин «Лила» состоит из двух слов: «ли» и «ла».

ЛИ – это Принцип Организации, естественный и неизбежный Закон поступков и вещей...

Поиск ЛИ – это стремление пролить свет на естественную неизбежность человеческих поступков и природных объектов. Всё, что есть в этом мире, связано со всем остальным, и ни одна часть Вселенной не является более значимой, чем другая. Свойства одной из частей определяются свойствами всех остальных частей, а каждая вещь является следствием первоначально созданной причины.

ЛА – это проявление Закона ЛИ.

ЛИ – это Причина, ЛА – разворачивание Причины в действие...

Так начинается Великая Игра...

Спроси у Ветра

Солнце.

Синее чистое небо.

Осень.

Берёза.

Листочки трепещут от ласкового прикосновения ветерка и что-то шепчут ему в ответ, делаясь с ним своими секретами...

Если бы только кто-то знал, сколько чужих тайн хранит Ветер! Сколько историй он знает! Если бы только кто-то догадался прислушаться к Голосу Ветра, слиться с ним в одно целое – тогда сама Вечность открылась бы умеющему слушать и повела бы его по Звёздной Дороге, ведущей Домой...

Небо нахмурилось.

Затем налилось свинцом.

Ветер наполнился ледяным холодом.

Всё как будто замерло в ожидании.

Первые капли, как пощёчины, жёстко упали на листья.

А потом начался ад.

Деревья пытались сопротивляться Урагану. В своей гордости и обиде они не хотели склоняться к земле перед Ветром и Небом, которые ещё не так давно были к ним так ласковы и добры. Они не понимали – за что?! В чём их вина?

Но Ветер не давал ответов. Он закручивал ветви узлами, захватывал стволы мощными порывами и заставлял деревья склонять свои вершины перед ним. И даже Земля не была защитницей в этот момент: мощные потоки, льющиеся с Неба, размывали её, делали мягкой, и заставляли отпускать корни деревьев. И тогда Ветер вырывал их из земли и швырял в грязь. Бросал их на другие деревья, как будто в назидание. А тем, у кого были мощные корни, он просто вырывал ветви, ломал верхушки, а иногда, находя слабое место, и сам ствол...

И деревья стонали от несправедливости.

Они плакали.

И их слёзы обиды, сливаясь с ледяными слезами очищения Неба, ещё больше размывали землю под их корнями...

А что же наша Берёзка?

Её тоже не пощадил Ураган?

И ей тоже пришлось плакать вместе с Небом?

– Нет.

Эта Берёза умела слушать Ветер.

Каждым своим листиком она прислушивалась к тому, что он рассказывал ей тёплыми летними вечерами. Она впитывала его Знания так же, как солнечные лучи, и эти Знания становилась её Силой.

Особенно часто Ветер шептал ей: **«Никогда не пытайся менять ход событий. Меняй ход своих мыслей».**

А когда пришёл час Испытания, Берёза была к нему готовой.

Да, ей тоже не понравились резкие удары Капель Неба; её не обрадовало ледяное дыхание Ветра и его натиск. Но в отличие от других деревьев, она не сопротивлялась ни Ветру – своему Учителю, ни Небу – своему Отцу. Она ничего не требовала от своей Матери – Земли.

Почему? – потому что она помнила: **бесполезно менять ход событий, любое сопротивление тому, что сильнее тебя – ломает и уничтожит.** Но если не сопротивляться этой Силе, если попробовать с ней слиться, если начать двигаться в унисон с ней, без упрёков, сожалений, обид, выяснения отношений и вечных вопросов: за что? – тогда можно не только сохранить себя, но обрести новую Силу.

И Берёза не сопротивлялась своему Учителю-Ветру.

Она помнила: **новые Силы приходят только через труд, боль, страдания, потери.**

Это Закон Жизни.

То, что не приобретено через собственный Опыт, никогда не станет твоим.

То, за что не заплачено собственным трудом, никогда не будет иметь ценности.

То, что не выстрадано, не принесёт счастья.

И с каждым ударом Неба, с каждым неистовством Ветра она благодарила их за то, что они дают ей возможность приобрести новую Силу, накопить Опыт, а значит – Мудрость. И только Мать-Земля, прижимая к себе всё крепче корни Дочери, поддерживала её, давая возможность с достоинством пройти через Испытание...

И в какой-то момент вдруг не стало Берёзы.

Не стало Ветра.

Не стало Неба.

Не стало Слёз.

И Ветер, и Небо, и капли Дождя – всё это стало Берёзой.

А Берёза вдруг стала и Ветром, и Небом, и Смывающей с мира грязь и зло Водой Небес...

И только когда на огромной и доброй ладони Отца-Неба, как драгоценный подарок, снова засияли звёзды, она снова почувствовала себя как себя.

Хотя нет.

Оставаясь внешне такой же, эта Берёза была уже совершенно другой.

И по её прекрасному белоснежному стволу струилась уже новая Сила...

И только Матушка всё ещё крепко прижимала к себе корни дочери, целуя их и ласково поглаживая, как будто убаюкивая и успокаивая...

«Скоро Зима, - шептала Земля, - и в неё нужно войти с достоинством, без страха, без сомнений»...

А в лёгкое дуновение Ветра подхватывало мудрость Матери, не забывая каждый раз напоминать: «Не пытайся изменить ход событий. Меняй ход своих мыслей...

Зима – это не смерть.

Это сон.

Это перемены.

Это Великий Переход *за пределы* тепла...

За пределы знакомой тебе жизни...

Это Великий Переход *за пределы* жизни, пройдя сквозь который ты познаешь новую жизнь...

Зима не страшна.

Она такая же добрая, как и твоя мама.

Хотя тебе это так не покажется...

И всё же...

Она прикроет тебя своим белоснежным одеялом, когда будет холодно.

Она будет рассказывать сказки...

И если ты сумеешь *за пределами* сна и *за пределами* сказок найти их истинный смысл, тебе откроется другой мир, такой же прекрасный и реальный, как и тот, в котором ты находишься сейчас...»

Так шептал Ветер...

Он знал, что рано или поздно, но Зиму сменит Весна.

Это закон...

И Матушка-Земля осторожно разбудит дочурку, напоит её корни Водой Жизни и тогда новая Сила вновь стремительно начнёт наполнять ствол, ветви, веточки. А на них начнут набухать новые почки, которые потом станут листиками...

Они будут заново открывать для себя этот мир, и всё им будет казаться новым...

И в то же время – знакомым...

Берёза будет оберегать их так, как её саму оберегает земля...

И вместе с ними она вновь и вновь будет проходить через новые и новые Испытания...

Зачем? – Спроси у Ветра.

Он ещё многое может рассказать.

И если ты сумеешь его услышать, тогда сама Вечность откроется тебе и развернётся перед тобой прекрасной Звёздной Дорогой, по которой ты сможешь вернуться Домой...

Если конечно не будешь пытаться изменить ход событий...

Весна...

В парке весенним звоном перекликались детские голоса.

Лавочки были заняты теми, кто пришёл отдохнуть от долгой Зимы.

Голуби ворковали, важно прохаживаясь по аллеям парка, и разрешали кормить себя хлебными крошками.

Фонтаны молодецки били струями и разбрызгивались влажной прохладой, заставляя со смехом вскрикивать тех, кто оказывался с подветренной стороны.

Деревья осторожно распрямляли молоденькие листочки, обучая их правилам жизни.

Птицы вили гнёзда.

А облака деловито протирали Небо своими пушистым боками, чтобы оно было ещё чище, ещё ярче в этот весенний день.

Вся Природа излучала из себя Радость и Счастье. Воздух был пропитан чистотой и Весной.

Это было Начало чего-то нового, да, Началом чего-то...

И это с какой-то непонятной тревогой ощущали все.

Это были странные чувства – с одной стороны Весна и радость, с другой – тревога, которую не мог выразить никто, но ощущали, хоть и в разной степени, все.

Новое всегда неизвестно.

Новое – оно потому и новое, что непредсказуемо, неизведанно, непонято.

Новое – это всегда риск.

Оно отрывает от старого и привычного, оно закрывает дверь за прошлым и старается избавиться от ключей.

Оно никогда не приходит неожиданно.

Его ждут всегда.

Но когда оно входит, к нему никто никогда не готов...

И тогда возникает тревога, страх, желание вернуться в прошлое, отказаться от будущих результатов ради того, чтобы ещё хоть немного пожить на обломках ушедшего, того, что было когда-то...

Всё Новое начинается с разрушения Старого.

Но разве Старое уже так слабо, что не может постоять за себя?

– И тогда начинается битва.

И кто победит в ней – не знает никто.

Всё зависит от того, какую сторону выберет Страх.

Если он выберет сторону Прошлого и назовёт себя Страхом перед Новым – победит Прошлое.

Но если он выберет сторону Нового и назовёт себя Страхом повторить Прошлое – у Прошлого не будет даже малейшего шанса на победу, потому что в нём уже нечего терять тому, кто выбирает Новое.

А когда нечего терять – нет и риска что-то потерять.

И тогда на кон ставится всё.

Это Закон.

Закон Жизни.

Закон Весны.

Мы привыкли воспринимать Весну как нечто красивое, лёгкое, тёплое, возрождающее, нежное, ласковое, любящее....

И почему-то не хотим понять, что Весна – это Воин Света, Воин Нового Света...

Она *безжалостно уничтожает* Зиму, *без колебаний и сомнений* разрушает Прошлое; она *вытесняет* холод, и *борется* за обновление, не допуская даже мысли о том, чтобы осенние листья вновь вернулись на деревья; чтобы выросшие птенцы вновь возвратились в родительское гнездо и требовали от своих родителей пищи, жадно раскрывая рты; она *заставляет* прорасти семена и *выталкивает* из уюта и безопасности земли нежные ростки, не обещая им взамен ничего кроме того, что они сами должны позаботиться о себе...

Да-да. Всё новое не гарантирует успех.

Но гарантирует Опыт.

И это не жестокость.

Это Жизнь.

Её Вечное Движение и Обновление.

Человек боится слова «разрушение», но от слова «весна» его сердце начинает радостно стучать.

А ведь весна и есть то, что мы называем разрушением.

Она рушит старое.

Беспощадно смывает его в ручьях тающего грязного снега, в свежести и порывистости ветра, в зелени первых трав...

Лето никогда не борется с Весной, оно с благодарностью принимает эстафету и продолжает всё начатое.

И Осень – это результаты работы Весны.

Нет конфликта.

Нет противоречий.

И даже Зима спокойно дружит с Осенью, неторопливо сменяя её на посту Вре́мён.

Зима хранит под своими снегами *уже* прошлое.

Пустое прошлое.

На полях давно собран урожай.

Деревья без сожаления сбросили отжившие листья.

Птицы вырастили птенцов, в погребах хранятся прошлые запасы, и, глядя на заснеженные дома, улицы, дороги, понимаешь, что *так как было – уже не будет*.

Даже если очень этого хочется...

И потому Весна – это всегда шанс...

В каждом порыве ветерка, в каждом шелесте и аромате полевых цветов, стрекотании кузнечиков, в каждом луче Солнца и в каждой капле росы Она шепчет: «*Чтобы получить то, чего у тебя никогда не было, нужно сделать то, чего ты никогда не делал*».

И тогда Весна – это отправная точка для того, чтобы отвоевать свою свободу.

Кем бы ни был человек, он принимает этот мир только с позиции того, как *он* живёт.

Но как бы человек ни воспринимал мир, у него есть только два варианта, как воспринимать *себя*: или рабом, или свободным человеком.

Если он берёт *на себя* ответственность за свои поступки – это свобода.

Но до тех пор, пока он возлагает ответственность за себя на кого-то другого, если он уверен, что кто-то другой виноват в его несчастье – это рабство.

Это рабская зависимость от других, которая вызывает злобу и страдания.

Злобу – от того, что все вокруг делают не то, не так, как хочу я; страдания – потому что при всех усилиях изменить мир и всех вокруг – нет власти.

Единственная свобода, которой обладает человек – это свобода изменять себя.

Единственная власть, которой он *может* обладать – это власть над собой.

И чтобы воспользоваться этой свободой и *обрести* власть, нужно рисковать делать то, чего ещё никогда не делал.

И тогда Жизнь подарит то, чего никогда не было.

Вы замечали, что у Весны есть одно странное, а может страшное(?), оружие? Она наполняет воздух *чем-то*, что будоражит ум, волнует тело, электризует душу, заставляя её быть магнитом для новых встреч, мыслей, идей...

И при всём этом наполнении энергией, она как бы заставляет искать уединённости, хотеть тишины, особенно по вечерам, под Луной, в тиши деревьев или на берегу реки...

И в этой тишине вдруг понимается, что слова не нужны.

Есть *что-то*, что гораздо значимее, больше слов...

И это *что-то* скрывается в тишине *между* словами, это *что-то* слышит только сердце...

И только ум, беспокойный, вечно куда-то бегущий и прыгающий, занятый суетой и непрекращающимся анализом, старается вторгнуться в эту священную тишину...

Каждое мгновение внутри него происходят словесные битвы. И шум этой битвы становится причиной, которая не позволяет человеку заглянуть *за пределы* слов, за пределы *его* понимания жизни, за пределы, где его давно уже ждёт то, что называют истиной жизни.

Но Весна торопит.

Она вновь и вновь использует своё оружие, и наполняет воздух энергией действия.

И тогда человек начинает что-то искать.

Искать не в себе, а вокруг...

Ум гонит человека на вершины гор, в святые места, в храмы или леса...

Ум заставляет искать истину и счастье в словах священных Писаний и древних трактатах....

Но в словах, даже самых правильных и красиво сказанных нет того, чего хочет сердце...

А Весна всё яростней наполняет воздух *стремлением понять...*

Но что понять?!

Ум упрямо ищет нужные слова, он ищет учителей, он гоняется за методиками и техниками... Но никогда не находит того, что ищет!

Почему? – Потому что сосредоточен на словах, а не на той Тишине, которая *между* ними.

Слова могут быть самыми мудрыми, но **суть Мудрости скрыта в промежутках Тишины между словами.**

Ум, который слушает только слова, никогда не поймёт заложенной в них Истины.

Чтобы понять Истину, стоящую *за словами* и ощутить её, нужно успокоить ум.

Нужно дать ему возможность погрузиться в Пустоту...

В нём должно оказаться много места, чтобы отправиться в ***путешествие за пределы слов.***

Но ум, захламлённый старым мусором того, что он называет знанием, считает изобилие слов за само знание.

Он полагает, что слова – это знание. И упорно продолжает накапливать и искать слова.

Если бы он хоть на мгновение проник в то Безмолвие, которое скрыто за словами, он бы понял – ***Истинное Знание бессловесно.***

Его невозможно описать словами, его можно только прочувствовать через сердце.

И каждый раз это будет по-новому.

Весна не заставляет бежать сломя голову хоть куда-нибудь.

Она даёт силы для разбега.

А сумеет ли человек взлететь над собой, сумеет ли он уловить хоть что-то *за пределами* своего ума или погрузнет как в болоте на поле битвы словесных баталий – это уж каждый решает сам.

Это и есть то, что называют свободой...

В чём ценность слов? Разве возможно постичь идею Творца с помощью слов? – Нет.

Слова – это не Истина.

Истина – это суть того, что скрывают в себе слова.

Если бы слова несли в себе хоть каплю Истины, тогда от слова «халва» становилось бы сладко и сытно.

Просто представьте: в этом мире нет слов.

Но разве без них исчезает ощущение счастья и печали?

Разве прохлада воды перестаёт приносить облегчение в жару?

Разве при Луне не расцветёт чувство нежности и любви, не будет трепета от тайны, к которой прикасаешься, сливаясь сердцем с любимым человеком?

И разве при этом нужны слова?

И разве словами можно выразить то, чему нет слов?

Даже если бы не было слов, Творец существовал бы, как существовала бы Красота, Любовь, Сострадание.

Там, где есть только слова – царствует мрак и невежество.

Постигают Истину и Знания только те, кто умеют чувствовать и переживать, наполняя себя Пустотой, в которой скрыто ВСЁ...

На что похожа *такая* Пустота? – На Весну.

Чтобы понять Весну, не нужны слова. Просто войди в неё, почувствуй её, наполнись ею...

Не давай уму играть словами.

Попробуй услышать Весну сердцем...

Попробуй сделать то, чего никогда не делал...

И если в жизни начнутся перемены, если исчезнут страхи и тревоги, если больше не захочется искать себя ни в горах, ни в лесах, ни в чужих словах – это начало мудрости.

Это Весна.

Весна *в твоей* жизни.

Даже если на улице завывает метель...

Или осень окрашивает мир в золотисто-багряные тона...

Это Начало.

И когда ты познаешь Начало, тебе откроется Слово.

Одно Слово, которое вместит в себя весь мир...

Это Слово – ты сам.

Когда ты это *ощутишь*, ты поймёшь, что другие слова больше не нужны...

Так услышало сердце...

Глубины Небесного Океана звонко просвечивались россыпью звёзд...

Натренированный глаз легко выделял созвездия, не переставая любоваться и удивляться вот уже сколько лет этой Божественной Красоте и Гармонии и тому Порядку, который царил во Вселенной.

И каждый раз, глядя на звёзды, в голове начинал крутиться один и тот же вопрос: если внизу как Вверху, если человек отражение Бога, то почему здесь, на земле, нет такой гармонии и порядка?

Почему человек ищет То, отражением чего является?

И есть ли вообще этот Бог, о котором так много и так по-разному говорят, но никто ничего не знает до сих пор?

Кто сотворил эти звёзды?

Кто управляет всей этой Необъятностью?

И что я значу среди всего этого?

И значу ли?

И может ли Бог услышать *меня* среди всех этих звёзд?

И нужен ли я Ему?

И если «да» - то за что?! За что я столько пережил?! За что он наказывает меня?

И если, как мне говорят, это испытания, то ради чего?!

И для чего я вообще родился?

Что значит моя крошечная жизнь среди этой Вечности?

И в горле снова застыл крик: КТО Я?! КТО? КТО?!

Напряжение в теле дошло до дрожи.

Жар разлился по рукам, ногам, голове...

Казалось, ещё чуть-чуть, и голова разорвётся от распирающего её огня.

Дышать становилось всё трудней...

Звёзды поплыли перед глазами...

Они закрутились в спираль, которая начала расширяться, как будто окутывая собой тело...

Вместе со звёздами начала кружиться и голова...

Всё сильнее... Сильней... Сильней...

А тело становилось всё легче...

В какой-то момент звёздный вихрь подхватил, и продолжая своё неимоверное кружение, начал поднимать куда-то вверх...

Или вниз...

Перед глазами вспыхнул яркий свет. Он ослепил, и всё погрузилось во тьму.

Ещё вспышка... Ещё...

И глаза, привыкая к яркости, начали различать огромные контуры чего-то, находящегося совсем рядом. Вскоре стало понятно, что это Храм.

Солнечный Храм.

Хотя нет. Правильнее сказать – это Храм, как будто сотканный из Солнца, Храм из Света Солнца...

А рядом с Храмом – Гора. Огромная. Как будто укутанная живыми облаками, всё время меняющими свою форму...

Что-то очень странное происходило со зрением: стоя у подножия горы, можно было легко увидеть её вершину. А на вершине – белоснежный силуэт человека.

Игра облаков? – Нет...

Глаза...

С Вершины смотрели глаза, как будто изучая; потом они наполнились Светом неизъяснимой любви и начали притягивать к себе...

Ноги проваливались в мягкости облаков, которые вдруг превратились в ступени...

И странно – гора казалась очень высокой, но вершина – совсем рядом...

Старец, в одеждах из Солнечного Света, поднёс к сердцу в приветствии руку. Он молчал. Но в его глаза можно было

смотреть как в Вечность, и в это время душа наполнялась какой-то неизвестной ранее благодатью, нежностью, любовью...

В этих глазах хотелось остаться навсегда.

В них были все ответы, но уже не было вопросов...

Старец неторопливо поднял руку, и сделал движения, как будто разглаживая что-то невидимое. Перед глазами снова вспыхнули звёзды, мириады звёзд, но уже на Небе, которое и само состояло из Света. Только потом, вспоминая всё это, ум удивлённо обнаружил, что это парадокс – сияние на фоне сияния, но *в тот* момент всё слышало, понимало и видело только сердце, и то, что казалось парадоксом уму, для него было понятным и логичным...

Проникая взглядом в этот Звёздный Свет, сердце ясно ощутило мысль.

Это было странно, но мысль не состояла из слов, она была соткана из чувств, образов, цвета, звука...

И как оказалось – сердце понимало этот язык звёзд! И медленно, как бы боясь спугнуть эту мысль, оно начало её расшифровывать.

«Каждый человек – не отражение, а воплощение своего Бога...

Каждый человек един со своим Отцом Небесным...

Но Небеса – в тебе...

Сколько людей на земле, столько Богов на Небесах...

И всё же Боги эти – суть Одно и из Одного...

Когда наступает время Ночи, они, подобно лучам Солнца, вовлекаются обратно в Отчее Светило – Непроявленный Логос, который, в свою очередь, сливается с Единым Абсолютом....

Это Тайна...

Её нельзя познать умом...

Её нельзя объяснить словами...

Её можно только ощутить в себе, прочувствовать, прожить...

Всё, что человек может знать о своём Боге, есть то, что он знает о себе, через себя и внутри себя...

Душа его Отца Небесного воплощена в нём самом.

Эта Душа есть он сам, при условии, что он сможет понять, принять, ассимилировать эту Божественную индивидуальность, живя в материальном мире...

А это, для большинства живущих сейчас, практически невозможно...

Как невозможны и тщетны те молитвы и мольбы человека, обращающегося к Богу, пока он не подкрепит могущественные слова мощными действиями и не очистит свой *внутренний* Свет до той степени, чтобы *Бог внутри него* мог действительно начать действовать *вовне*, стать *внешней* Силой...

Это трудно понять...

Тому, кто привык думать, что Бог всегда где-то, в каком-то внешнем месте, только не в нём самом, очень сложно поверить, что все святые и очень праведные люди обретали свои Божественные возможности для помощи людям с помощью Бога *внутри себя*, которому они *дали возможность проявить Себя на внешнем плане*...

Если бы человек помнил и знал, что молится он, по сути, сам себе,

и помощи просит у себя же,

он бы по-другому начал строить свою жизнь...

И, наверное, с большим уважением и осторожностью относился бы к себе, к своим желаниям, мыслям, словам...»

Постепенно образы, цвета, звуки рассеялись...

Сердце ещё тревожно-напряжённо ожидало, вдруг снова появится какая-то мысль, оно боялось её упустить, не хотело потерять возможность прикоснуться к Тайне, но Звёздный Свет медленно рассеялся и вместо него снова засверкал образ Старца...

Он ещё раз поднял руку, от взмаха которой волнами заискрился Свет, и снова открылось Небо. Оно было обычным, бархатно-чёрным, и на нём мерцала только одна звезда...

А в руках вдруг оказался старинный лук, огромный, великолепный по своей красоте и форме.

Рука *привычно* потянулась за стрелами, *привычно* натянула тетиву и стрела полетела к звезде...

Но через несколько мгновений она, как будто кто-то невидимый остановил её полёт, вдруг вздрогнула и резко начала падать вниз.

Только потом, вспоминая и этот эпизод, озадаченный ум думал: как можно было так уверенно стрелять, если в жизни никогда и лука-то настоящего не видел, не то что стрелял из него. Откуда же тогда эти уверенные движения? Откуда это удивительное чувство, что и лук, и стрелы, и тетива – это то, что неразрывно связано со мной?!

Но сейчас эти мысли даже не возникали. Было недоумение – почему упала стрела?

Рука потянулась за новой стрелой... Потом ещё за одной... И ещё...

А стрелы всё падали и падали, и даже те, которые успевали пролететь чуть дальше, вонзались в Небо, даже близко не подлетая к звезде...

Старец, улыбнувшись глазами, взял лук в свои руки. Он неторопливо и уверенно приставил стрелу, поднял лук вверх, натянул тетиву и выстрелил просто в Небо, *не целясь*. Стрела огненной змеей взвилась вверх, потом сделала резкий поворот и стремительно понеслась к звезде. Мгновение – и звезда зажглась от соприкосновения со стрелой, она засверкала ярким светом и стала намного больше...

Но как?! Как можно было целиться в Небо, а попасть в самую цель?!

Глаза Старца снова усмехнулись, их Свет достиг сердца, и так услышало сердце:

«Вопрос не в том, *как* я сделал выстрел, вопрос в том – *как* я *попал в цель*.

Ты, держа лук в руках, представил себя *в роли* стрелка. Ты слился с этой ролью. Но эта роль – не ты настоящий. Это просто роль.

Если ты сольёшься не с ролью, а с целью, если ты сосредоточишься не на том, чтобы выпустить стрелу, а на том,

чтобы она достигла цели, если ты будешь лететь вместе с ней – это случится. Если ты хочешь, чтобы стрела достигла цели – ты должен стать *причиной* этого. Помня это, попробуй сделать выстрел ещё раз. Но перед этим у тебя должна быть вера, что стрела *уже* достигла цели, а ты только разрешил этому случиться.

Не будь тем, кто исполняет роль, просто выполни задачу...»

...Стрела стремительно взвилась вверх. И так же стремительно изменила положение, устремляясь к звезде... И звезда, приняв стрелу, вдруг превратилась в огненный цветок, в огромный, сверкающий Лотос на поверхности Небесного Океана.

Это было грандиозное зрелище! Огромный, сияющий золотом солнца, Цветок, раскинулся среди Океана Вечности своими лепестками и, как будто дыша в каком-то своём ритме, как будто пребывая в каком-то невидимом Танце, играл Светом, создавая неповторимые отблески вокруг себя...

И этот Свет был Мыслью!

Но очень сложной мыслью...

Сердце бешено стучало, стараясь понять язык Танца, но смысл ускользал от него. Но даже то малое, что оно смогло услышать, было таким же важным, как и всё, что происходило вокруг.

«Учись... Учись...» - настойчиво звучал один из мотивов.

«Учись у всего, что видишь вокруг...

Лотос...

Учись у него стремлению к Солнцу...

Только преодолев толщу воды, найдя опору в иле дна, он может распустить свой прекрасный бутон. Появившись на поверхности из грязи, этот Божественный Цветок не имеет на себе ни малейшего пятнышка грязи, отталкивая её от себя своей чистотой...

Этот Цветок берёт энергию из противостояний, и при этом не затрагивается ими.

Грязь и чистота, глубина и высота, к которой устремляется Цветок, вода и огонь Солнца – это то, что не может совмещаться.

Одно обязательно отрицает другое, и в то же время не может существовать без другого...

Сила – в умении совместить несовместимое...»

Солнечный Лотос, как прекрасная ладья, медленно подплыл к самым ногам и открыл один из своих золотых лепестков, как бы приглашал внутрь себя. Ноги осторожно ступали по тёплому Свету лепестка, как по трапу...

Войдя в сияющую середину Лотоса, глаза закрылись сами собой, Божественный аромат окутал всё тело, лепестки Лотоса сомкнулись над головой и...

Замелькали картины...

Точка...

Она расширяется...

Становится огромным Столбом Света...

Мелькают тени...

Они сливаются, затем расходятся, увеличиваясь в количестве...

Странные люди...

Они не разговаривают, а обмениваются образами, окрашенными в разные цвета, и насыщенные чувствами...

Затем всё изменилось...

Картины менялись очень быстро...

Менялись чувства, эмоции, настроение...

И они были до боли в сердце знакомыми, пережитыми, прочувствованными...

Когда-то...

Когда-то давно...

Внезапно всё потемнело...

Глаза открылись...

И перед ними предстал во всём своём величии Храм, тот самый Храм, который был соткан из Солнца.

Его Врата были открыты, но чтобы в них войти, нужно было подняться по ступеням. Их было семь. И каждая была особенной. Было трудно объяснить, в чём заключалась эта *особенная* разница, но она просто *ощущалась* и всё...

Нога уверенно стала на первую ступень. По телу пробежала дрожь. Сердце застучало в неимоверном волнении. Нервы напряглись, как тетива лука...

«Не будь тем, кто исполняет роль, просто выполни задачу...»
- мелькнула мысль.

Сердце успокоилось.

«Стань причиной, если хочешь пройти ступени и войти в Храм...» - подсказало что-то.

Но как это – стать причиной?

Ступень начала медленно вибрировать, дрожать, расплываться...

«Не будь тем, кто исполняет роль...» - казалось, что вибрации ступени расплавляют мозг этой мыслью...

Стоп! Играть роль – это играть кого-то! Это быть как кто-то...

А не играть роль, значит быть...Собой! Быть собой!

Но кто я?

Вибрация ступени усилилась, и нестерпимая боль вонзилась в сердце...

«Каждый человек – не отражение, а воплощение своего Бога...

Каждый человек един со своим Отцом...»

- Господи! Господи, Тот который во мне, помоги! Помоги!

Не волею моею, но Волею Твоею дай свершится тому, что предстоит!

Ступень вздрогнула, резко прекратив колебания, а нога сама поднялась, чтобы ступить на вторую ступень...

Сердце радостно застучало.

Оно нашло ответ на самый мучительный вопрос.

Оно поняло, что едино с сердцем Бога, оно осознало это единство, и теперь в нём не звучал вопрос: кто я?! Звучал ответ – ты един со своим Отцом...

Не играй роль...

Просто выполни то, ради чего ты *снова* пришёл в этот мир...

Не жди благодарности, не жди результата, прощай, люби, благодари, отпускай...

Ничто в этом мире не твоё...

Этот мир – иллюзия, и всё, что в нём происходит – это игра, Космическая Игра Богов, Божественная Лила...

Если ты понимаешь, что **в этой Лиле тебе отведена определённая роль – исполни её с достоинством, не забыв при этом, что ты и эта роль – разные вещи...**

Роль будет много, и ещё больше ты уже отыграл, но твоя истинная Суть осталась всё той же, даже если ты об этом забывал из жизни в жизнь...

Нога сделала ещё одно движение, и третья ступень заиграла своим Светом...

Сердце отчётливо ощутило: *«Жизнь не кончается так, как она начинается. Конец непредсказуем. Ты можешь играть только роль в формировании своей судьбы. Но ты не можешь предопределить свою жизнь.*

Всегда нужно помнить о конечном результате, а не только о начале. Поступая так, ты всегда будешь на правильном пути.

Конечный результат каждого, кто носит в себе частицу Единого – снова стать частью Единого, вернувшись в Него.

Но только ты можешь решить, как это будет осуществлено.

Только тебе решать – двигаться ли в направлении Света и создавать свою жизнь целесообразной, или зря прожить её во тьме.

Только тебе решать, от чего ты захочешь отказаться: от жажды мести или от своего сострадания и сочувствия.

Если ты попытаешься освободиться от мести, попытаешься достичь Света и сделать свою жизнь достойной, тогда это приблизит тебя к Единому, приблизит к *освобождению*.

Если же ты откажешься от сострадания и будешь прожигать свою жизнь во тьме, то это тоже приблизит тебя к Единому, приблизит к твоему *уничтожению*...

Только ты решаешь, как закончить эту жизнь – в белоснежных одеждах святого, или в окровавленных одеждах убийцы, убивающего этого святого...»

Свет начал резко двигаться и смещаться, как будто где-то невидимо произошёл мощный толчок...

Он начал расслаиваться, распадаться на цвета, образы, звуки...
Всё закружилось в бешеном вихре...

Перед глазами снова мелькнула вершина горы, Старец, звезда,
прекрасный Цветок...

И как будто издалека донёсся до боли в сердце знакомый голос

— «Никогда не спрашивай «за что?!». Всё, что с тобой происходит — это следствия того, что ты совершил когда-то. В этом мире всё справедливо, в нём царит гармония и порядок. Только ты, барахтаясь своим умом в следствиях, принимаешь иллюзию за настоящую Жизнь. Ты пытаешься понять её умом. Но Жизнь познаётся сердцем.

Пробуй, учись, дерзай быть причиной...

И тогда, возможно, ты будешь готов стать на следующую ступень...

Двери твоего Храма всегда открыты для тебя.

И только от тебя зависит, когда ты в Него войдёшь...»

Небо окрасил Рассвет...

На нём ещё были видны звёзды.

Особенно одна.

Она ярко вспыхнула, превратившись на миг в Солнечный Лотос, и в то же мгновение слилась с первым лучом Солнца, осветившим этот мир, как Благословением, как Молитвой...

- Господи, не волею моею, - прошептали губы...

- Но Волею Твоею — ответило сердце...

Давай послушаем Вечность...

Путешествие не предвещало успеха.

Идти хотелось туда, куда не было дорог, найти хотелось то, чего не видел и не знал никто.

Почти как в сказке, только помощи можно было ожидать только от себя и того, что ожидало в пути.

Направление? – Куда-то туда, где леса гуще, горы выше, пещеры глубже.

Цель? – Познать то, что уже не умещалось ни в уме, ни в сердце.

Именно это то ли чувство, то ли состояние гнало в неизведанность, терзало неопределённостью, неудовлетворённостью, ощущением бессмысленности того, что происходило в суете будней.

Рюкзак собрался легко. Обувь была удобной. Настроение – «по крайней мере, я ничего не теряю».

По давно сложившемуся ритуалу уезжать из дома, не посидев «перед дорожкой» минутку и не помолившись о чём-то своём, было внутренне невозможно. И потому, отложив в сторону вещи, пришлось сесть в уютное кресло, которое тут же привычно начало убаюкивать своей мягкостью и теплом, и, закрыв глаза, представить себе то, чего хотелось попросить у Бога.

Слова молитвы полились как-то сами собой, замелькали образы, цвета...

Молитва захватила душу и понесла её куда-то, то ли ввысь, то ли в глубину...

Душа не сопротивлялась.

Она летела сквозь Время и звёзды, окунаясь в бурлящую огненную лаву подземных миров, потом снова взмывая куда-то, сквозь Тишину и Безмолвие, и опять погружаясь в слои Времени, ощущая смены эпох и цивилизаций, проносящихся перед глазами бесконечной чередой...

Как будто наткнувшись на какую-то преграду, она резко остановилась...

Ворота какого-то большого города...

Не обращая внимания на царящую вокруг суматоху обыденной жизни, в какие бы времена это ни происходило, душа вошла в город и с удивлением *ощутила*, что знает в нём все улицы, все дома, все кварталы... Она начала узнавать знакомые лица, знакомые запахи...

Город излучал гостеприимство, это были времена его процветания.

Фонтаны щедро дарили прохладу. Сидя рядом со спокойно струящейся водой, достаточно было просто прислушаться к журчанию струек, чтобы узнать все новости города и не только...

Но душа торопилась, как будто боясь куда-то опоздать, хотя даже в этой спешке и волнении до неё сумел долететь с искрящимися брызгами воды осторожный шёпот: *«Чтобы получить то, чего у тебя никогда не было, ты должна сделать то, чего ты никогда не делала...»*

А высаженные с любовью возле домов цветы, маня своим ароматом и красотой, покачивали нежными головками, как будто подтверждая: ты должна, должна, должна...

Пытаясь на ходу понять, что же такого она должна сделать там, где оказалась совершенно неожиданно и случайно, душа свернула на аллею, где росли многовековые деревья, гордо и свободно раскинув свои ветви. Ей хотелось побыть в тишине, осознать, где она и зачем здесь, ей хотелось понять очень многое, чего она не могла даже определить словами, но шелест листьев постоянно отвлекал её внимание, не давая сосредоточиться.

О чём переговариваются эти деревья? – Храм, особый день, ангелы, сфинкс, смерть, тайна...

Но особо чётко проступал, хоть и еле слышный, голос, который не принадлежал ни листьям, ни ветру, ни земле...

Он шёл откуда-то *между*...

Между шёпотом листьев, дуновением прохлады, теплом земли...

«Чтобы получить то, чего у тебя никогда не было, ты должна сделать то, чего ты никогда не делала... Должна, должна, должна...»

Ну, должна, так должна, - решительно подумала душа, и уверенно направилась к самому сердцу города, туда, куда сегодня стекались толпы горожан и приезжих.

Грандиозный по своим размерам и форме Храм, который раскрывал свои Врата только один раз в семь лет, был действительно сердцем города. Если бы кто-то посмотрел на него с огромной высоты, то увидел бы раскинувшую огромные крылья птицу, устремлённую к Солнцу. Вершина Храма была настолько высока, что большую часть времени находилась скрытой облаками. И только в один день, раз в семь лет, она открывалась во всей своей красоте, сияя то ли в солнечном Свете, то ли в собственном. Этот Свет как будто разливался с вершины водопадом вниз, по всему Храму, и тогда казалось, что он весь окружён пламенем Света, пройти через который было практически невозможно.

Это и был День Посвящения.

День, когда *готовый и очищенный в духе*, мог испытать себя в этом Огне.

Даже те единицы, которые годами готовились к этому испытанию, не были уверены в успехе. Более того, они знали – этот Огонь безжалостно уничтожает всех, кто хоть в чём-то оказывается *несовместимым* с ним. То есть, чтобы пройти сквозь этот Огонь, нужно было стать с ним одним целым, а для этого и тело, и душа, и дух должны были *уже нести в себе* частицы этого Огня. И тогда Огонь становился чистилищем, освобождая *входящего* от всего, что ещё могло остаться в нём.

Никто не знал, что происходит там, *за пределами* Огня и Света.

Входящие за Врата никогда не возвращались оттуда такими, какими входили.

Да и возвращались тоже крайне редко, храня глубокое молчание обо всём, что узнали.

Но то ли птицы не так тщательно хранили молчание, разнося своим пением обрывки тайн, то ли деревья были слишком разговорчивы с ветром и дождями, - кто знает, откуда, но

рассказывали, что Огонь и Свет были не самыми страшными испытаниями, которые должен был пройти тот, кто хотел Знать.

Перед входом в Храм в этот особый День всегда появлялся Старец. Говорят, что и сто, и двести лет назад он был всё таким же, как сейчас. В нём ничего не менялось. Ни одна складка на одежде, ни одна морщинка на лице, и даже само выражение лица всегда было одним и тем же: оно излучало тепло, доброту и какую-то неизъяснимую любовь. И сам он всегда был как будто в каком-то ореоле света.

Это к нему подходили те, кто хотели себя испытать. И Старец начинал с ними неслышимую для других беседу.

Душа успела вовремя.

Старец как раз, не произнося ни слова, поднял руку и сделал приглашающий жест.

Толпа расступилась.

Несколько человек решительным шагом направились к Старцу.

Один из них вдруг начал замедлять шаг. Было понятно, что ему стало плохо. Он несколько раз споткнулся, а потом и вовсе упал.

Толпа замерла в напряжении.

Старец поднял посох, на вершине которого красовалась голова *кобры* с раздутым капюшоном, и направил его в сторону упавшего. Тот приподнял голову, а потом медленно, как будто собирая последние силы, начал *ползти* в сторону толпы...

Что было потом с этим бедолагой, Душе узнать не довелось. Всё её внимание было сосредоточено на Старце и на его глазах.

На таких знакомых и родных глазах.

Она тихо подошла к Старцу и упала перед ним на колени.

Голова склонилась в несказуемом благоговении.

Это было что-то невероятное: хотелось просто прикоснуться к ногам Старца, никогда, ни на мгновение, больше не расставаться с Ним, слушать каждое слово, каждый вздох...

Это был восторг...

Нет! Это было что-то, что можно было назвать только одним словом – преданность.

Откуда шло это сотрясающее душу чувство, понять было невозможно. Казалось, оно прошло сквозь века и тысячелетия...

- Учитель, - прошептала Душа.

- Ты всё-таки пришла, - ответил Старец. – Я ждал тебя. И может сегодня у тебя получится то, к чему ты так долго стремилась.

Он улынулся тихой улыбкой, наполненной состраданием и любовью. Его глаза излучали покой и внутреннюю тишину.

- Всё получится, - прошептала Душа. – Я всё вспомню. Я сумею. Только будь со мной. Будь со мной...

Старец, прикрыв на секунду глаза, и чуть кивнув головой, как бы ответил: да.

И тут же переключил своё внимание на тех, кто к нему сумел подойти.

Он поприветствовал их, сложив раскрытые ладони и прикоснувшись ими к середине лба.

Медленно осмотрев каждого из них, как будто изучая в них что-то невидимое, он начал тихо говорить:

- Тот, кто выбирает путь иллюзии, находится в поиске всю свою жизнь. Но ирония в том, что он даже не знает, что ищет.

Старец посмотрел в сторону Души...

- Человек часто теряется, когда посвящает себя поиску *правильного* пути. Для этого он должен вначале **найти свою тьму**. И это его *первое испытание*. Как правило, оно становится для очень многих и последним, если с тьмой начинают борьбу, вместо того, чтобы сделать её силу своим другом и помощником.

Тот, кто вступает в борьбу с собственной природой, пытаясь уничтожить ту часть себя, которая скрывается во тьме, как правило, погибает, уничтожая в себе и то светлое, что могло осветить тайну, скрытую в нём самом.

Борясь с тьмой в себе, человек даже не замечает, как переходит на путь тьмы.

Он сам становится тьмой.

И тогда она поглощает его.

Любое насилие приводит к ответному насилию, ещё большему по размерам.

И чем яростней борьба с чем-то, тем быстрее человек обретает качества того, что пытался уничтожить.

Но если он помнит, что этот *мир уравновешен тьмой и Светом*, добром и злом, войной и миром, радостью и горем, счастьем и страданием, состраданием и болью, он никогда не будет бороться с равновесием в Мире.

Он будет просто выбирать Путь.

Путь Света, Путь Добра, Путь Мира, Путь Радости, Путь Сострадания...

Это не путь борьбы и уничтожения.

Это Путь Любви и Созидания.

И только на этом Пути он сумеет разгадать Великую Загадку Сфинкса, и Великую Тайну Истинной Тьмы...

Сделав небольшую паузу, ни на кого не глядя, Старец продолжил:

- Однажды в реке было наводнение и две травинки попали в её водоворот. Одна из них повернулась поперёк реки. Она пыталась остановить течение реки. Она громко кричала, что не позволит течь реке дальше. Но, несмотря на это, воды стремительно неслись вперёд. Она продолжала кричать, что не допустит наводнения, требовала, чтобы всё немедленно восстановилось так, как было раньше, но....

Река совершенно не замечала её усилий. Да и как присутствие или отсутствие травинки могло повлиять на реку?!

Но для травинки это было очень важно. Её жизнь была в опасности. Её просто сносило течением. Лишь невероятными усилиями ей суждено было достичь берега. И весь этот период был наполнен печалью, страданием и борьбой.

С другой стороны, другая травинка была полностью *предана* реке. Она лежала на воде ровно вдоль по её течению. Она плыла в том же направлении, куда текла река. И ей казалось, что это она указывает направление реке, что это она помогает ей течь. Более того, эта травинка решила, что только она может помочь реке достичь океана...

Впрочем, река не замечала и её присутствия.

Она просто продолжала течь.

Тот, кто понимает эту истину, проходит сквозь **второе испытание**. Но таковых оказываются единицы. Несть числа в этом мире тех, кто подобны этим травинкам. И все они делают одни и те же ошибки. Кто-то упорно хочет навязать свои правила и заставить жить по своим меркам всех вокруг; а кто-то думает, что он действительно пуп земли. Тщеславие и гордыня никогда не приведут к смирению. А смирение – это единственный путь, который открывает Врата этого Храма.

Смирение – это *состояние* «с-миром» в душе.

Когда нет стремления к власти над другими.

Когда нет страха потерять то, что и так разрушится со временем.

Если вы пришли сюда, чтобы познать себя и установить власть над собой, а не над другими, и если именно этого хочет ваше сердце – Врата откроются.

Но если *в сердце* есть хоть один червь зла или сомнения в своих чистых помыслах, хотя ум и утверждает обратное – не рискуйте. Защищающий Тайну Огонь уничтожит ваш рассудок. И тогда много жизней придётся прожить, чтобы начать всё с самого начала...

Люди стояли, потупив глаза. Они старались скрывать свои чувства, но было видно, что внутри у них идёт серьёзная борьба...

Вот сделал шаг назад один... Второй... Третий...

А потом, как будто по какой-то невидимой команде, все вдруг с перекошенными от страха лицами, как будто встретились с неимоверным ужасом, ринулись назад, в толпу...

Старец улыбнулся. Посмотрел на Душу.

- А ты? У тебя ещё есть возможность вернуться назад. Один раз ты уже рискнула...

- Нет! К сожалению, я ничего не помню, кроме Тебя, Учитель, но я точно знаю, что не просто так оказалась именно в этот День рядом с Тобой.

- Я должен предупредить ещё раз тебя об опасностях...

- Да, Учитель. Но ведь для Тебя не секрет, что я много работала. Я не понимала – зачем. Но передо мной как будто всё время открывалась какая-то дорога, на которой я чувствовала себя

уверенно и спокойно. Я задавала вопросы – и ответы сами находили меня. И даже больше: если я на что-то хотела получить многогранный ответ, я искала его в вопросах, которые училась правильно задавать.

- И всё?

- Нет, Учитель. Ты говорил о смирении. И я научилась жить с миром в душе.

Многие понимают смирение как рабскую покорность, как контроль над своими чувствами, мыслями и желаниями. Но даже если душить их в самом корне, они всё равно появляются вновь и вновь.

Ты рассказывал притчу. А я думала о том, что если бы обе травинки были благодарны реке за то, что она несла их, они получили бы удовольствие от этого путешествия.

Благодарность всему и за всё – это и есть основа истинного смирения.

А потом оно раскрывается в умении и понимании прощения.

Сначала, принимая с благодарностью опыт жизни, даже самый неприятный, учишься прощать себя.

И только потом, когда исчезает чувство вины внутри себя, начинаешь понимать других.

А понимая – прощать.

И тогда исчезают обиды.

Не на кого больше обижаться!

Разве что только на себя.

Когда начинаешь понимать других – исчезает зависть, ненависть, ревность. Мир становится другим. *И чем больше смирения внутри, тем меньше грязи пристаёт извне...*

- А Сфинкс? Ты разгадала загадку Сфинкса?

- Почти. Теперь я точно знаю, что его человеческая голова означает умение мыслить. Я живу сейчас в том времени, когда наука стала главенствовать над всем. Голова и есть символ науки. Львиные лапы Сфинкса, с огромными когтями, означают умение сражаться, смелость для действий, умение отстаивать своё мнение, и силу оставаться собой, не предавать себя даже в самые тяжкие минуты жизненных испытаний. Бока быка – это символ

выносливости и усердности. Без этих качеств мне было бы невозможно развиваться. А крылья...

Душа мечтательно вздохнула...

- Без крыльев я бы погибла. Когда совсем приходится туго, я вспоминаю о них. И я точно знаю, что они нужны мне для того, чтобы подняться к самому Сердцу Мира и прочесть на его скрижалях все Тайны Жизни...

Душа грустно улыбнулась. А глаза Учителя смеялись. Да-да. В них были смех, радость, поддержка...

- Ну?! Ну что же ты замолчала? – подбадривающее заговорил Он. А потом, усмехнувшись, сказал: - Ты как обычно не слушала, о чём сама и говорила. Ты так и не научилась слушать себя. Как ты думаешь, ты сможешь победить Сфинкса, если он предстанет перед тобой там, за воротами Храма?

Душа отрицательно покачала головой.

- Нет. Я знаю ответ на его главный вопрос – есть ли смерть? Я знаю, что если скажу «есть» - он опять отправит меня в далёкие путешествия, где я вновь и вновь буду возрождаться в разных телах, пока не достигну Великого Финала и снова не вернусь Туда, Откуда пришла. А если я скажу, что смерти нет, он отправит меня в ад мучений, и заставит смотреть на то, как уничтожаются души тех, кто *отказался* от Жизни...

ТО, что дало мне жизнь – Вечно.

Я – частица Вечного.

Как я могу умереть, если буду всё время стремиться к соединению с Вечностью?

Там – мой Дом.

И также как я должна слиться с тем Огнём, который защищает этот Храм, чтобы войти в него, также я смогу вернуться в Вечность – очищая свой Огонь с каждой новой жизнью всё лучше и лучше.

Если нет – тогда Огонь Вечности, рано или поздно уничтожит меня. Но это не будет смертью. Вечность распылит меня в Пространстве и Времени... Даже тело человека не умирает после того, как душа покидает его. Оно становится жизнью для многих других жизней. И постепенно становится частью тех, кто

питается им... Где же смерть? Жизнь переходит в жизнь, а это и есть Вечность...

- А Сфинкс? Как победить Сфинкса? Ответ давно в тебе, и ты даже его почти проговорила!

- Нет. Я не такая умная. Я понимаю Сфинкса только внешне, но его суть ускользает от меня...

Его огромный образ хранит Пирамиды.

Всё в этом мире боится Времени, но Время боится Пирамид.

Что ж говорить о том, Кто хранит Пирамиды?!

Говорят, что внутри Него хранятся какие тайные библиотеки, которым тысячи лет. Но никто так и не смог найти вход в эти тайники.

- Повтори ещё раз то, что только что сказала. Только слушай себя!

- Внутри Сфинкса хранятся.... Внутри?!

Внутри Сфинкса спрятаны...

Но это не может быть так просто!

Я и есть Сфинкс?!

И внутри меня спрятаны все Тайны Вечности?!

И его внешний вид – это то, что я должна привести к гармонии?

Знать, сметь, хотеть, молчать – это же тайный девиз всех посвящённых!!

Голова человека – это то, через что я могу *знать*;

лапы и когти льва – это моё умение *сметь*;

бока быка – это *сила воли*, дающая возможность *хотеть*;

а крылья орла – это умение взлетать и видеть то, чего не замечают другие, видеть так, как не видит никто, и при этом хранить *молчание*...

Если человек не готов к раскрытию тайн, он просто сойдёт с ума...

Да! И именно поэтому он должен *сам* познавать их, он должен *готовить* свой ум...

Ведь каждое знание – огненно. Любое знание имеет огненную природу...

Чем Выше Знание – тем опаснее для неподготовленного ума его Огонь...

И тогда Свет Знания становится ужасающей Тьмой для того, кто вторгается в него из любопытства или с корыстной целью...

И эта Тьма поглощает глупца! Для крота даже пламя крошечной свечи ослепительно.

Но то, что для одного тьма – для другого уже давно Свет... Свет *за пределами* Тьмы...

Учитель улыбался и слегка покачивал головой.

- Идешь? – спросил Он.

- Иду! – решительно ответила душа.

Учитель взмахнул рукой, и Врата Храма медленно приоткрылись. Ровно настолько, чтобы в них могла проскользнуть душа...

Пока толпа, затаив дыхание, наблюдала за тем, как неизвестно почему вдруг начали открываться Врата, а потом так же неожиданно захлопнулись, пропустив кого-то невидимого, никто и не заметил, куда исчез Учитель...

И только птицы, в своём нескончаемом гомоне, продолжали повторять то, что слышала только душа: «Чтобы получить то, чего у тебя никогда не было, нужно сделать то, чего ты никогда не делал...»

Вершина Храма стремительно неслась на своих распрямлённых крыльях к Солнцу... И в этом устремлении тот, кто уже мог различать сквозь тьму Свет, получал подсказку: «Чтобы увидеть и понять то, чего ты раньше не видел и не понимал, нужно подняться туда, куда ты никогда не поднимался... В Храм нельзя войти... Он открывается только перед теми, у кого есть крылья, чтобы подняться к Вечности...»

Перед глазами всё замелькало...

Город растворился в тумане звёзд...

Свет становился всё ярче, пока глаза не открылись, и ...

И стало понятно, что уже не нужно никуда ехать,

что то, непонятно что, нашлось;
и там, непонятно где, уже побывалось...

Осталось только странное чувство недосказанности,
недоговорённости, недопонятости...

И что было там, в Храме?

И сумела ли душа пройти сквозь Огонь?...

Душа ответила трепетом сердца, как будто снова увидела
Учителя, а потом погрузилась в удивительную тишину и покой...

Ей нужно было всё обдумать...

И не нужно ей мешать...

Решения, которые ты ждёшь, сами найдут тебя...

Теперь уже мало – знать, мало – хотеть, мало – сметь; теперь
главное – научиться молчать...

Молчание – это крылья Сфинкса, это его последняя Тайна, за
пределами которой хранится Вечность...

«Чтобы получить то, чего у тебя никогда не было, нужно
сделать то, чего ты никогда не делал...»

Когда душа познает Силу Молчания, ей уже будут не нужны
слова...

Когда молчит ум –
говорит Вечность –
познаёт душа...

Давай слушаем Вечность?

Занавес, господа...! (дзенский коан)

Замечательно! Всё просто замечательно и...

Работы больше нет, друзья больше не друзья, мир, ещё вчера такой уютный и предсказуемый, вдруг превратился в огромного осьминога, который мёртвой хваткой зажал любое движение, любую мысль о том, как вырваться *за пределы* из всего, что теперь *замечаю*, но принять не могу. Потому и состояние, наверное, только одним словом и выражается – всё *замечательно*...

Осьминог старается...

Выйти *за пределы* не получается.

Ещё бы понять – за какие пределы...

И если за них можно действительно выйти, то что там, за ними?

За пределами моего понимания, *за пределами* зрения, *за пределами* мыслей, сознания, жизни...

Все повторяют одну, ставшую банальностью, фразу – весь мир театр...

Но ведь театр – это не только здание, не только красивое фойе, буфет, зрительный зал...

Это ещё и сцена.

И нет сцены без кулис.

И тогда Закулисы – мир, где тоже разворачиваются страсти, эмоции, сюжеты, только в них больше правды, честности, открытости...

На сцене всегда фальшь.

Там нет жизни.

Есть вырванные из жизни сюжеты.

Но разве взгляд с одного ракурса на что-то может дать ответ на все вопросы?

И разве приведение сюжета к определённом финалу – это конец всему, что было до этого?

И разве там, где восторжествовала справедливость для кого-то, не родилась ли несправедливость по отношению к другим, к тем, кого мы решили назвать «плохими»?

Как всё просто на сцене: есть враги и друзья, а любая интрига закончится разоблачением, и все будут счастливы...

Но разве счастье бывает вечным?

И что там – *за пределами* счастья?

И можно ли выйти за пределы несчастья?

И если счастье и не-счастье – это полюса одной оси, то разве выйдя за пределы одного, не выйдешь ли и за пределы другого?

Вот только почему-то за пределы минутного счастья никто не хочет заглядывать, пытаясь удержать эту иллюзию как можно дольше внутри себя.

Но если счастье – это иллюзия, то разве несчастье – истина? Разве оно – не такая же иллюзия?

И чем одна иллюзия хуже другой?

И где граница между этими иллюзиями?

И где та грань, выйдя за пределы которой, человек оказывается вне иллюзии?

Какой красивый красный бархатный занавес...

Огромный, с сотнями складочек, волнами спускающимися на пол...

У этого занавеса волнующий запах...

Руки проваливаются в бесконечную мягкость бархата, ища место, где его можно приоткрыть, чтобы заглянуть за его пределы...

Сцена...

Сейчас она пуста...

Нет ни одной декорации...

Но видна лёгкая, белая, почти прозрачная, как будто струящаяся ниоткуда, ткань...

Или дверь...

Она манит своим еле слышным шорохом, как будто приглашая войти за *её* пределы...

Рука одёргивает эту воздушную завесу и за ней открывается бескрайний простор океана.

Вдали виднеются выжженные солнцем и временем горы; нигде нет ни травинки, ничто не шелохнётся...

Это выход...

Выход за *пределы* беспокойства...

Душа как будто цепенеет и становится безразличной: она не различает ни радости, ни горя, ни любви, ни ненависти, ни ревности, ни доверия, ни страха, ни свободы...

Нет желаний...

Они исчезли в этом безмолвии, в этой безжизненности...

Это нельзя назвать смертью, но это точно не жизнь...

Дыхание становится тяжёлым, удушье медленно подкрадывается к горлу, сдавливая осминожьими щупальцами всё сильнее и сильнее...

Воля парализована...

Эмоций нет...

Нет страха погибнуть...

Безразличие к жизни...

Безразличие к смерти...

И что такое смерть...

И разве нельзя выйти за *пределы* смерти?..

Луч...

Рука проходит сквозь его Свет...

Но этот Свет становится тропой...

Ноги уверенно окунаются в этот Свет, а тропа уводит всё дальше и дальше...

От чего? – Трудно сказать...

Но становится легче дышать, и появляются чувства.

Первые чувства.

Их трудно определить. Они не выражаются словами...

Они – за *пределами* слов...

В руках оказывается шар. Можно сказать, что он хрустальный, настолько он чист и прозрачен. Но он тоже из Света, хотя ладонь чувствует его прохладу, гладкость, форму...

Шар начинает слегка вибрировать, издавая звуки какой-то мелодии... Или?

Или это и есть мелодии чувств, тех, что за *пределами*?

И если эти чувства во мне, то тогда эти звуки отражают то, что за *моими* пределами?

Шар всё сильнее раскачивается в ладони...

Звуки становятся *тяжёлыми* и тягучими, шар начинает резко темнеть и через мгновение становится *невыносимо* чёрным...

И вместе с этой чернотой душа испытывает страшные потрясения: вначале её пронизывает кроваво-свинцовый огонь желания и тут же пронзает чёрный огонь страха...

А из этого пламени страха начинают появляться ужасные монстры ненависти, злобы, зависти, алчности, ревности, похоти, жадности, лжи, лицемерия, предательства, сомнений...

Душа погружается в адское пламя, которое разгорается всё сильнее и ярче....

Она содрогается от того, что испытывает это...

Она предстала перед самой собой...

Она попала *за пределы* собственных чувств и погрузилась в то, с чего начинается Ад...

Желания...

Это они своим адским огнём подогреваю кровь, и та начинает бурлить и кипеть чувствами...

А чувства заставляют желать...

И желания разжигают чувства...

И так до бесконечности...

И нет этому конца...

Или есть?

Желание и страх нераздельны. Каждое существо изначально наполнено *желанием жить*.

Если нет этого желания – жизнь теряет смысл. Она не может разворачиваться в многообразии.

Жизнь – это Сила движения. Но смыслом это движение наполняет желание.

Но как только возникает желание жить, тут же, как уравнивающий полюс, возникает *страх смерти*.

На одном полюсе – желание, на другом – страх...

Как только возникает *желание обладать*, вместе с ним возникает и *страх потери*.

Каждое существо этого иллюзорного мира наполнено страхом, потому что никто не свободен от желаний.

Неуверенность, ревность, ненависть, зависть, ложь – всё это вытекает из страха.

Зависть – это страх, что кто-то более велик, чем ты сам.

Ненависть – это страх, что кто-то счастливее и успешнее тебя.

Ложь – это страх, что кто-то узнает твои истинные мысли и намерения.

Ревность – это страх потерять власть над тем, кого считаешь своей собственностью.

Неуверенность – это страх быть самим собой.

Алчность – это страх, что у кого-то может оказаться чего-то больше.

Жадность – это страх потерять то, что накоплено в этом иллюзорном мире, а значит страх потерять иллюзию того, что хоть что-то в этом мире может в принципе принадлежать тебе.

Предательство – это страх перед будущим.

Сомнения – это страх взять ответственность за свои решения на себя...

Страх неразлучен с чувством незащищённости.

И тогда человек начинает защищать себя...

И в конечном итоге приходит к выводу, что самая лучшая защита – это нападение.

Так рождается агрессия.

И начинаются войны.

А если раскрутить назад, то получится как с яйцом Кощея Бессмертного, только с ещё более неожиданным финалом:

война рождается из агрессии,

агрессия – из чувства незащищённости,

чувство незащищённости – из страха перед жизнью,

страх перед жизнью рождён из желания жить,

желание жить возникает из самой Жизни!!

А Жизнь и есть та Игла, в ушко которой втянуты все Нити Жизни, которыми она вышивает свои узоры...

И...!?

Будем ломать Иглу?!

...Посмотри на свой шар.

Подумай о любви.

Подумай о чём-то прекрасном и красивом.

Вспомни, как радостно билось сердце, если рядом был кто-то, кому хотелось отдать весь мир...

Что с шаром? – Он снова стал Светом?

Но ведь любовь, радость, нежность – это тоже чувства?

И они тоже, поверь, рождены из желаний!

И когда ты сумеешь выйти *за пределы* желаний, ты поймёшь Истину, поймёшь *суть* Жизни...

Иди...

Снова иди по тропе из Света...

Обрыв? – Смотри вниз...

Узнаёшь? Это твой осьминог. А его щупальца – это твои чувства...

Что он держит мёртвой хваткой в них?

Тебя?

И в каждом щупальце – ты? – Да...

Ведь живя в иллюзии, представляя себе жизнь театром, чувствуя себя всё время то на сцене, то за кулисами, то в зрительном зале, ты разделил себя на части, на роли...

У тебя есть главные роли, есть второстепенные и те, которые без слов...

В одном спектакле ты разыгрываешь добропорядочного гражданина, а в другом тебе выпадает роль негодяя...

Но когда ты заходишь за кулисы и снимаешь грим, ты становишься кем-то другим, и это тоже роль...

А где же ты сам?!

Смотри, как вцепился в тебя осьминог!

Может, попробуешь выйти хотя бы *за его пределы*?

Как? – Попробуй снова вспомнить о любви. Видишь, каким Светом начал переливаться твой шар? Направь этот Свет на осьминога. Что происходит?

Осьминог как будто растворяется в этом Свете, и там, где должно было быть его сердце, спрятан Ребёнок.

Маленький.

Съёженный.

Испуганный.

Он уже готов к защите.

И очень скоро он поймёт, что нападать – это тоже защита, и уничтожать – это то же, что и спасать, но только себя...

Не осуждай это Дитя...

А просто посмотри ему в глаза...

Нет, не просто...

А с любовью...

С любовью в собственных глазах...

Происходит чудо?

Ребёнок становится красивым, смелым, мужественным?

Он выходит *за пределы* своего страха?

Он улыбается этому миру и верит в его мудрость?...

Ты никого не узнаёшь в этом Ребёнке?

А в осьминоге?

И разве его щупальца – это не те чувства, которые мёртвой хваткой держали тебя в страхе перед жизнью?

И разве это Дитя – не ты сам?

Разве ты никогда не ощущал *Его* внутри себя?...

Смотри, нет больше обрыва...

Нет больше пропасти...

Ты не можешь упасть дальше себя самого...

И пропасть возникает только тогда, когда ты делишь себя, когда забываешь о Том, Кто *внутри* тебя, и веришь в себя *внешнего*...

Растущая между Собой и собой пропасть и есть настоящий обрыв...

Обрыв связи между Реальностью и иллюзией...

Нельзя избавиться от желаний...

Но можно выйти *за пределы* желаний...

У тебя есть тело.

И у тела есть *потребности*. Телу нужна пища, одежда, защита... Тело само знает, сколько и чего ему нужно. И поверь – ему нужно совсем немного.

Но у тебя есть ум.

И это он преобразовывает *потребности в желания*. И тогда еда должна не просто насытить желудок и дать энергию телу, но она должна быть ещё и вкусной. Желания растут вместе с

аппетитом. И уже хочется не просто вкусной еды, но той, которая есть только в других странах...

И чем больше желаний, связанных с едой, тем больше страхов, связанных с голодом, с неудовлетворённостью, ненасытностью...

И это мы говорим пока только о еде...

Желания *привязывают* человека к иллюзии.

Желания *обрывают* память о Реальности.

И только *отрешённость* становится тропой Света.

Отрешённость похожа на канат, натянутый между человеком внешним и Человеком Внутренним, которого ты увидел как Дитя, *но ещё не увидел как Бога*.

Но Путь к Богу лежит только через Дитя.

Через то, что находится *за пределами* Божественного Ребёнка...

Может потому один Великий Учитель и призывал: «Станьте как дети...»?

Когда человек отрешён от иллюзии, он понимает, что всё материальное – это прах. Всё материальное нужно только для материальной жизни.

Вопрос в том – *сколько* нужно?

Никто не сказал, что не нужно вообще.

Но понимание иллюзорности включает одно удивительное чувство – чувство меры.

Когда человек отрешён от иллюзии, он понимает, что всё, что он делает – это опыт.

И только опыт он сможет преобразовать в мудрость и знания.

Тот, кто отрешён – не привязан к результатам того, что он делает.

Результаты – это иллюзия, рождающая желания одобрения, благодарности, отплаты. А это – *привязанность* к чужому мнению, зависимость от кого-то, рабство от оценки, похвалы, осуждения...

А всё вместе это рождает клубок страхов, чувств, эмоций, похожих на переплетённых между собой ядовитых змей...

Когда человек отрешён – он *просто* живёт и *просто* творит.

Творит добро.

Творит в любви.

А сотворённое в любви добро, за которым не стоит желание получить что-то взамен – это и есть отрешённость.

Отрешённость не от жизни.

Отрешённость от иллюзии жизни.

Помнишь берег океана с безжизненными горами? Там тоже не было желаний. Там исчезли все чувства... Исчезло беспокойство... Но это ложный покой, ложная отрешённость. И очень многие лишают себя радости жизни, погружаясь в так называемый покой.

Пустыни, безлюдные места, непроходимые леса, пещеры – всё это иллюзия отрешённости, декорации всё того же театра, где снова и снова идёт один и тот же спектакль, от которого уже давно набилась оскомина.

Убегая от трудностей жизни, человек убегает от самого себя.

Но куда же он убежит от своих мыслей?!

Он может иссушить и морить голодом своё тело, но мысли?!

Чем он заставит замолчать их?

На какую диету он посадит свой ум, чтобы тот пришёл в состояние покоя и отрешённости?

Да-да! И мы снова вернулись к отрешённости, которую нельзя найти ни в покое пустыни, ни в покое гор, ни в покое священных мест, но только *в себе*.

И тогда какая разница, где твоё тело?

Важно, в каком состоянии твоя душа и что ты можешь познать *за пределами* своей души...

Жизнь **замечательна!**

Разница между отрешённым и тем, кто ослеплён иллюзией своих нескончаемых ролей только в том, *что* они *замечают* в жизни.

Выбор, в каких пределах себя ты хочешь остаться – всегда за тобой...

Ты даже можешь попробовать себя в новой роли...

А можешь хотя бы раз в жизни рискнуть, и занеся ногу *над пропастью*, сказать:

- Занавес, господа! *Актёрам* давно пора снять маски...

Не ошибись...

...Слёзы катились по лицу от нестерпимого стыда, боли, отчаянья...

В сердце была оглушающая пустота-воронка, кровоточащая раной...

Жить не просто не хотелось, хотелось уничтожить себя, уничтожить до последнего атома, стереть себя с памяти земли, а ещё хотелось орать – громко, завывающе-надрывно, превратиться в зверя и рвать, рвать, рвать зубами, когтями... Кого? Голова бессильно опустилась на подушку...

Ничего ведь не докажешь, продажность везде...

Но самое страшное – как теперь *с этим* жить?!

И есть ли жизнь за пределами *этого*?!

Взгляд упал на пачку лезвий. Ещё вчера верилось в любовь, в красоту чувств, в то, что можно быть счастливой...

Ещё вчера хотелось быть единственной и неповторимой...

При слове «неповторимой» к горлу резко подступила тошнота отвращения, боли, стыда – *это* повторялось и повторялось, и казалось, что ночь никогда не закончится, что смерть насмехается, а время нарочно остановилось, чтобы продлить этот ад...

Снова захотелось стать под горячие струи душа...

Руки неистово нажимали на мочалку...

Тело горело уже от этой боли, но руки всё тёрли и тёрли, как будто хотели содрать кожу...

А грязь всё равно оставалась...

И её не становилось меньше...

Тело было грязным...

Душа – грязной...

И струи воды смывали только слёзы, но не грязь отчаянья и бессилия...

...Лезвие замерло над веной...

Мозг практически отключился...

Ему было уже всё «всё равно»...

Одно движение – и...

Взгляд равнодушно окинул в последний раз комнату и чуть приостановился на раскрытой книге... Слегка застыл, пытаюсь вспомнить – о чём там? На мгновение глаза закрылись, проваливаясь в пустоту тупого безразличия...

И в это время к лицу прикоснулось чьё-то лёгкое тёплое дуновение...

Оно было таким ласковым...

А ещё – оно было наполнено такой любовью...

Где-то вдали показалась точка...

Она незаметно росла и как-то неожиданно превратилась в гору...

В прекрасную изумрудную гору, покрытую удивительно красивой зеленью...

Её вершина пробивала облака...

Наверное, для того, чтобы никогда не расставаться с голубизной Неба и чистотой Солнца...

А сама гора казалась неприступной, потому что даже подходы к ней были затянуты непроходимыми кустарниками и молодой порослью.

Неподалёку стояло огромное дерево...

- Дуб, - мелькнуло в голове, и сразу же захотелось прикоснуться к нему, прижаться щекой к затвердевшей коре, почувствовать его тепло, посидеть под его ветвями...

...Красивый закат...

Идти никуда не хотелось...

Тишина согревала сердце, невидимыми руками исцеляла его, гладила по голове, спине, рукам...

Глаза следили за огромным красным шаром Солнца, которое неторопливо приближалось к горизонту...

Это показалось, или...

Нет, на фоне Солнца действительно виден кто-то...

Женщина... В длинных развевающихся лёгкостью одеждах... Она сливается с Солнцем, но всё равно видно, что подзывает к себе рукой...

- Пойти? – Сердце застучало чуть быстрее... - Или остаться? – Тело как будто кто-то вытолкнул из уюта Дуба, и ноги сами пошли к Солнцу...

Женщина манила к себе, но приблизиться к ней, казалось, невозможно. Она всё время была как будто на одном и том же расстоянии...

Следя за ней, дорога не замечалась...

А она всё звала и звала, и уже невозможно было оторвать от неё глаза...

- Кто ты? Кто? – звучало в голове...

- Не бойся, иди..., - как будто отзывалось в ответ...

Когда исчезла тревога, стало понятно, что каким-то невероятным способом удалось добраться не просто до горы, но уже и начать подъём. Казалось, что деревья, стоявшие непроницаемой стеной, как будто сами открывали дорогу, а дорога – вела туда, куда звала Она...

Внезапно тропа оборвалась, и перед глазами возникла стена. Огромная, высоченная...

Но главное не это – стена была как будто из кристаллов. Они переливались в своей чистоте то ли под лучами Солнца, то ли под лучами какого-то иного источника Света. И тогда казалось, что вся стена как бы окружена язычками невидимого пламени.

Рука прикоснулась к Огню. Он был тёплым и ласковым. Тогда захотелось прикоснуться к кристаллу. И рука продвинулась дальше, сквозь Свет... Но...

Был только Свет...

Стена была из Света кристаллов...

И сквозь неё можно было легко пройти...

- Легко? – раздался красивый мелодичный голос, чуть насмешливый и в то же время дружелюбный. – Ты думаешь, каждый может пройти сквозь эту стену? Нет. Не каждый сможет даже дойти до неё, не то что пройти...

Там, за Светом стены, снова была видна Она – Женщина, как будто сотканная из воздуха и Света. Она улыбалась, но уже не манила к себе, а просто ждала.

- Эта стена построена из кристаллов любви и бескорыстия, из кристаллов благодарности и прощения, из кристаллов сострадания и милосердия... И пройти сквозь их Свет может только *чистая* душа... Иди...

Мгновенно в глазах потемнело от стыда, и кроваво-огненная волна позора и грязи накрыла с головы до ног...

Что-то лёгкое и тёплое снова коснулось – сначала сердца, потом рук, потом лица...

- Сосредоточься на моих глазах. Забудь обо всём, кроме моих глаз. Все твои боли, печали, заботы, несчастье – забудь это. Только мои глаза...

А теперь попробуй понять: **твоя боль – это начало твоего нового рождения.**

Эта боль, это страдание, этот стыд и отчаянье – **начало твоего покаяния.** И боль, которую ты испытываешь при этом – нормальное явление.

- Покаяние?! О каком покаянии ты говоришь?! Ты знаешь, через что я прошла?! Ты...

Но Женщина, сотканная из Солнечных Лучей, своей улыбкой и осторожным поглаживающим прикосновением к руке, как-то мгновенно успокоила порыв нахлынувшего гнева и отчаянья.

- Всё не так просто, хотя и не так сложно.

Твоё тело и твоя душа сейчас обижены.

Твои мысли застряли на прошлом.

И потому от слова «чистота» они снова наполнились грязью.

Что такое прошлое? – это то, что уже прошло.

Каждое ушедшее мгновение – уже прошлое.

Опасность прошлого не в том, что оно было, опасность прошлого в том, что оно овладевает человеком и делает его своим рабом. Оно набрасывает на душу петли обид, чувства вины, оно запутывает в сети ложных обязательств, в паутину общественного мнения и нещадно пытается мозг огнём мести, ненависти, злобы, зависти...

Прошлое душит ожиданием, оно кусает ядовитой змеей память, напоминая о чьей-то неблагодарности, о чьих-то

невыплаченных долгах, о невыполненных кем-то обязательствах, о предательстве, об отвергнутых или утраченных чувствах...

Заметь: прошлое всегда направлено на претензии к кому-то, но только не к себе...

И даже то, что мы называем светлой памятью наполнено твоим эго.

Ты вспоминаешь, как было хорошо *тебе*, как делали хорошо *тебе*, для *тебя*, ради *тебя*... Простое снова и снова предъявляет на тебя права, и ты не сопротивляешься, потому что только прошлое определяет тебя как личность. Только через прошлое ты понимаешь, что *была*...

Но *есть* ли ты в настоящем?

И если есть – то кто ты?

Как ты определишь *себя как себя* прямо сейчас?

Ты – грязная тварь, недостойная отныне счастья и любви?

Ты – презируемое нечто, на которое все будут тыкать пальцем и, перешёптываясь, грязно подхихикивать?

Ты хочешь стать мстительницей, хочешь заставить испытать ту же боль и унижения своих обидчиков?

Но ты – это кто?!

Кем ты станешь, если вдруг исчезнут все?

Если вдруг исчезнет прошлое?

Этот вопрос прозвучал пощёчиной.

Внутри застыла *тягучая* пустота.

Кто я?! А если и правда, что вот так вдруг – не на кого обижаться, никто ни о чём не просит, не на кого злиться, нет никого, кто замечает тебя...

Я – невидимка... Я – ничто... *Ничто*-жество...

- После того, что случилось, ты и так ничтожество, - едко и язвительно укусило что-то изнутри.

- Пойдём... - переливаясь в лучах заходящего Солнца, Сотканная из Света Богиня медленно поплыла по дорожке, вымощенной теми же Кристаллами, что и стена...

Как будто из ниоткуда возник то ли дворец, то ли храм, то ли просто огромный дом. И он тоже, как оказалось, был из Света, но немного другого...

Этот Свет чуть обжигал и покусывал, щипался и кололся, но всё-таки пропустил Внутрь...

Посреди огромной комнаты стоял не менее огромный камень. Он был идеально отполирован. Наверное, для того, чтобы ещё большим контрастом на нём выделялся рисунок: две переплетенные между собой то ли змеи, то ли спирали...

Камень уходил высоко под потолок, и увидеть, чем заканчивался рисунок было просто невозможно...

Бесшумно, как будто появившись из камня, Женщина-Свет, показывая на этих змей, подозвала подойти поближе, и всё ещё указывая на рисунок, как бы предлагала – прикоснись...

Рука осторожно коснулась изгиба... Даже вблизи казалось, что рисунок был высечен в камне...

Но рука ощутила что-то живое, что-то, что сразу зашевелилось, начало извиваться, приводя в движение весь «рисунок»...

Камень начал медленно вибрировать, издавая какие приглушённые звуки, змеи-спирали «раздвинулись» живой узкой дверью и...

Невидимая сила втянула в эти двери, которые тут же закрылись, а перед глазами, насколько хватало зрения, открылся туннель...

- Как будто внутри гигантской змеи, - мелькнула мысль.

Но думать было некогда, потому что всё та же невидимая сила увлекала за собой всё дальше и дальше, не давая возможности абсолютно ничего разглядеть...

Время перестало существовать ...

Как перестали существовать и законы пространства...

Была некая Сила, которая руководила невидимым процессом...

Но не было и удивления, страха, сопротивления...

Было странное и незнакомо-родное ощущение, что всё это как-то едино, неразрывно, и в то же время сейчас почему-то разделилось, чтобы заставить что-то понять...

Наклонный вход...

Надо пройти, согнувшись, через два огромных столба...

Кажется, что это не столбы, а женские ноги...

В душе немного похолодело.

Резкий спуск вниз, в темноту...

Сердце стучало...

Это было похоже на...

Тело начало лихорадочно трусить...

Не смогу...

Не хочу!

Но Силе были безразличны эмоции и чувства. Она просто затягивала в чрево...

- В материнское чрево – стучало в голове...

... Огромный круглый зал.

Темно.

Алтарь.

Горит огонь.

Боковое зрение замечает, что стены усеяны звёздами, как будто своды этого круглого зала – ночное небо...

Но уже невозможно оторвать взгляд от Чаши, стоящей на алтаре...

Она почти до краёв наполнена хрустальным Светом и в его зеркальной поверхности отражаются звёзды...

Резко и неожиданно эту тишину прорезает Луч.

Солнечный Луч.

Он вонзается в пространство Чаши, и тот Свет, которым она была наполнена, расплёскивается брызгами, на мгновение озаряя собой зал...

Луч растворяется в Чаше...

И снова звёздный свет окутывает и зал, и Чашу, и огонь, и алтарь, и...

- Ну что же ты стоишь? Иди... Возьми эту Чашу... Сделай хотя бы поток... Теперь эта Вода стала Живой... Чаша *приняла в себя* Луч, и объединившись в едином порыве, они создали новую Жизнь... В ней нет прошлого... Она наполнена будущим... Пей...

Руки прикоснулись к Чаше...

От неё шло живое тепло ещё не остывшей Любви...

Губы прикоснулись к Воде...

Но это была Любовь...

Поток...

Звёздное Небо распахнулось необъятностью...

- Смотри!

И везде была Любовь...

Всё сливалось во всём и со всем, всё преображалось, и снова и снова сливалось...

Всё менялось, кружило, играло...

И не было боли, не было стыда, не было желания умереть...

Было желание любить...

И жить...

Любить, живя...

Жить, любя...

- Красиво?

- Да!

- А ты красива?

- Да! Да! Да!

Тело стало этим бесконечным пространством их звёзд...

Оно больше не делилось на части.

Оно стало единым.

Чистым.

Прекрасным...

Оно превратилось в Чашу, до краёв наполненную звёздным Светом..

Солнечный Луч, прорываясь сквозь бесконечность, стремительно приближался к Чаше...

Брызгами Света взорвался и этот порыв любви...

И Чаша вновь наполнилась Жизнью...

- Я есть! Я есть, слышите?! Я есть! Я су-щест-вую!!...

Окунаясь ногами в Небо, омываясь Светом звёзд, хотелось любить, жить, рождать, чтобы снова любить, и жить, жить, жить...!

...Как-то незаметно всё вдруг начало отдаляться, как будто знакомая уже Сила увлекала теперь куда-то туда, где тело снова ощутило ноги, руки, биение сердца...

Только внутри теперь было что-то другое...

И снова рядом оказалась Та, что из Любви...

Она улыбалась...

Просто тихо улыбалась, как будто давая прийти в себя...

Она смотрела в глаза...

Просто смотрела в глаза...

А в уме вдруг пробились уже слышанные слова: твоя боль – это начало твоего нового рождения. Эта боль, это страдание, этот стыд и отчаянье – начало твоего покаяния. И боль, которую ты испытываешь при этом – нормальное явление...

Но боли уже не было.

Было новое рождение.

Прекрасное и наполненное любовью.

Но покаяние? Разве оно было?

Продолжая смотреть в глаза, Богиня Любви тихо засмеялась...

- **Покаяние – это прощение себя.**

Но чтобы простить себя, нужно понять себя, нужно понять, *кого* ты прощаешь.

Ты – это кто?

И когда ты находишь себя в Себе, ты уже даже не задумываешься, прощать ли тебе других.

И когда ты прощаешь – прошлое уже невластно над тобой. Оно уже не может удержать тебя ни обидами, ни болью, ни страхом, ни стыдом, ни виной...

Ты всё простила.

Сначала себе.

А других, как окажется, и не за что будет...

Это и есть покаяние...

Тайна Покаяния..., которая есть состояние покоя в сердце.

Это особое состояние.

Но к нему можно прийти только через боль...

Через страдание, которое должно было наполнить тебя до краёв...

...И снова возникла гора. И облака уже были давно позади...

Вершина горы оказалась огромной чашей-озером, в которой отражалось Небо.

И каждое утро первый Луч Солнца входил своим Светом в её глубины, вновь и вновь даря Жизнь всему, что находилось в ней.

Чаша всегда была полна.

Проливаясь, она питала новой жизнью вновь и вновь все ручьи, которые стекались в реки, а те поили собой моря и океаны...

Богиня кивнула головой.

Это людям нужны слова.

Любовь понимает без слов...

Как будто плывя, она скользила по поверхности чаши-озера и звала к себе.

Вода была тёплой и очень чистой. Дно играло солнечными бликами, и было совершенно непонятно, насколько глубоко оно уходило вниз.

Как-то вяло мелькнула мысль: я же плавать не умею, - но вода подхватила нежными руками, и тело вдруг *вспомнило*, как это здорово – плавать, нырять или просто лежать на ровной глади воды, наслаждаясь её прохладой и свежестью.

- Ты уже чиста? – спросила Богиня.

- Да... Я чиста... Теперь моя душа чиста... Чиста...

- Чиста..., - каким-то далёким отзвуком звучало слово.

Тело вздрогнуло, как будто на мгновение отключилось...

Лезвие нависало над веной...

За окном раздавался детский смех...

На подоконнике играли солнечные блики...

- С днём рождения, - шепнуло сердце.

А со страницы раскрытой книги всё так же улыбалась наполненной любовью и теплом улыбкой Богиня – Любовь, держащая в руках Чашу...

- Только от тебя теперь зависит, что ты выберешь из неё испить – горечь страданий и боли, или нектар любви и прощения... - прошептала омытая Светом душа. - Чаша одна на всех – но каждый получает из неё в изобилии только то, чем наполнено его сердце... Не ошибись...

Честь имею...

- С давних-предавних времён, у которых нет начала и не будет конца, здравствует и процветает в этом мире странная старушка Гульвейг. И нет в мире такого человека, который не был бы с нею знаком, хотя трудно найти и такого, кто сказал бы – я знаю её...

Эта старушка повсюду, она сопровождает нас в каждом деле, но мы упрямо игнорируем знакомство с нею, и в то же время, кто реже, кто слишком часто, сетуем на то, что нам очень не хватает её покровительства.

Так кто же она, та, которую одни называют злой уродливой старухой, которую давно нужно уничтожить, чтобы она не несла в мир столько войн и разрушений, а другие видят её как прекрасную Богиню, дарующую мир и процветание?

Во времена, когда Боги, которых называли асы, сотворили сложную систему миров, разделив Пространство на мир асов, мир ванов, мир людей, мир великанов и карликов, и т.д., и когда они совершенно успокоились и почивали на лаврах, наслаждаясь установившимся Золотым Веком, в их мир незаметно проникла Гульвейг. Для асов она предстала в виде зловредной колдуньи, которая творила свою волшебную колдовскую жезлом, подчиняя себе их умы, и они всеми силами старались уничтожить её. Но ничто не брало эту странную Силу – ни копья, которыми её пронзали, ни огонь, в котором её трижды пытались уничтожить. Более того, от всего этого она становилась только сильнее и могущественнее. И тогда бог Один метнул копье в ту сторону, откуда пришла эта Сила – в сторону мира, где жили ваны – Ванакхейм, хотя жилищем ванов считался и другой мир – Альвхейм, где жили альвы, те, кто создавал сокровища мира. А сами ваны были богами плодородия и изобилия, и к тому же они прекрасно владели силой магии и колдовства.

Когда копье долетело до мира ванов, они приняли вызов асов – так началась первая война, принесшая первые разрушения, первые страдания, боль, потери, горе, нищету...

Так кто же она – эта Гульвейг? – Богиня плодородия и изобилия, Богиня, создающая и дарящая богатства, или Богиня нищеты и разрухи, с костлявыми руками и уродливой душой? – Ответ окажется слишком простым, если мы сумеем перевести её имя: Гульвейг – это Сила Золота с одной стороны и Жажда Наживы – с другой.

Кого-то эта Сила делает благородным и великодушным, а кого-то – уродливым скопидомом и негодяем.

Кто что выбирает – то и получает от этой Силы.

К тому же Гульвейг никогда не упускает момент ввести человека в искушение и иллюзию безнаказанности – на то она и Колдунья. И хотя многим *кажется* (вот она – сила иллюзии!), что негодяи всегда безнаказанны, в самый неожиданный момент она разрушает их «золотой век», и тогда оказывается, что «богатые тоже плачут». Только им редко кто сочувствует. Да и теряют они всегда то, что невозможно купить за деньги.

Гульвейг не просто Сила Золота – она ещё и Сила Справедливости, и не её вина, если люди до сих пор не научились обращаться к ней с уважением...

...Семинар продолжался дальше. Тема была интересной – скандинавская мифология, но только что услышанная информация полостью отключила ум от того, что говорилось дальше...

Воображение рисовало старушку – то добрую, то ужасную...

Постепенно в уме начали возникать вопросы: а есть ли Сила Долгов, Сила Нищеты, Сила Обречённости, Сила Неудачи...? Логика подсказывала – конечно, есть, но тогда как уйти от этих Сил и где найти Силу Успеха и Богатства?

Память напомнила, что Гульвейг – это и есть все эти Силы, вместе взятые, но тогда как понять, как обратиться к этой Силе, к той её стороне, где она щедра и добра...?

Есть ли у этой Богини храмы или места, в которых она *принимает жертвы* и благословляет, и кто служит в этих храмах, следит за порядком, встречает и провожает проходящих?..

Глаза закрылись, стараясь сосредоточиться на этих странных вопросах, и тогда, как будто по мановению волшебного жезла Гульвейг, сознание перенеслось в какой-то глухой дремучий лес, где пахло сыростью и тело пробирал озноб, а деревья были так плотно сомкнуты между собой кронами, что ни один солнечный лучик не мог проникнуть в это царство полумрака и напряжённой тишины.

Не просто тишины, а *оглушающей* тишины.

И таким же *оглушающим* оказался страх пошевелиться.

Тело просто замерло в ожидании чего-то ужасного и когда напряжение достигло своего пика, вдруг, как мощный выстрел, прозвучало злое: «Кар-р»!

Откуда взялся этот огромный чёрный Ворон, и где он был, когда *душила* тишина?!

Ворон сел на ветку замшелой ели, которая раскачивалась от его веса, и начал нагло наблюдать за страхом. Шевелиться по-прежнему было жутко. А страх действительно казался живым и уже жил как бы своей жизнью, питаясь чужой...

Ворон с шумом взлетел и начал очень близко кружить около головы. Он то отлетал чуть дальше, то снова приближался, чуть ли не задевая крыльями лицо...

Он настойчиво куда-то звал...

Собрав последние силы и стараясь освободить хотя бы ноги от змеиной удавки страха, тело сделало усилие и...

Шаг, ещё один, ещё...

Опавшие иголки и ветви мягким ковром чуть проваливались под ногами, а потом открылась едва заметная тропинка, над которой медленно летел Ворон. Он не торопил. Давал возможность привыкнуть глазам к полумраку, к неизвестному месту, странному запаху, ощущениям, неслышанию...

Это было действительно странно – не было *живых* звуков леса! Была буквально *мёртвая* тишина, и сам лес казался мёртвым, хотя был живым, и даже воздух казался мёртвым, хотя им можно было дышать. Только Ворон был здесь хозяином *жизни*, хотя и непонятно, куда он манил – к жизни ли, или к

такой же смерти, в которую погрузилось всё вокруг... И даже время здесь остановилось...

Тропинка была почти прямой.

Ворон, долетев до очередного дерева, равнодушно уселся на ветку и начал что-то искать у себя под крылом, всем своим видом давая понять, что не подглядывает. Это было верхом деликатности, потому что от открывшегося вида глаза буквально начали расширяться то ли от страха и ужаса, то ли от удивления и неожиданности, а скорее, от всего вместе и ещё чего-то подобного.

На странной поляне, где было ещё темнее, чем в лесу, стояла небольшая избушка из почерневшего от времени и сырости дерева. Она не казалась старой, хотя и новой не была. Она казалась мёртвой и её чёрные пустые зеницы-окна впивались в сердце своей темнотой и неизвестностью. А вокруг были беспорядочно разбросаны чьи-то кости, черепа, шкуры...

Чуть в стороне стоял огромный камень с очень ровной плоской поверхностью, на которой были видны остатки крови и куски ещё не истлевшего мяса...

Запах смерти был везде...

И даже тишина была наполнена смертью и пропитана страхом...

Ворон трижды громко каркнул, и сердце просто в истерике забилось в пятках...

Как будто в фильме ужаса, как в замедленной съёмке, начала медленно и с омерзительным скрипом открываться дверь избы...

Волосы на голове стали живыми...

Этот скрип был вечностью, наполненной кошмаром и ужасом, а тело просто закоченело в страхе увидеть то, что должно было появиться...

Но дверь, проскрипев, открылась настежь, и замерла в ожидании...

Ворон тоже наблюдал за нею...

Тишина оглушала...

А страх какой-то парадоксальной силой тянул в эту открывшуюся пасть-западню, переставляя ноги с завидной настойчивостью.

Вот и порог...

Внутри – ни звука...

Шаг – и изба поглотила в свой мрак.

Дверь с шумом захлопнулась и...

И не успело сердце даже дёрнуться от ужаса, как тут же, по углам, загорелся странный тусклый свет, похожий на свет гаснущей свечи.

Но нет... Он постепенно начал разгораться...

И вот уже действительно стало видно, что горят именно свечи, и что они на самом деле загораются сами, вспыхивая в разных местах, как будто давая возможность разглядеть то, что находилось в избе...

Стены изнутри были сырыми, со стекавшими кое-где струйками воды...

В голове начало крутиться странное словосочетание – пахнет нищетой...

Да и сама обстановка говорила о том же...

И даже зажигавшиеся свечи были скорее огарками, огрызками, тем, что осталось от былой роскоши настоящих свечей...

В самом тёмном углу, который еле освещался, послышался слабый шорох и как будто побряхтывание. Звук становился всё более отчётливым...

И вскоре можно было различить нечто вроде мохнатого живого шарика с зелёно-болотными глазами, которые смотрели с прищуром и насмешливо. Они не запугивали, не устрашали, не грозили смертью, но и не располагали к откровению и расслаблению...

Шарик, как будто ковыляя, приблизился...

Он точно чего-то ожидал, пристально сверля взглядом, который всё больше становился похожим на болотные топи...

Ощущение того, что в этой трясине можно и смертельно завязнуть, нарастало вместе с напряжением выжидания.

Молчание неожиданно нарушил голос-скрип, идущий откуда изнутри шара:

- Чего пришёл? Опять долги? Чего хочешь? Богатства? Карьеру? Лёгкой жизни?

От неожиданности эти вопросы даже не сразу дошли до сознания...

- А где я? – единственное, что пришло в голову.
- В храме Бога Долгов.

После короткой паузы голос снова заскрипел, ворча по-стариковски:

- Ходят тут, ходят, всё просят чего-то, обещают, жертвы приносят... И зачем вам всем ещё большая нищета нужна?! Устал уже... Из века в век одно и то же...

Мохнач замолчал, как будто ожидая ответа.

- А ты кто здесь?
- Служу. Должен же кто-то вас здесь встречать...
- А зачем? И что это за Бог такой? Никто о нём не слышал никогда, а тут даже храм ему... Только почему он такой странный? Убогий? Бог всё-таки...

Мохнатый шар затрясся от хихиканья.

- Не нравится храм? Гм. Как бы тебе сказать поделикатнее: этот храм – полное отражение твоего внутреннего мира. Считай, что попал к себе в гости... А что про Бога Долгов никогда не слышал, так это лукавишь, брат, ты только ему и молишься в последние годы. Бог – он ведь не что-то такое, конкретное. Бог – это Сила. Вот эта Сила и привела тебя сюда. Ты ж знаешь, о чём человек думает, там и его сердце; о чём мыслит – тем и становится... А я так... Тебя вот встречаю... На вопросы отвечаю...

- Скажи, а почему здесь так страшно? И что там за камень такой, весь в крови, и кости...

- Страшно тебе? – иронично переспросил болотноглазый. – Странно. Столько жил в этом лесу, сам и храм строил, и жертвы приносил, и колдовал, и убивал – а теперь вдруг страшно...

- Да что ты говоришь такое?! Я впервые в этом лесу...

- Те-те-те... - дразнилкой перебил его храмовик. – Это ты впервые его *по-настоящему* увидел, а жил в нём, так уже и не сосчитать сколько... Я ж говорю тебе – всё что ты видишь – это ты сам, твой настоящий внутренний мир... И камень тот, где ещё кровь свежая, и кости те – всё это результаты твоих дел, жертвы, так сказать твоему единственно любимому Богу Долгов... Кстати, ты ж, наверное, не знаешь, что Боги без Богинь не бывают? Вот, к примеру, есть Бог Огня, так у него жена – Богиня Тепла, то есть Он – Огонь, а Она – Тепло Огня; а если Бог Воды – так жена его – Влагой этой Воды называется... Ну это я тебе так, для развития, так сказать... Чтoб понимал, что у Бога твоего тоже жена имеется – Богиня Нищеты, потому как Долги без Нищеты это всё равно что Огонь без Тепла. Тепло – Сила Огня. А Влага – Сила Воды. Нищета, сам понимай – Сила Долгов...

Холодный липкий пот пробил всё тело. Лихорадочную дрожь уже трудно было скрывать...

- Да ты чего? Замёрз, что ли? – сочувственно засуетился Мохнатый. – Ты ж домой к себе пришёл, небось помнишь, что ни шиша у тебя за душой-то уже и нет... Извини, брат, согреть нечем. Да и накормить – всё ведь по долгам, по долгам... Лес – он ведь живой когда-то был, и птички в нём пели, и белочки скакали, а олени какие были! – подкатил он глаза... - Хотя и волки тоже водились, и лисы там всякие, но ведь порядок в лесу был, все при деле, каждый *свою меру* знал... Но тебе ж вдруг мало всего показалось, захотелось как у других... Вот и уничтожил ты всех – и птичек, и оленей, и зайчиков с ёжиками...Э-эх! – скрипучий голос затих, как будто уже не о чем было и говорить.

- Послушай, а вот те кости, кровь – неужели это... - страшно было даже произнести вслух, что всё это – останки того, что жило в душе, что наполняло жизнью этот лес...

- Чего замолчал? Убийца ты и есть – убийца. Всё изничтожил в себе живого и доброго. Даже волков не пожалел, а они ж тебе как санитары души были – всё гнилое да порченное уничтожали,

всё болезненное да слабое подчищали, чтоб здоровое крепче было... Вон, погляди, беды сколько наделал! И всё думал – вот ещё этим в душе пожертвую, долг очередной в банке выпрошу, или обману кого половчее, даже не думая отдавать – глядишь и Бог счастье пошлёт, изобилие, в шоколаде заживу... Только ведь человек он как устроен? – как ни крути, а никого кроме себя обмануть-то и не может. Думает, хитрый весь такой, ловкий, умный – а не и знает, что каждый обман – это убийство, умерщвление кусочка себя, души своей... Сколько вас таких, мертвяков ходячих, по земле-то бродит! И вот ведь мало вам, что себя уничтожаете, так ещё и за собой других тянете!

Храмовник сердито засопел и почему-то стал похож на ёжика, выпустившего колючки...

- Расскажи мне ещё о лесе. Пожалуйста... Расскажи о зверях... Прошу тебя... Очень прошу...

- Прошу... - передразнил Мохнатый, ехидно прищутив глаза. – Для начала тебе надо понять, что в тебе, как и в любом другом человеке, живут *все* силы. Даже таким дуракам как ты, даётся такое богатство, но дурак он потому и дурак, что не знает об этом, а если начинает догадываться, то использует эти силы себе во вред, за редчайшим, конечно, исключением.

Любая сила в тебе – это и есть то, что люди почему-то упрямо называют богом. Поэтому всех богов каждый носит в себе, и о многих из них, уже поверь на слово, он даже ещё и не догадывается!

В каждом человеке скрыты огромные миры. Да-да, не мир, не два мира, не три, а бесконечное множество миров...

В каждом мире – свои силы-боги правят...

И задача у человека, когда он снова возвращается на землю, только одна – познать эти силы в себе, и сделать так, чтобы они стали ему помощниками и учителями, чтобы не они его контролировали, а он их!

Коварны, очень коварны эти силы! Но юмор в том, что этими коварными свойствами их наделяет сам же человек! Попробуй понять, что скажу сейчас: любая сила – она и не сила вовсе,

пока человек не зарядит её. Любая сила – это, как я сказал раньше, бог. Но качества и свойства любого Бога задаются кем? – Правильно, Богиней. Когда ты соединяешь силу со своими эмоциями и желаниями, ты даёшь возможность Богу и Богине соединиться в себе, и они становятся единой *определённой* силой, которая теперь управляет тобой. Не ты ею, заметь, хоть ты её и привёл в действие, а она тобой...

И проявляется это в твоих привычках, чертах характера, наклонностях, потребностях... Ты ж не контролируешь их? А то, что ты не можешь контролировать, уж поверь, очень даже успешно контролирует тебя. И теперь не ты принимаешь решения – а за тебя, твои боги и божки...

И главным становится тот бог, которого ты больше всего снабжаешь своей жизненной силой...

Люди забыли об этой тайне. И помня только обрывки этих Знаний, начали поклоняться каким-то внешним богам, очеловечивая их, наделяя своими качествами...

Помня, как сквозь сон, о чём-то, они начали приносить им жертвы в виде убитых животных или сжигали еду на жертвенниках, или дорогие масла и благовония... Глупцы! Правда заключается в том, что каждое человеческое качество – и есть бог. И внутри человека собран весь Олимп Богов. Но им не нужны ни кровь, ни благовония извне... Они питаются кровью и благовониями самого человека.

Истинные благовония – это самые лучшие стремления души, самые чистые помыслы, наполненные любовью и добротой, состраданием и прощением, благодарностью и милосердием. А кровавые жертвы – это когда человек убивает в себе всё самое лучшее и становится зверем. Ведь не приносят же в жертву шакалов, гиен, крыс? А приносят агнцев, голубей, домашних животных. Заметь – домашних, тех, что живут и жертвуют свои жизни ради того, чтобы помочь человеку! Облегчить его жизнь! И чем более человек становится зверем, тем больше он истребляет в себе «домашнего», лучшего, чистого... Но убийца-зверь, сеющий только смерть, не понимает – истребив всё *живое*

вокруг себя, он сам окажется среди мертвых... Тебе ещё что-то нужно объяснять?

Наступило молчание. Но странно – теперь это было *живое* молчание.

- Каждый животное в тебе – это часть твоей жизненной, животной силы, - продолжил храмовник. – До тех пор, пока между ними существует равновесие – они дополняют друг друга. Они нужны друг другу.

И весь этот Лес – это целая Система, то Общее и Единое, что объединяет множество в Целое. Лес – это как мудрость... Да-а-а... Деревья, травы, букашки, шелест листвы, щебет птиц, игра солнечных зайчиков, запах зелени, тайны камней... Всё это Лес... А ещё его мудрость кроется в извилистых тропинках, ведущих *вглубь*, и уводящих от сокровенного, в законах и правилах, которые царят в его пределах... Ни одна травинка не прорастёт, ни один росток без ведома и благословения Леса... Он сам защищает свои границы, сам знает, кого впустить, а кого отпугнуть... В нём своя Жизнь, особая... Справедливая...

Деревья и травы Леса питают одних животных. Те, в свою очередь, становятся пищей для других животных. Погибая, их тела разлагаются и становятся пищей для деревьев и трав, и так продолжается до бесконечности, пока сохранён баланс и равновесие. А из уроков биологии ты знаешь, что звери даже размножаются по собственным законам, и Природа сама мудро регулирует, когда и в каком количестве должны поддерживать свой вид те или другие виды... И так бы и было, если бы человек не вмешался и не нарушил эти Законы... Сначала в себе. Потом и в том мире, какой был дан ему для максимального развития себя... Да-а-а...

Мохнатый как-то *задумчиво* пошевелил своей гривой и начал медленно удаляться в свой тёмный угол.

- Подожди! Ты ведь так ничего и не рассказал о Боге Долгов! Я должен понять эту Силу! Помоги! Пожалуйста, ...вернись... не бросай меня в этом ужасном месте!..

Но Мохнатый Шар как будто растворился в сырости и мраке странного храма. Свечи, догорая-умирая, начали нервно мигать в предсмертных конвульсиях, нагнетая и без того напряжённую обстановку...

В какой-то момент все свечи, как будто по чьей-то невидимой команде, вдруг ярко вспыхнули на мгновение, осветив ужасающую утробу храма, и резко погасли... Неожидаемая тьма вцепилась когтями в глаза, живот, мозги...

И только сердце вдруг резко рванулось и закричало:

- Не-ет!!!

И в тот же миг, как мановению волшебной палочки, исчез храм, тьма, сырость...

...Какой прекрасный луг, залитый солнцем! Щебет птиц, лёгкий ветерок, синее небо, зелёная трава, а сколько цветов! И всё это пронизано, напитано Жизнью! Боже! Каждый вдох – как глоток Жизни!

Но что это? Как будто звон наковальни...

Хотя вокруг – ни души...

Пещера...

Её не сразу заметишь, настолько умело она замаскирована зеленью и ландшафтом луга...

Нужно осторожно подойти...

И так же осторожно попытаться войти, оставаясь незамеченным...

Как странно...

Огромная наковальня...

Уродливая Старуха умело бьёт молотом по ней, выковывая огромную длинную и, без сомнений, очень тяжёлую и крепкую цепь...

И каждый удар молота становится ударом по сердцу...

И кажется, что железные цепи действительно сковывают и душу, и тело, и что-то ещё, очень важное, нежное, беззащитное, похожее на только что родившееся Дитя...

И его очень хочется защитить, но удар... ещё удар... и Дитя может погибнуть...

Оно уже почти не дышит!..

- Не-ет!! – рвёт цепи сердце. – Не-ет!! – из последних сил оно старается спасти Дитя, наполняя, помогая своим ритмом и движением стучать маленькому сердечку...

Но Старуха не останавливается, а как будто ещё сильнее и быстрее начинает орудовать своим безжалостным инструментом. И кажется, что под молотом она разбивает уже всё тело, вот она взмахивает молотом и сейчас ударит по сердцу...

И оно сжимается, пытаясь защитить другое, крохотное сердечко...

Удар! – И на наковальне оказывается удивительной красоты Рубин! Прекрасный! Великолепный! Неимоверной чистоты!..

Старуха поднимает голову...

У неё странно знакомые зелёные глаза...

Только в них больше нет омутов...

Нет трясины...

Она берёт в руки Драгоценный Камень и протягивает на своей ладони...

Это мне?!

Рубин был *живым*! Он, как сияющее сердечко, чуть вибрировал, и эта еле слышимая вибрация точь-в-точь совпадала с вибрацией собственного сердца...

- Ну, что же ты, входи, - строго проговорила Старуха. – Заждалась я тебя. Уж и остыло, поди, всё.

Старуха пошла во внутрь пещеры, не оглядываясь; выбора особого не было, к тому же в приглашении не прозвучало ничего настораживающего.

Проход становился всё уже...

И было не понятно, как Старухе удавалось с такой лёгкостью протискиваться во всё сужающееся, хотя и достаточно светлое пространство пещеры. Откуда этот свет пробивался? Ведь стены были плотными и немного шероховатыми...

Но странно... Они тоже казались *живыми*! И было ощущение, что они даже сами проталкивают всё дальше и дальше внутрь... Но это было так аккуратно, так осторожно, так деликатно...

Внезапно узость разверзлась огромной круглой комнатой... И уже не оставалось сомнений – она тоже *живая*! И в ней было так хорошо, так уютно, так спокойно...

Как когда-то...

Вот только когда?..

- Ну, что стоишь? У меня своих дел хватает, так что давай, говори, с чем пришёл, но сначала подкрепись-ка немного; не сильно ошибусь, если скажу, что Мохнач не сильно-то расщедрился?

Она сделала широкий взмах рукой, и как в сказке, появился стол, лавка, на столе – белоснежная скатерть, а на ней – как на картинке: столько блюд, что и описать трудно...

Но как-то по-особенному выделялась горка румяных и невероятно соблазнительно пахнущих пирожков. С чем они?

- Ну, так попробуй, - подтолкнула Старуха, как будто услышала мысли. – Иди, иди... А я посмотрю на тебя. – Она загадочно улыбнулась.

Голод резко подкатил к горлу, но тут началось что-то странное.

Мысли начали скакать, перебивать друг друга: может, нельзя соглашаться садиться за стол? А вдруг это подвох? Вон сколько еды, да ещё какой! Для таких как я столько не готовят... Может вовремя отказаться и сказать, что не голоден?..

Хотя нет... Постараюсь незаметно взять пирожок, спрячу, а если заметит – скажу, что голодным хотел отдать...

Ох, как пахнет! Нет, сяду. Хоть чуточку поем, может, и не будет ничего...

Рука сама потянулась к пирожку... Потом ещё к одному, и ещё... И только когда голод был утолён, вспомнилось о том, что где-то рядом Хозяйка, и что надо бы поблагодарить, тем более, что есть за что... Хорошо бы ещё и рецептик уточнить...

Глаза искали Старуху, но на её месте оказалась ошеломительной красоты Дева всё с теми же знакомыми зелёными глазами...

Увидев реакцию, она звонко рассмеялась, но тут же остановила себя и, сделав серьёзный вид, спросила:

- Вкусно? Может, ещё чего попробуешь? Гляди сколько на столе...

- Нет, спасибо. Огромное спасибо! Вкусно – даже не то слово... Мне, наверное, пора идти... Вот только не знаю куда, и не понимаю, где я...

- И, как я понимаю, не знаешь, кто я, и куда делась уродливая Старуха? – насмешливо уточнила Дева.

- Да, хотя мне очень стыдно за свои мысли...

- Ну, давай знакомиться. Я – Гульвейг, страшная и ужасная, коварная и хитрая, насылающая мару и чары, опутывающая своими цепями и превращающая в рабов тех, кто вскормил в себе жадность, алчность, ненасытность, кто потерял чувство меры, кому всегда и всего мало...

И прекрасная Дева вдруг снова превратилась в безобразную Старуху. Её рука потянулась к Рубину, который пришлось положить на стол, чтобы поесть...

- Нет! Я не знаю, кто ты, но Рубин я тебе не отдам! Он мой!

В глазах Старухи зажглись кроваво-рубиновые огни, отражая чистый свет Камня, который начал вибрировать сильнее и чаще, но в унисон с сердцем...

- Я дам тебе другой камень. Много камней... Разных... - прохрипела она, и она начала рассыпать пригоршнями удивительной красоты и чистоты камни, которые переливались всеми цветами радуги. – Смотри, они такие же красивые и драгоценные, они все – твои, бери, я дам ещё, и ещё... - и Старуха всё сыпала и сыпала неизвестно откуда бравшиеся сокровища, пристально глядя в глаза. – Верни мне рубин, ну...

Голос старухи перешёл в злое шипенье на последних словах, и её костлявая рука, как в фильме ужасов начала расти, стараясь завладеть камнем...

А глаза, всё больше наливаясь кровавыми отблесками, не мигая, гипнотизировали ум страхом...

- Нет! – как будто рванулось сердце. – Нет!

И оно, забившись так, что перекрылось дыхание в горле, вдруг превратилось в нечто живое и самостоятельное...

Оно стало похоже на Цветок, на Рубиновый Лотос, который плавно, но очень быстро, как в ускоренной съёмке, вдруг раскрыл свои лепестки и втянул в себя это маленькое рубиновое сердечко...

И так же стремительно Цветок закрылся, втянулся внутрь, и сердце снова застучало как обычно...

На душе стало спокойно, а внутри зазвучала решительность...

Что это был за Рубин – ум не понимал, но что-то точно знало сердце, и оно было готово сражаться за него до последнего стука...

Рассыпанные по полу драгоценности вдруг ярко вспыхнули и исчезли. И вместе с ними так же внезапно исчезла и Старуха...

И на её месте снова была Красавица, которая теперь уже спокойно улыбалась изумрудным блеском своих глаз...

- Ну, что ж, я рада, что не ошиблась в твоём сердце. Оно единственное сохраняло тебя в мире *живых* и охраняло в мире *мёртвых*... Но учти – я даю тебе последний шанс...

Дева сделала приглашающий сесть жест, и неторопливо начала странный рассказ:

- Люди любят красивые слова. И чем больше они погружаются в красоту и витиеватость слов, тем уродливее и непригляднее становятся их настоящие мысли. Где мысли – там и сердце. И сердце начинает жить в грязи лжи и лицемерия...

А ложь и лицемерие – это начало смерти души...

Если бы люди хотя бы на мгновение задумались, что значит их сердце, они содрогнулись бы от ужаса! Рано или поздно, но каждый человек задаёт себе вопрос – кто он? Что из себя представляет?

Но самый трудный вопрос, который даже страшно задать себе – какой я, *настоящий*?

И где – я?

И что такое – Я?

И если Бог во мне, то *где* Он живёт во мне?

И как Он может со мной говорить?

На каком языке?

И пойму ли?...

А ответ на все эти вопросы состоит из одного слова – сердце.

Бог, самое Высшее и Лучшее в человеке, Бессмертное и Всезнающее, Хранящее и Всепрощающее – всё это живёт в сердце каждого человека. И это Высшее и Лучшее может разговаривать с человеком только через сердце и на языке сердца...

А язык сердца прост – любовь, благодарность, милосердие, прощение, сострадание, умение отпускать...

Человек двойственен, но живя на одном полюсе, он с трудом допускает мысль, что другой полюс такой же важный для него, как и тот, с которым он знаком. И уж совсем сложно понять, что двойственность эта условна, и что только соединив Два, можно вернуться к Одному, Целому, Истинно Настоящему. Не понимаешь?

Ты считаешь себя личностью.

Личность – от слова «личина», «маска».

А маска – это всегда ложь.

Значит личность – это не настоящий ты.

Настоящий – Тот, кто *за маской*. Тот, кто может менять сколько угодно масок и при этом оставаться Неизменным. Это – Индивидуальность, твоё Божественное Я.

Личность – лишь малое «я», малая часть от Великого и Вечного Я, которое проявляется сейчас через твою личность.

Ты уже поменял много масок и личин. Ты рождался вновь и вновь, играя разные роли...

Но... С каждым новым рождением ты всё больше забывал о Себе Настоящем, о Том, Кто Вёл тебя, Кто пытался Охранять и Защищать...

Твоё сердце пыталось прорваться сквозь твой ум. Оно зывало к тебе муками совести и страданиями сомнений...

Оно старалось заставить тебя вспомнить о...

Но ведь легче и проще найти внешнего бога?

Куда как удобнее совершить подлость, а потом, купив свечу, попросить у него прощения...

Всё просто: ты совершаешь с этим богом выгодную сделку. Ты ему «жертву» в виде свечи, благовоний, крови, а то и просто денег, а он тебе – «прощение»...

Ты ему «жертву», а он тебе взамен – выполнение твоих желаний...

За всё заплачено, боженька, твоя очередь выполнять обязательства...

Ум ликует, он сумел обезвредить сердце, он ввёл его в состояние «комы», но ум не учёл одного – без сердца он становится мёртвым, без сердца всё вокруг становится мёртвым...

Ворон – священная птица-проводник...

Тебе повезло, что ум не успел уничтожить её, и Ворон, единственно выживший в твоём Лесу, сумел привести *тебя к тебе* такому, каким ты стал, забыв о сердце...

Тебе повезло...

Ты этого не понял, но Ворон спас тебя...

Он, ценой своей жизни, сумел показать тебе твой собственный мёртвый мир...

Чтобы защитить твою жизнь, он пожертвовал своей, потому что из царства мёртвых не возвращаются, не оставив там взамен кого-то *за себя*...

И теперь в тебе не осталось ничего живого, кроме...

В сердце затеплился огонёк. Как будто сердечко-рубин отозвалось на слова Девы и захотело сказать – я живое, я живу, я сумею...

- Человек не рождается «чистым листом», - как будто отвечая *живому* голосу сердечка, продолжила Дева. – Он приходит в каждое новое рождение с тем, что накопил *до того*. Заметь: накопил, а не растратил.

Ты много имел, но сейчас ты – банкрот.

Ты обанкротил свою душу.

И сердце больше не может давать тебе авансы...

Ты истощил его до предела...

И потому твоим богом стал Бог Долгов, Бог мёртвых, которые ещё продолжают жить на земле, разлагаясь и сгнивая до конца своей убогой жизни...

Ты родился с огромными возможностями...

Тебе было много дано...

Но ты выбрал самый лёгкий, как тебе *показалось*, путь – жить как все...

Сначала ты убил свои мечты, которые, как *казалось* тебе, не приносили бы тебе прибыли,

потом ты убил свой талант, благодаря которому не смог бы, как тебе *казалось*, иметь то, что «у всех»,

потом ты убил свою любовь, которая, как тебе *казалось*, не смогла бы дать того, что ты имеешь сейчас: карьеру, «нужные связи», материальные блага, отдых на модных курортах...

Ты принёс в жертву свою жизнь...

Взамен получил смерть...

Ты продал свою душу, как тебе казалось, очень выгодно, но...

Счастлив ли ты? Счастлив ли ты, живя с нелюбимой женой?

Может, ты счастлив, что занимаешься ненавистной работой?

Может очередная покупка чего-то дорогостоящего надолго удерживает хотя бы имитацию радости?

Ты банкрот...

И когда ты даёшь нищему на улице подаяние – знай: из вас двоих настоящий нищий – ты.

Знаешь почему? Потому что ты отдаёшь не из сочувствия, не из милосердия, не от любви к ближнему – ты отдаёшь из страха, страха, что и сам можешь оказаться на этом месте; ты отдаёшь, потому что так тешится твоя гордыня, твоё высокомерие, твоё тщеславие...

И при этом у тебя хватает наглости говорить: «Не оскудеет рука дающего...»

Ты, сам не умеющий ничего, кроме как брать, считаешь себя дающим?!

Ты, сам в вечно ноющих молитвах к своему хозяину-богу, его раб и *цепной* пёс [перед глазами вдруг снова вспыхнул образ

Старухи, беспощадно опускающей свой молот на наковальню, где выковывалась страшная цепь], ты, неустанно просящий ещё и ещё, себе и для себя, ты считаешь, что твоя рука дающая?!

Так вот запомни: берущая рука всегда остаётся нищей!

И она не умеет давать!

Тот, кто даёт – не просит для себя.

Даёт тот, кто обращаясь к Богу, которого нашёл в Себе, просит для других!

Тот, кто, молясь, просит для себя – нищ и всегда в долгу перед своим богом, Богом Долгов.

Тот, кто, молясь, просит за себя – мёртв для своего Истинного Бога, потому что прерывается связь с сердцем. Чтобы восстановить эту связь, чтобы *вернуться к жизни* – нужно хотя бы по капле, по пол капли, по мили капле наполнять своё сердце любовью, благодарностью, честностью...

Но что ты знаешь о чести и о честности?

Заметил: у этих горящих благодатным Светом слов один корень – «чест», эти слова из одного Рода и одно без другого бессмысленно.

Но можно ли быть честным с кем-то, не научившись быть честным с собой?!

Ты сможешь честно сказать своей ненавистной жене, которую ты бесчестно обманываешь и используешь, что не любишь её?

Ты сможешь честно освободить своё «тёплое» рабочее место для того, кто по чести имеет право занимать его?

Ты сможешь отказаться от взятки?

И сможешь ли ты прожить, чтобы не дать взятку?

Чтобы по-честному отвечать за свои мутные делишки?

Да-а... Честность предполагает наличие чести...

А сможешь ли ты, глядя мне в глаза, сказать: «Честь имею!»?

Твои глазки забегали, а на щёчках румянец...

Может ещё хоть что-то можно реанимировать?

Хотелось провалиться сквозь землю...

Хотелось стать крошечной букашкой и забиться в самую узкую щелочку...

Слова Девы били наотмашь, и по самым запретным местам...

- Мне нечего тебе ответить. До этого дня мне казалось, что я честный и щедрый... Что я живу правильно... Как все... Что...

Слов не было...

Было состояние полного обнуления...

Состояния, когда уже некуда бежать, неоткуда ждать, незачем бороться...

Осталось только маленькое смешное «почему?»:

- Почему я здесь? Почему ты решила накормить меня? Почему раньше не встретила меня?...

- А... Пирожки... - усмехнулась Дева. – Ну, да, наверное, я расскажу тебе.

Ты видел во мне уродливую Старуху, ты видишь сейчас мою красоту и мой Свет Золота, но кто я на самом деле? Просто Гульвейг, или Сила Золота, как называют меня? Или кто-то ещё?

Нет-нет, не напрягайся на ответ, тем более, что ты его *в себе* в таком состоянии никогда *не услышишь*. На него могло бы ответить твоё сердце, но для этого ты должен находиться в состоянии отрешённости, а не растерянности, как сейчас.

Что такое отрешённость? – Это твой единственный выход, твоя тропа, чтобы вернуться к Жизни.

Отрешённость – это когда ты забываешь о себе, чтобы спасти нечто более важное...

Отрешённость – это когда ты делаешь, и не ждёшь благодарности.

Ты просто делаешь, творишь, помогаешь, отдаёшь...

И не ждёшь ничего взамен...

Ты никого не осуждаешь, ты не зависишь от того, что о тебе подумают...

Ты остаёшься верен самому себе, когда тебя ругают, и стук твоего сердца не меняется, когда тебя хвалят...

Отрешённость – это когда ты идёшь от себя к Себе, когда твоё сердце становится Цветком, который распускается в тебе, который хранит в себе сердечко-дитя, сердце в сердце...

Когда ты найдёшь дорогу к своей Тайне, хранящейся в твоём сердце – ты узнаешь, как мало нужно было тебе для того, чтобы соединиться с твоим *истинным* Богом...

Но всё не может быть так просто.

И за всё в этой жизни нужно платить.

Даже за то, чтобы *вспомнить* о Себе.

И без Меня этот процесс не начнётся никогда. Я и есть та Сила, которая заставляет платить, и каждого – по своим счетам.

Двойственность скрыта не только в человеке. Моя Сила двойственна так же. И чем она станет для человека – проклятием или благословением, дорогой в смерть, или дорогой к Богу – зависит только от того, куда он её направит.

Я – Сила искушения.

Вы, люди, любите ставить на золоте пробу, Я же – Сила Золота, ставлю пробу на вас.

Мой Блеск пробуждает в людях самые низменные страсти...

И погружаясь в них, человек теперь отныне и до самой своей физической смерти будет платить мне дань и приносить мне жертвы...

Он мне душу, Я ему – мимолётную иллюзию счастья...

Но есть и те, кто видит в моём Блеске Божественное Сияние, и тогда Я становлюсь Духовным Золотом, Золотом Души, Я становлюсь Знанием и Мудростью, Я становлюсь дорогой, ведущей к Дому...

И за это Я тоже беру плату.

Она называется отрешённостью.

Но Я рассказала тебе о двух полюсах, разных и таких непохожих друг на друга, хотя опять же, один без другого существовать не может.

Между ними Я тоже есть.

Когда Я стою посередине, Я становлюсь Золотой Серединой.

Заметь: не компромиссом, виляющим хвостом между «вашими и нашими», а именно Золотой Серединой – Я становлюсь Шансом.

Именно в этот момент Я и приглашаю к себе «на пирожки». И наблюдаю.

Кто-то, видя моё щедрое угощение, тут же пятится назад, и сам себя убеждает в том, что недостоин сесть *за такой* стол, «не по Сеньке шапка», говорит он сам себе, и теряет шанс получить возможность не иметь материальных трудностей честным путём.

Есть те, кто воровито подходят к столу и стараются набить карманы, чтобы потом...

Да Мне уже и всё равно, что потом... Хочешь – раздай «бедным», хочешь – сам втихаря запихнись... Иногда они пытаются ещё и ещё раз что-то стащить у Меня, думая, что никто не заметит. Глупцы! – презрительно скривилась Дева.

- Есть те, кто поев, благодарят Меня, но не от души, а пытаюсь понравиться, заискивают, превращаются в собак, которые ползут на брюхе к хозяину. Таких Я презираю.

Но и одних, и других, и третьих одинаково начинаю слепить Блеском, чтобы дать им возможность стать теми, кто они и есть на самом деле.

Тех же, кто с уважением к себе принимает Моё угощение, и с таким же уважением ко Мне благодарит Меня, Я даю ещё один шанс, а если надо и не один...

Я помогаю тем, кто ищет дорогу к Себе...

И у таких людей всегда есть всё самое необходимое для жизни. Заметь: именно необходимое для жизни, а не те излишества, которые ведут к смерти...

Ты можешь поесть за моим столом сколько нужно, но ровно столько, сколько в тебя влезет – всё, что больше – приведёт к болезни и смерти... Физической, психической, духовной.

Кстати, долги, которые ты так любишь делать – это всё та же «рука просящего», который берёт чужое, а отдаёт своё.

Долги, как раковая опухоль, могут только расти и уничтожать твою жизнь. Они пожирают тебя изнутри, загоняя в глухой угол...

А ты всё продолжаешь и продолжаешь их делать, как будто достичь предела нищеты и есть та задача, с которой ты пришёл в этот мир...

Дева грустно улыбнулась...

«Прекрасная Гульвейг!» - почему-то мелькнуло в голове. – «Никто тебя не понимает, не знает, какая ты на самом деле, но почему...?»

Вопрос ещё не успел сложиться в голове, а Гульвейг, всё так же грустно улыбаясь, снова начала говорить:

- Почему никто не знает правды обо Мне? Потому что она никому не нужна. И потому Мне ещё долго ходить по миру в образе безобразной и злобной Старухи...

Дева подошла чуть ближе и поднесла руку к тому месту, где стучало сердце.

Оно замерло на мгновение, а потом вдруг снова превратилось в прекрасный Цветок, но теперь уже в белоснежный, с чуть голубоватыми, еле видимыми прожилками...

Он начал медленно, очень медленно раскрываться, осторожно прощупывая лепестками каждый миллиметр пространства...

Когда он приоткрылся ровно настолько, чтобы в него можно было заглянуть, в его сияющей золотом серединке оказался спящий младенец...

Крошечное существо, которому ещё предстояло узнать этот мир и главное – научиться жить...

И сохранить живым всё вокруг себя...

Он был так прекрасен – этот крошечный человечек! И его нужно было так бережно хранить...

- Храни его... - отозвалась эхом Та, что теперь стала Светом Золота. – Храни, и помни – пока живёт твоё Дитя, пока твоё сердце хранит его незапятнанную чистоту – у тебя остаётся шанс найти Бога в себе... Я помогла найти тебе сокровище в твоём почти омертвевшем сердце... Я помогла тебе оживить его...

Но сохранить Дитя как сокровище – твой долг.

Долг не мне – долг себе.

Если ты отдашь этот долг – ты отдашь все долги...

И станешь свободным и богатым...

Очень богатым... Хотя и не таким, как все...

...Свет начал мигать и расплываться... Гул голосов, скрип отодвигающихся стульев, спёртый воздух – всё это как-то разом встряхнуло сознание и...

Лекция закончилась, люди переговаривались между собой, кто-то торопливо одевался, кто-то ещё сидел с блокнотом и ручкой в руке, дописывая что-то важное для себя...

Правая рука потянулась к глазам, чтобы их протереть, но блеск обручального золотого кольца резко остановил, как будто о чём-то напоминая...

А совсем рядом вдруг кто-то громко, как бы в шутку сказал:

- Честь имею!

Все рассмеялись.

- Честь имею! – тихо и робко отозвалось сердечко...

- Честь имею! – прошептали губы...

А из открытого кем-то окна донеслось очень громкое и решительное – Кар-р-р...

Мышка бежала, хвостиком махнула...

Ночь перед свадьбой была наполнена чем-то тревожным и таинственным...

Несмотря на то, что скоро уже и ребёнок должен был родиться, и все семейные таинства давно прозаично познаны, всё же оставалось ещё что-то, что никак не хотело открываться...

Штамп в паспорте – нужен, не нужен?..

Что он может изменить?

Конечно, что-то изменится, но к добру или к худу?

Менять ли фамилию?

Папа просил оставить. Если нет – он сильно обидится, а если я оставлю прежнюю фамилию – обидится муж и его родные...

К тому же так и не решён вопрос, где же мы будем жить? У меня? У него? И там, и там – родители, а так хочется свободы...

Но когда родится малышка, они станут поддержкой...

Хотя все, почему-то, хотели мальчика...

Глубокий вдох и тяжёлый долгий выдох...

Стало ещё тяжелее в груди...

Может и не надо было ничего менять? Если что – каждый остаётся сам по себе, никто никому ничего не должен...

А ребёнок?

Как будто понимая беспокойство мамы, Кроха чуть шевельнулась в животике, и по телу расплылась теплота любви – доченька! Солнышко моё! Радость моя!..

Всё, всё... Пора ложиться спать, завтра ответственный день, в конце концов, всё что происходит – к лучшему. Спать!

Но сон не приходил. Мысли в голове лениво переползали с одного на другое, они были ни о чём, и о чём-то, ум не старался их задержать, хотя и не отпускал, он просто блокировал какую-то частичку мозга, которая упорно не сдавалась и заставляла переворачиваться с боку на бок, вздыхать, прислушиваться к ночным шорохам...

Шорохи... Что-то настойчиво тихонько привлекало к себе внимание в углу, рядом с кроватью. Звук был незнакомым, и игнорировать его было бы неправильно.

Пришлось осторожно, чтобы не спугнуть, встать, и пристально вглядываясь в темноту, пройти к месту, откуда раздавались странные звуки.

Комната была небольшой – два-три привычных шага, и вот он – угол. Но не так было в этот раз. Темнота будто заманивала звуками, стен больше не было, и направление давали только эти настойчивые звуки, ставшие теперь похожими на пощёлкивание клювом.

Темнота стала закручиваться в спираль вместе со звуками, и уже было не понятно, то ли это звуки стали спиралью, то ли спираль – звуками...

Какая-то явно большая птица вдруг захлопала крыльями, то ли улетая, то ли подлетая...

Потянуло прохладой и влагой...

Темнота рассеялась до предрассветных сумерек, и стало видно, что совсем рядом – река, удивительно красивая берёзовая роща, а по реке, плавно скользя, плавают Золотая Уточка. Вернее, Уточка, от которой шёл мягкий золотистый Свет.

Уточка неторопливо подплыла к берегу, ступила на зелёную траву и сделала несколько шагов. Потом, как бы подзывая к себе, несколько раз крякнула.

Рядом с ней лежало Золотое Яйцо. Может, оно и не было золотым, но от него, как и от Уточки, шёл такой красивый Свет, что по-другому его никак нельзя было назвать.

Уточка сделала несколько резких взмахов крыльями и превратилась в очень красивую Женщину, которая излучала всё тот же мягкий успокаивающий Свет...

Сколько ей было лет? – Она была и молода, и мудра одновременно...

Но как только она предстала перед глазами, в голове тут же возникло только одно слово: МАТЬ! Это слово было наполнено благоговением и трепетом. Хотелось то ли склониться на колени, то ли обнять, то ли просто расплакаться от счастья...

Женщина держала в руках Золотое Яйцо, и, поглаживая его, улыбнулась:

- Здравствуй, доченька! – красивым грудным голосом произнесла она первые слова, и слёзы счастья вдруг полились сами собой.

Она не торопила. Достала откуда-то, из складок своих одежд, сотканных из Света, лёгкий платок, и протянула его, всё так же улыбаясь...

Этот платок, невесомый, и в то же время вполне ощутимый, пах ароматами цветов и свежестью...

- Мама... - тихо прошептали губы. – Мамочка...

Это слово словно завораживало, его хотелось повторять, повторять, повторять как молитву, как заклинание, как песню...

И душа действительно пела! Она узнала Ту, которая была Изначально, которая дала Жизнь всему, что есть сейчас и будет когда-то...

- Мама...

Богиня-Мать неслышно подошла ближе и просто обняла. Её Свет окутал тело и стал похож на Золотой овал Яйца, в котором было уютно-уютно, спокойно-спокойно...

- Ты звала Меня, доченька, - мягким дуновением ветерка зазвучал родной голос... - Тебе страшно, ты вся в сомнениях... Давай попробуем поговорить, и может быть ты сумеешь найти правильное решение и для себя, и для своей семьи.

Твоё сердце узнало Меня. В разные времена и разные народы называли меня по-разному. Но моё истинное ИМЯ – МАТЬ. В это прекрасное слово МАТЬ входит абсолютно всё: Я и Дочь, и Сестра, и Жена, и Мать. И каждая девочка, рождаясь, сразу становится Моей дочерью, как и каждый мальчик – Сыном.

Но девочка – это особое Творение, ибо она достигает Меня, когда становится матерью. Это знали в древности, и девочка всегда была желанной в семье, к ней относились как к маленькой богине. А когда она становилась матерью, одновременно она становилась и настоящей Богиней, той, которая дала жизнь новой Вселенной.

Ведь каждый человек, независимо от пола – это действительно Вселенная, тайны которой вам ещё предстоит разгадать. Нет

ничего в этом мире и в ещё неизведанных вами мирах того, чего не было бы в самом человеке. Познавая себя, вы можете познавать Космос. Но самая главная Тайна кроется в Женщине, в Матери, и тот, кто познает эту Тайну – познает сразу же всё.

Каждая женщина – полноценна от рождения. Неполноценной её делают неполноценные люди. И оскорбления, унижения, неуважение к ней заставляют думать женщину, что она действительно «второй сорт», но это, как ты уже поняла, абсолютная ложь.

Каждая женщина, если её воспитывают в достоинстве и уважении, является олицетворением сострадания. Это её врождённое божественное качество. В каждой девочке и женщине – Я, и унижая и оскорбляя их, унижают и оскорбляют Меня.

Люди постоянно живут в страданиях и муках. Но задумывался ли кто-нибудь из них – почему? Где главная причина их страданий? – Я отвечаю: в неуважении женщины.

Огромные цивилизации и тысячи государств разрушались только по этой причине – неуважении к женщине. Там, где унижают женщину, рано или поздно, возникает разрушение, деградация, упадок...

Самонадеянные глупцы решили разделить Меня на множество Богинь. Они молятся Мне как Богине Удачи, Богине Изобилия, Богине Плодородия, Богине Мудрости и ещё множество Имён приписывают Мне. Но Я – Едина. И тот, кто не уважает, оскорбляет женщину, кто считает её ниже себя, но при этом молится Мне, прося о помощи, о славе, о богатстве, об удаче, о победе – поистине безумец! Попирая Меня в лице моих дочерей, не видя в них Меня, не ощущая в них Меня – как может он надеяться на помощь?!

К тому же, не став Женой, как можно стать Матерью? – И если Я – Богиня-МАТЬ, то вполне естественно, что состою в священном Союзе с Тем, кого вы называете Богом. Но оскорбляя Жену ТОГО, Кому вы возносите свои ложные молитвы, вы не понимаете, что оскорбляете и унижаете ЕГО, как и самое святое в себе...

В вашем безумном мире дошли уже до того, что начали утверждать, будто женщина теряет целостность, становясь женой и матерью! Но нет никого в этом мире целостнее женщины, потому она – олицетворение сострадания. Ваше воспитание пытается убить это божественное качество женщины в самом зародыше. Но оно не умирает никогда. И чем больше расцветает это качество, тем целостнее становится женщина.

Мужчина – бессилен без женщины. И только она даёт ему Силы, пробуждает в нём Силы, движет его Силу. Вначале это делает Мать, потом – Жена, а если мужчине повезёт, то именно дочь отшлифует его душу до состояния, в котором он в полной мере сможет почувствовать, насколько бережно и с уважением нужно относиться к каждой женщине, видя в ней свою мать, свою дочь и Меня.

Великая МАТЬ замолчала. Её Свет всё ещё охранял тело и душу своим теплом и любовью, окутывая золотым коконом. В нём хотелось остаться навсегда, хотелось никогда не расставаться с МАМОЙ, и слёзы опять и опять накатывали на глаза то ли от счастья, то ли от страха, что всё это скоро закончится, и придётся вернуться в другой мир, где МАМА больше не сможет вот так заботливо согреть и защитить...

- Глупенькая, - как будто слыша всё это, улыбаясь любовью и Светом, сказала МАТЬ. – Я никогда тебя не брошу, и не бросала. Я всегда была с тобой, но ты редко обо Мне вспоминала. Так устроено Извека, что рано или поздно, но чтобы полноценно познать себя и развить свою божественность, приходится рождаться в этом мире. Но каждое рождение – это отрыв от мамы. Вначале происходит отрыв в момент своего физического рождения, затем неизбежен психический отрыв, наиболее болезненный и редко кем из вас доведенный до конца. Но в любом случае, отрываются только дети от Мамы, Мама же всегда неотрывна от своих детей. Любовь Мамы – это и есть то невидимое Золотое Яйцо, та Божественная Защита, которую вы, люди, постоянно призываете к себе, даже не понимая, насколько она, иногда, бывает близка к вам.

Что может разрушить эту Защиту, разбить это Яйцо? – Только одно – неуважение к собственной маме, сестре, дочери, жене, к чужой маме или другим женщинам. Вот так человек сам в себе разрушает связь со Мной, потому что, повторяю ещё и ещё раз – Я – это каждая женщина в вашем мире. И потому испокон веков говорится о том, что самое важное в воспитании детей – это уважение к матери и отцу.

Седая Мудрость Востока донесла до нас притчу, где отец объясняет сыну, что Учитель в десять раз выше простого человека; Отец в сто раз выше Учителя, а Мать – в тысячу раз важнее Отца. Вот так мудро относились в старину к Женщине, – чуть с горечью произнесла Великая МАТЬ.

- Я не хочу расставаться с Тобой, Мама, – шептали губы, – не бросай меня, побудь со мной ещё, и ещё, подольше... Мне так много надо тебе сказать... И спросить... Мне тяжело... Всё как-то не так сложилось у меня, не правильно... Я ещё не жена, но скоро стану мамой... Это грех, скажи, это очень страшный грех? И как он отразится на моей дочурке, которую я уже люблю больше себя? Как мне искупить этот грех?

- Материнство – это Моё Благословение, глупенькая. Какой же это грех? Ты даёшь жизнь, ты становишься не просто равной всем богам, ты выше их всех, потому что с каждой новой жизнью ты вновь и вновь рождаешь и их, богов.

Каждый человек – это огромная Вселенная. И боги, управляющие этой Вселенной, живут в самом человеке. Пока он не познал их, они управляют его миром без его ведома. Потому и нужно познавать свой мир, свои силы, свои возможности, свои тайны. И одна из тайн заключается в том, что каждый в этом мире может ответить только за себя, только за свои поступки, мысли, слова. Кто виноват – тот и отвечает. Это сложно объяснить, но каждый из вас встречается в этом мире, чтобы помочь другому исправить раннее совершённые ошибки. Через детей родители искупают только свои грехи, а дети, через своих родителей – свои. Вы все приходите в этот мир не случайно, и не случайно становитесь родственниками, друзьями, врагами...

Каждый враг – это скрытый друг, настоящий друг, который пытается научить любви, прощению, благодарности, непредвзятости, мужеству... То есть тому, что раскрывает в человеке его истинно божественные качества...

Материнство – это великое счастье, а не грех, и любовь к своему малышу уничтожает очень многие другие «грешки» женщины.

Материнская любовь – как Очищающий Огонь, Но...

К сожалению, в ваше время родить ребёнка, ещё не значит стать Матерью, как и выйти замуж – ещё не значит стать Женой... Увы, *вот это* и есть то, что называется грехом. Страшным грехом...

Но ты ведь любишь своего будущего мужа?

- Да! И я буду стараться стать ему женой. Я, почему-то, только сейчас поняла, какая огромная пропасть лежит между штампом в паспорте и тем чувством, которое наполняет семью. Я только не могу понять, почему женщине нужно менять фамилию, и нужно ли, и почему считается, что она должна жить в доме у мужа? И хотя этого сейчас мало кто придерживается, но ведь помнят же...

- Пойдём, я кое-что тебе покажу, - осторожно прикоснувшись к руке золотистым Светом, сказала МАТЬ. – Только ничего не говори; просто смотри и всё поймёшь сама. А что не поймёшь – потом спросишь. Ч-ш-ш-ш, - Богиня-Мать приставила палец к губам и повела к берёзовой роще.

Стройные, с белоснежными стволами, с нежно зелёными, распущенными и склонёнными в своей жертвенности тонкими ветвями – эти деревья казались не просто живыми, они излучали что-то невероятно женственное, пронизанное нежностью, преданностью, любовью.

Жертвенность – это не просто отказ от чего-то, это состояние внутренней радости от того, что можешь подарить радость кому-то и самое главное – не ждать ответной благодарности. Этой мудрой жертвенностью пронизана вся Природа: дожди питают землю, земля дарит урожай, цветы – аромат, деревья – плоды и

тень в жаркий день, солнце – тепло, ветер – прохладу и облака, которые проливаются щедрыми дождями...

В этой жертвенности нет ограничений, нет разделений на «плохих» и «хороших», «своих» и «чужих», «правильных» и «неправильных»...

И именно это состояние, *состояние жертвенности* как-то вдруг влилось в сердце, как-то вдруг ощутилось как нечто знакомое, родное, но очень далёкое и забытое...

Мать улыбнулась. Она поняла, что происходило в душе, но вела всё дальше, вглубь рощи, пронизанной лучами то ли солнца, то Света...

Большая поляна. И прямо посередине неё – огромная, с белоснежным и ровным-ровным стволом Берёза. А на её веточках – красивые разноцветные ленточки. Сейчас они трепетали от лёгкого прикосновения ветерка вместе с листочками, и этот звук оказался именно тем, который доносился тогда, из угла...

- Это Мать-Берёза, - пронеслось в голове.

Богиня кивнула головой, как будто подтверждая это, а потом повела к большому густому кусту, за которым можно было спрятаться.

В это время, откуда-то издалека донеслись странные звуки: трещали трещотки, колотушки, погремушки, дудели разные дудочки, причём все вразнобой (или так казалось?), и вдобавок ко всему этому шуму гремело что-то металлическое, перемешанное с гомоном большого количества людей. Всё это очень быстро приближалось к поляне.

Показались первые люди – музыканты, которые шли, приплясывая. За ними – мужчины, женщины, дети, девушки, парни...

Все они что-то говорили друг другу, кто-то пел, но общая радость и возбуждение слышались в каждом их жесте, смехе, движениях. Они плотным кольцом окружали двоих – жениха и невесту. Сомнений не было – это свадьба. И сейчас начнётся что-то очень важное.

Все люди были одеты в примерно одинаковые белые одежды с вышивкой красного цвета. И только жених с невестой были одеты в красное, с белой вышивкой красивых узоров. У всех без исключения были пояса. У молодожёнов – белые, у всех остальных – красные.

На головах у девушек были венки из красивых полевых цветов. Самым красивым, широким и тугим был венок на голове невесты. Он очень сильно отличался от других венков и тем, что на нём было очень много длинных разноцветных ленточек.

В какой-то момент люди начали разделяться по группам. Музыканты отошли в сторону, парни с девушками стали отдельно, дети прижались к взрослым, жених с невестой оказались в центре, возле самой берёзы, и рядом с ними – две женщины и два солидного вида мужчины.

- Родители жениха и невесты, - пронеслось в голове. Богиня прижала палец к губам, и слегка кивнула головой, подтверждая догадку.

Отец жениха, как самый главный жрец, став перед молодыми, начал что-то важно и торжественно им говорить. Все внимательно слушали, но слов невозможно было разобрать. Хотя и так понятно, что он благословлял детей.

Он говорил сначала тихо, затем всё громче, а потом уже очень отчётливо начали звучать какие-то то ли заклинания, то ли призывы. Воцарилась напряжённая тишина.

Жрец-отец повторял и повторял магические слова, звучащие строгим ритмом, и вскоре начало происходить что-то невероятное. За спинами жениха и невесты вдруг образовалось прозрачное облако. Оно дрожало и принимало всё более и более чёткие очертания. Потом оно разделилось на две отдельные части, в которых уже вполне конкретно можно было увидеть то ли дерево-человека, то ли человеко-дерево, с множеством толстых ветвей и ещё большим множеством веточек на них. В какой-то момент большая и толстая ветвь одного дерева, соприкоснулась с такой же массивной ветвью другого дерева. Эти ветви переплелись, и каким-то странным образом дерево

со стороны жениха приняло в себя часть ветви со стороны невесты, как бы отсекая её от отчего древа.

Древо со стороны невесты поклонилось древу со стороны жениха, и начало медленно растворяться, исчезая. В то же время оставшееся древо начало расширяться и вдруг протянуло свои ветви над головами молодых, как бы обнимая и принимая их в себя.

Кто-то в толпе облегчённо выдохнул. «Принял, принял Род-батьюшка...», - прошёл шёпот между гостями. А мать невесты начала громко плакать, то ли от радости, то ли...

- Господи, так это ж сейчас Род жениха принял в себя невесту! Да ещё и как отрезал её от её же Родового Древа! Ей же теперь нет дороги назад! Ого! – даже мурашки по коже побежали, но Богиня строго посмотрела и показала на губы – молчи!

Отец жениха взял невесту за руку, невеста взяла за руку жениха, и вот так, втроём, скрепленные руками, они трижды обошли Берёзу, при этом отец опять что-то пел как заклинания или молитву. Снова став на своё место, отец что-то сказал сыну. Тот снял с невесты венок и вплотную подошёл к Берёзе. Теперь он что-то говорил заклинаниями. К нему подошла невеста и стала снимать с венка ленточки, а затем, под ритмичные слова жениха, бережно повязывать их на ветви Берёзы. Когда и это священное действие подошло к концу, они вместе обняли ствол Матери-Берёзы, затем поклонились ей до земли и рассыпали под её стволом цветы, которые были в венке...

- Наверное, каждая ленточка, это какое-то желание-пожелание для будущей семьи; может, чтоб деток больше было, или достаток всегда был, и любовь чтоб сохранилась надолго, а рассыпанные цветы – это жертвоприношение...

Богиня укоризненно посмотрела, как будто сказала: «Ну и болтушка же ты!», и снова приложила палец к губам.

Отец и мать невесты подошли к дочери и крепко её обняли. Затем мать надела на голову дочери красивое лёгкое покрывало, а сверху – узорчатый обруч, который держал это покрывало.

После этого отец невесты занял место жреца и тоже начал читать заклинания. Он говорил всё громче и громче, и до слуха донеслись даже некоторые фразы:

- Как плоды освобождаются от ветки, так и я, твой отец, освобождаю тебя от обязанностей отчего дома, и соединяю с домом мужа. Я даю тебе свободу и связываю сладкими узами уважения и счастья, которые ты получишь в семье мужа. Прими новых отца и мать, как своих собственных. Раздели с ними их горе и радость, как свои собственные.

Согласие в семейной жизни зависит и от мужа, и от жены. Если между ними существует согласие, тогда даже самые трудные ситуации становятся основой для прекрасных воспоминаний. А каждая проблема делает отношения прочнее и устойчивее. Но всё это будет только тогда, когда между вами будет любовь. Только любовь укрепит вашу преданность, уважение друг к другу и поможет понимать друг друга...

Голос начал затихать, а затем отец невесты передал дочь... отцу жениха.

«Вот это да! - неприятной волной пронеслось в голове. – А отец здесь при чём, если...» Но Богиня уже строго сверлила глазами, и мыслям пришлось замолчать.

Гости снова окружили молодых, музыканты залихватски затрещали, застучали, задудели, и все дружно двинулись в сторону реки.

Богиня дружески улыбнулась.

- Ты всё поняла? Теперь тебе не надо рассказывать, почему жена должна взять фамилию мужа? После замужества каждая женщина объединяет две семьи. Она переходит в Род мужа, и Род мужа, принимая, отсекает её от Рода своих родителей. Чтобы эти два Рода поддерживали связь, чтобы женщина не потеряла защиту своего Рода, она должна родить ребёнка. И через ребёнка она становится дважды защищённой – теперь её *снова* защищает её Род, и Род мужа, но повторю – именно *через* ребёнка, а не непосредственно. Ребёнок вбирает в себя и Род матери, и Род отца. Так через Дитя два Рода становятся Покровителями и Охранителями своих потомков.

Надеюсь, теперь тебе не надо объяснять, почему недопустимы распри между двумя семьями? Когда женщина переходит в другой Род, её отцом и матерью становятся родители мужа, а она им – дочерью. Нравится это кому-то или нет, но этой тайной долго владели те, кого вы называете предками. Вот почему разводы были недопустимы. Вот почему женщина не могла вернуться в отчий дом. Род её родителей изгнал бы её с позором и навлёк бы беды на всех своих потомков за нарушение обета. Ведь Род невесты с честью передал Роду жениха свою ветвь, поэтому-то отец невесты и передал её отцу жениха – отец передал свою дочь другому отцу. И если женщина возвращается в дом родителей – это оскорбление всему её Роду. Хочешь верь, хочешь проверь на себе...

А смена фамилии – это как новое рождение, новое имя, новая судьба.

Не уважая мать и отца мужа, женщина проявляет неуважение и оскорбляет свой собственный Род. Кто пострадает при этом в первую очередь? – Правильно, её дети. Они лишатся мощной Защиты и Охраны. И это отразится на их здоровье и на том, что вы, люди, называете счастьем и удачей. Счастье и успех детей полностью зависят от женщины-матери, также как счастье и успех мужа – от женщины-жены.

Каждая дочь – сама по себе Природа. В детстве она заполняет и благословляет любовью дом отца, а после свадьбы – дом мужа. Именно поэтому родители мужа так тщательно всегда подбирали себе невестку. От неё зависело и их благополучие. Это осталось в вашей далёкой памяти, как и многое другое. Вы не можете теперь объяснить это словами, но что-то внутри вас периодически всколыхивает древние знания. И вы, даже яростно отрицая это, всё равно внутри понимаете – роль женщины в создании новой семьи гораздо важнее и значимее роли мужчины. Всё в ней, и всё – от неё...

И ещё, чтобы ты не очень расстраивалась: дочь ли, сын ли, для родителей это не важно. Как бы далеко от них не находились их дети, они никогда не покидают их сердца. Я уже говорила

тебе – это дети, рождаясь, рвут физическую и психическую пуповину связи со своей мамой, мама же никогда не разрывает *духовную* пуповину своей любви к ребёнку.

- А покрывало? Почему замужние женщины всегда ходят с покрытой головой? Что это за обычай такой, причём почти у всех народов?

Богиня усмехнулась, пожала плечами:

- Но ведь вы сейчас не придерживаетесь этого обычая?

- Нет. Но если бы понимали его смысл, то, наверное, многие захотели бы вернуть его назад.

МАТЬ тихо засмеялась, нежно приобняв свою дочь и ещё больше укутав её своим Светом, немного задумалась, а потом сказала:

- Знаешь, есть вещи, в том числе и обычаи, которые нужно иметь смелость менять и даже разрушать. Ты права, говоря о том, что вначале всегда нужно понять внутренний смысл чего-то и только потом выражать его внешне.

Издавна люди с мистическим страхом относились к своим и чужим волосам. Кто-то считал, что их нельзя стричь вообще, потому что в волосах кроется его сила и удача; кто-то уделял больше внимания своей бороде, считая её символом мудрости. И именно поэтому женщина у таких народов стала считаться низшим классом – ведь у неё не росла борода, и значит, она, по рассуждениям этих умников, от рождения была тупая. Что делают с тупыми? – Превращают в безгласных рабов, унижают, оскорбляют... История полна подобными примерами.

Кстати, тот, кого вы считаете родоначальником современной психологии – Зигмунда Фрейда – тоже пошёл по этому принципу. Только бороду он заменил на половой орган мужчины. И был очень доволен тем, что унизил женщину, посчитав её неполноценной в том, что у неё нет мужского детородного органа, как-то вдруг забыв, что у женщины есть гораздо более ценный и важный орган, благодаря которому она создаёт миры.

Волосы человека – это его индикатор здоровья. Они не космические антенны, как это пафосно заявляют ваши

псевдочародеи, они не носители удачи или неудачи, они носители информации человека. Вы же не считаете флэшку, которой пользуетесь, носителем

вашего счастья? Флэшка, диск и любой другой носитель информации о вас – это всего лишь носитель, и не более того. Но волосы действительно связаны с человеком, и как можно заразить вирусом носитель информации, так же можно заразить пагубной информацией и волосы. Это называется порчей. Поэтому волосы не нужно разбрасывать где попало, через них ещё долгое время можно информационно воздействовать на человека. Именно поэтому и нужно было покрытие головы – от вторжения враждебной информации. Как сейчас, так и во все времена, к сожалению, в человеческой природе присутствовали и зависть, и злоба, и ненависть, и ревность, и месть, и похоть, и многое другое...

Женщина – наиболее тонкий инструмент Природы, который очень чутко ловит все настроения окружения. Особенно после того, как выходит замуж. До замужества её охраняет мать, беря на себя очень многое за своих детей, оберегая их, защищая... Но ты сама видела, что в момент перехода в другой Род девушка обрезает связь с родителями, они уже не могут охранять её так, как это было раньше. Именно этот момент перехода из Рода в Род очень опасен для будущей семьи, и потому женщине сразу же покрывают голову, скрывая волосы, на которые и посылаются, даже на расстоянии, любая информация. Родители мужа стараются следить за тем, чтобы голова невестки всегда была покрыта, чтобы она ничего не сделала «на свою голову». Она ведь теперь связана с их Родом, и всё, что происходит с ней, напрямую отразится и на них. Это семейная защита. И только когда женщина станет матерью, объединив в ребёнке два Рода, она обретёт новые Силы и могущество. Но волосы всё равно теперь будет хранить от чужих взглядов и мыслей. Все остальные домыслы по поводу стрижки волос, позора «остриженной косы», срама и греха ходить женщине с непокрытой головой – не более, чем предрассудки. Никогда счастье, достоинство и

уважение человека, хоть мужчины, хоть женщины, не скрывались в его волосах. Стрижка – это всего лишь стрижка, и не более того; это сброс информации с себя, стирание с флэшки ненужного материала, *внешнее* проявление желания человека что-то изменить, избавиться от прошлого...

Но стереть информацию, или состричь её – не значит уничтожить информацию вообще. Она всё равно останется в Хрониках Космоса, а сила человека – в человеке. Читая Древние Тексты никогда не принимай написанное буквально. Мудрость всегда скрыта во внутреннем смысле, она – между слов, но правильнее – за пределами слов...

Длина волос никогда не являлась показателем чего-то важного. Мужчины до сих пор любят повторять отвратительную поговорку о женщинах: чем длиннее волос, тем короче ум. А если волосы обрезать – ум станет «длиннее»? Может, поэтому, «мудрые мужчины» и не разрешали женщине стричься? Чтобы держать её в «короткоумном» состоянии? Боясь, что она проявит свой ум?

Девочка моя, - Великая МАТЬ нежно прикоснулась к волосам. – Меняются времена, меняются энергии, меняется информация, а значит, должны меняться и обычаи. Распущенные волосы – это выражение свободы женщины. Когда она хочет на чём-то сконцентрироваться – ей интуитивно хочется собрать волосы в пучок.

- А почему у Будды, у Шивы, у многих других Богов, волосы на голове собраны в виде пирамиды?

- В твоём вопросе – ответ. Потому что из волос они действительно создавали пирамиду. Только сами волосы здесь не причём. Есть Боги, у которых на голове колпак, или другой головной убор с острой вершиной. Дело не в волосах, а именно в форме, в священных качествах и свойствах пирамиды. Но давай не будем отвлекаться, и пойдём туда, где продолжится праздник.

Все люди уже давно подошли к реке, на берегу которой был разложен костёр. Сухие ветви были предусмотрительно

ограждены камнями. И было понятно, что это костёр для продолжения обряда.

Взявшись за руки, молодожёны медленно пошли вдоль берега, отделяясь от люда. За ними никто не побежал, никто ничего не спрашивал – куда?, зачем?

Когда они скрылись из глаз, девушки начали собираться со смехом в группы, а потом выстроились в большой хоровод и начали кружить. При этом они что-то громко пели, а потом, хохоча, начали подбираться хороводом к парням, которые стояли в стороне, наблюдая, и захватывать их в свой круг. Начались весёлые игры. Все как будто забыли о тех, ради кого и был устроен этот праздник.

Солнце уже начало клониться к закату, когда на берегу вновь показались молодожёны. Увидев их, все снова разбились на отдельные группы: девушки к девушкам, парни – к парням, а семейные, вперемишку с детьми – отдельно.

Пара подошла к сложенным сухим ветвям будущего костра.

Отец жениха снова стал главным жрецом. Он снова начал читать заклинания, иногда громко выкрикивая непонятные слова куда-то в небо; затем мать невесты дала ему что-то из своих рук. Это был огонь, надёжно спрятанный в причудливый светильник.

Жрец что-то пошептал на этот светильник, а затем поднёс его к сухим веткам. Огонь вспыхнул резко и как-то неожиданно со всех концов сразу, как будто невидимые руки мгновенно и одновременно поднесли множество огней. Все радостно начали что-то говорить, и стало понятным, что это – хороший знак.

Когда огонь вошёл в свою силу, жрец-отец снова взял за руку свою новую дочь, а та – своего мужа, и они опять обошли вокруг пылающего костра трижды. При этом жрец что-то пел и пел, не переставая ни на минуту.

Вернувшись в исходное место, все трое взяли в руки какие-то предметы, похожие на священные чащи, и начали медленно что-то выливать из них на огонь, вместе проговаривая известные только им слова. Огонь вспыхнул ещё ярче.

К этому времени Солнце уже почти полностью скрылось за горизонтом, и потому искры костра как-то особенно ярко вспыхивали при каждом резком треске сгорающих поленьев, а когда костёр чуть-чуть уменьшился, девушки и парни, давно ожидая этого момента, начали быстро разбиваться на пары. Но первой через костёр должна была прыгнуть уже «узаконенная» пара. Они отошли на достаточно большое расстояние, чтобы был разбег побольше, и на одном дыхании перескочили костёр. При этом все хранили напряжённое молчание. От того, насколько будет удачным прыжок, зависело будущее этой семьи. И когда они благополучно приземлились, причём можно было с уверенностью сказать, что делали они это не в первый раз, все как-то по-особенному выдохнули, и веселье продолжилось с новой силой...

- С костром ещё хоть как-то понятно – он очищает, но куда они ходили, и что делали вдали от всех? – это был самый непонятный вопрос, на который очень хотелось получить развёрнутый ответ.

Богиня-МАТЬ, как всегда услышав несказанное, удивлённо посмотрела, как бы спрашивая – это действительно надо объяснять?

- Как ты думаешь – почему все эти люди пришли к реке? – спросила Она.

- Потому что река – это вода. Она священна, как и Берёза, и Огонь. Она очищает, смывает информацию, но куда ходили эти двое, зачем?

- Ну, ты же уже почти сама на всё ответила. К тому, что ты сказала, Я добавлю то, что священная вода рек и озёр, ручьёв и океанов, даёт лад в семье, чистоту в отношениях, прозрачность любви: как виден каждый камушек на дне чистого водоёма, так и отношения между мужем и женой должны быть прозрачны и честны. Вода, как и всему в этом мире, даёт жизнь отношениям, питает отношения, она исцеляет, омывает грязь, порчу, сглаз, смывает прошлое...

Эта пара, став мужем и женой, должны были омыться в водах этой реки, чтобы стать чистыми друг для друга, чтобы смыть с

себя всё прошлое, получить у Воды благословение на здоровье и счастье. Течение реки уносит всё, что они смывают. А река обновляет и даёт новые силы. После такого священного омовения эти двое соединятся в чистоте во всех смыслах слова. Вода благословляет их на чистый союз...

Это таинство, которое никто не имеет права нарушить. Ведь в этот момент может зародиться новая жизнь...

Вот почему перед каждым слиянием нужно быть чистым, то есть получить благословение воды. Дитя, которое соединит два Рода, которое превратит мужчину и женщину в отца и мать, должно зародиться в чистоте, чтобы своим рождением принести благословение всем. Омовение водой – это всегда Таинство. И оно должно совершаться без посторонних...

Благословение и очищение Огнём – это последний этап объединения двух сердец. Огонь *навсегда закрепляет переход в другой Род*. Клятва, данная перед Огнём – неразрушима навсегда. И когда вы клянётесь о чём-то перед свечой – вы даже не догадываетесь, что связываете себя этой клятвой на веки вечные. Огонь сжигает практически буквально все мосты в прошлое, и когда соединённая пара прыгает через огонь, он, своей Силой, сжигает преграды между ними...

- Ой, а как же тогда те пары, ещё не соединённые, прыгают через огонь? Они что, тоже теперь не имеют права разлучиться?

- Тебе нужно учиться слушать себя, слышать то, что ты же сама и говоришь. В каждом вопросе – ответ, и ты же сама сказала, что пары – несоединённые. Они не прошли обряда, когда Земля, через священную Берёзу, объединила их; когда Ветер, подхватив их клятвы, благословил их; когда Вода, омыв их, соединила их. Огонь только закрепил этот союз между Землёй, Ветром, Водой и собой, Огнём. Эти двое прошли через все стихии и получили от них благоприятные знаки. Ведь каждый обряд – это своего рода магия. Вот и сейчас, смотри, что делают девушки...

А в это время девушки начали снимать с себя венки. Они подносили небольшие свечечки к Огню священного брачного

костра и зажигали их от него. Когда свеча начинала ярко гореть, её прикрепляли к венку и этот венок спускали по течению реки.

- Знаешь, зачем они это делают? – спросила МАТЬ.

- Да. Они гадают, выйдут ли они замуж в этом году. Если свеча погаснет – то нет. И это очень многих расстраивает. Погасший огонь – это ведь и как погасшая жизнь... Очень неприятно и даже страшновато...

- А может это знак того, что огонь не горит в потухшем сердце? Или что огонь не даёт благословения на жизнь без любви, которая есть Наивысший Огонь в этом мире, создающий и поддерживающий всё живое этого мира?

Может, это предупреждение о том, что смерть всегда следует за тем, кто гасит Огонь Любви в своём сердце?

Ведь Любовь – это не только вспышка по отношению к конкретно взятому человеку, это ещё и сострадание, прощение, милосердие, благодарность, щедрость, преданность, смирение...

- Смирение?! Это когда жена должна подчиняться мужу и превратиться в бессловесное нечто? Ну, уж нет, лучше тогда стать просто мамой, без всякой жены, и наслаждаться материнством, чем всю свою жизнь прожить в страдании унижения, и дать растоптать её какому-то ... Я не хочу никого оскорблять, потому что каждый человек – Твоё Дитя, а оскорбляя твоё Дитя, я оскорбляю Тебя. Но ведь это несправедливо, когда мужчине даётся право быть выше женщины. Ты же сама говорила, что женщина – это звучит гордо... Или я чего-то не понимаю?

- Да уж, действительно не понимаешь. Не понимаешь *сути*, внутреннего значения такого прекрасного слова «смирение». Это ведь оно вызвало у тебя такую бурную реакцию?

Но попробуй разложить слово «смирение». Найти его *корень*, суть. Это слово «мир». Жить в *смирении* – значит жить с миром в душе. А разве загнанное животное, разве раб, самый покорный и забитый, чувствует смирение?! Нет! Он всегда хочет справедливости, но его справедливость – не более чем месть. Он хочет, чтобы его хозяин оказался на его месте, а сам раб мечтает стать хозяином. Но если дать ему такую возможность,

он станет ещё более жестоким и ненавистным, по сравнению с его бывшим хозяином. За внешним смирением всегда кроется жестокость и месть. За внутренним смирением – желание любить, отдавать, прощать и снова и снова любить.

Когда двое соединяют свои судьбы, они связывают себя не узами обязанностей. Кто так думает – сильно ошибается. **Связанным можно быть только любовью!** Всё остальное – ложь. Когда есть любовь – разговоры о равенстве и уважении друг друга даже не возникают, потому что всё это и ещё гораздо большее подразумевается под словом «любовь». Ответственность за сохранение мира в союзе, бережное отношение к мнению другого, общие цели, умение понять и поддержать интересы другого, преданность, верность, доверие...

Если ты кого-то любишь, то разве можешь лишать его свободы? **Основа любви есть ВЕРА.** Если ты доверяешь тому, кого любишь (а любить без доверия просто невозможно), то ты доверяешь также и его свободе воли. И по-другому просто не может быть. Регламентация, ультимативные условия, господство, единственное право на что-то и связанность ограничивающими свободой правилами – ничто из этого не подпадает под понятие любви. Как раз наоборот – это показатель полного отсутствия любви.

Вспомни, как удивительны первые мгновения любви. Чувства впервые касаются сердца, появляется ощущение беспокойства, странной, волнующей тревоги. Разум боится понять причину, и пытается противостоять этому чувству, управлять им. Но ум намного уступает по своей силе сердцу. И там, где включается сердце, где оно *по-настоящему* включается, там больше нет места сомнениям, тревоге, страху.

Когда человек впервые познаёт силу своего сердца – в нём просыпается мудрость.

Но здесь важно понять, что говорим мы сейчас о любви, а не о страсти или порыве похоти. Страсть и необузданность желаний не имеют ничего общего с любовью.

Холодный расчёт при построении семьи или отношений – это сделка, невыгодная, заведомо проигрышная сделка, которая рано или поздно принесёт только боль разочарования, страдания, потерю всего, ради чего было попрано сердце.

Любовь омывает сердце, делая его чистым. Именно это символизирует Вода – чистоту чувств.

И если любовь действительно чиста – никакое изменение обстоятельств не сможет изменить силу любви. Это символизирует течение реки, постоянно меняющее обстоятельства. Потому и нельзя дважды войти в одну и ту же воду. Даже стоя в воде, нужно помнить – каждое мгновение течение меняет её, обновляет, изменяя и саму воду, и её дно, и её берега...

И самая главная особенность любви – она не может быть измерена. Она или есть, или её нет. И поэтому у неё и для неё нет причин. Вот почему она *всегда* безусловна и чиста.

Неизменное в веках и тысячелетиях качество Любви: вечность, нерушимость, неугасимость. Тот, кто однажды любил другого, тот, кто познал священный союз семьи в любви – тот больше никогда не разлучится друг с другом. Из жизни в жизнь два сердца будут находить друг друга и вновь и вновь соединяться, давая пример всем окружающим в верности и чистоте чувств.

Да, это встречается не так уж и часто, увы. Но как заметны эти пары! И их союз украшает именно смирение – они живут с миром в душе, потому что любят друг друга. А внешние трудности и невзгоды только укрепляют их любовь. Проходя сквозь горнило жизни, она закаляется как сталь, становясь всё более чистой и мощной.

Только не думай, что там, где есть любовь – не бывает разногласий во мнениях, не вспыхивают другие чувства. Там есть всё, что существует в этом мире, и не бывает людей без особенностей, без каких-то своеобразных черт и качеств, с которыми тоже нужно смириться, то есть принять с миром, а не бороться с ними, пытаясь переделать человека. Где же здесь тогда свобода быть самим собой? Где же здесь уважение к другому, и

к его мнению, желаниям, особенностям? Вот здесь-то и включается любовь – она помогает понять и принять другого, найти мир, установить согласие...

Только любовью можно погасить гнев, раздражение, ярость... Неважно, от чего они вспыхнули, важно, что именно любовь сможет эту огненную разрушительную силу преобразовать в нечто созидательное и мощное. Сама по себе любая сила нейтральна и потенциальна. Она становится действующей силой только тогда, когда её наполняют эмоциями и чувствами. Любовь переполусовывает разрушение на созидание. Но только тогда, когда в душе – полное смирение. Подумай над этим. Как и над тем, что ответственность за прекращение *любого* раздора лежит на женщине.

Мудрость женщины, которая намного лучше и больше разбирается в чувствах, чем мужчина, всегда поможет ей найти правильное решение. Но и здесь всё зависит от того, есть ли в её сердце любовь. Если нет – тогда врождённая мудрость превращается в стервозность, манипуляцию и подобное им.

Принесёт ли владение подобной силой счастье женщине? – Нет. Разруха и пустота в душе – её удел. Одиночество у потухшего давным-давно костра – её судьба на многие жизни вперёд... Это цена... Цена за использование Божественной Силы Женщины не на благо этого мира, а в угоду себе... Вот почему сейчас так много одиноких женщин. Вот почему все они – с пустотой в сердце. Вот почему они не благословляются материнством, а если и рожают дитя, то не становятся Матерями.

Мать – это Божественная Сила Женщины. И стать Матерью – это МОЁ Благословение. Но Закон Справедливости не даёт Мне права нарушать его. И та, которая использовала Мои Силы не по назначению, должна понести наказание, должна понять, искупить свой грех...

Ты спрашивала, грех ли родить без мужа? Теперь ты знаешь – грех жить без любви. Только там, где есть Любовь – исчезает понятие греха. Любовь очищает собой ВСЁ. И многие прошлые грешки сгорают в её горниле. Учитесь любить. Именно за этим

вы приходите в этот мир раз за разом. Именно это – ваш первый долг и ваша самая главная задача. Всё остальное – только опыт. Но он никогда не станет истинной Мудростью, если не будет освящён Любовью.

Закон Справедливости, или Кармы, как это сейчас принято говорить, гласит: произойдёт то, что должно произойти. И это нерушимо. Это основное качество Природы. Единственное, что изменяет даже этот Закон, что может сделать даже законы Природы не имеющими значение – это любовь жены к своему мужу, любовь матери к своим детям. Женщина с чистым сердцем имеет такую огромную силу, что может победить даже время, а значит и смерть, в каком-то смысле. И пока в её сердце будет гореть Огонь Любви – она будет менять течение судьбы. Это та Сила, которой не обладает ни один Бог, даже самый Наивысший, и даже Я – МАТЬ, создавшая этот мир.

И потому бесполезно молиться МНЕ – молитесь своим матерям и жёнам.

Учитесь любить.

Умейте ценить любовь.

Да, она требует жертв, но если вы поймёте, что самой большой жертвой для неё будет отказ от своего эгоизма, себялюбия, тщеславия, гордыни, высокомерия, вздорности и прочего хлама души, вы сумеете призвать её Силу к себе.

- Скажи, Великая МАТЬ, неразделённая любовь – разве это справедливо? Даже если это плата за прошлое, не лучше ли было ли, чтобы человек научился любить, а не страдать?

- Неразделённая любовь? Ты ошибаешься, неразделённой любви не бывает. Любовь или есть, или её нет. И не важно, куда и на кого вы направите её. То, что ты имеешь в виду под неразделённой любовью, правильно называется страстной привязанностью.

Разве ты забыла, что любовь и свобода неотделимы друг друга?

Тот, кто утверждает, что любит без взаимного ответа – лжёт. В первую очередь – себе.

И если ты поговоришь с таким человеком, а ещё лучше – заглянешь в его душу, то с ужасом поймёшь – ни о какой любви

речь не идёт. Этот человек страстно желает иметь в своей собственности того, кого, *как он считает*, любит.

Он предъявляет на другого свои права, стремится всеми силами привлечь к себе внимание, не отпускает в своих мыслях, страдает от того, что тот, другой, сейчас счастлив с кем-то. И тогда «соперник» становится врагом, которого хочется уничтожить, которому хочется нагадить, облить грязью, особенно перед «любимым».

Ты заметила? – Страдания не от самой нехватки любви, а от того, что «предмет любви» счастлив с кем-то другим.

Разве настоящая любовь не желает счастья?

Разве настоящая любовь будет удовлетворена, если кто-то будет страдать?

Разве настоящая любовь в принципе может желать чего-то уничтожающего?..

Поэтому *не путай страсть к овладению свободой другого человека с Любовью*.

Кто любит – тот счастлив, если счастлив тот, кого он любит. Это и есть правда о настоящей любви.

Я вижу, что в твоей душе есть страх, и ты давно хочешь спросить меня о самом страшном твоём грехе, ведь так? – излучая доброту, проговорила Великая МАТЬ.

Краска залила лицо огненной пощёчиной. Чувство стыда, страха, безнадёжности, отчаяния – всё это нахлынуло лавиной, перемешиваясь вихрем в голове, сердце, чувствах...

- Да, я боюсь знать ответ. И, наверное, не хочу. Я не смогу с этим жить, я буду постоянно думать об этом, глядя на ребёнка, глядя в глаза своего мужа...

- Но ведь и не зная правды, ты будешь уничтожать себя домыслами? Ведь так? Ты же и сейчас уже не живёшь; ты не имеешь мира в душе только потому, что не знаешь честного ответа на то, что с тобой, да и не только с тобой, произошло. Может, пришло время сбросить с себя этот груз?

- Да, но обещаю, что хотя бы Ты не будешь презирать и отвергать меня! Прошу тебя!

- Я?! Буду тебя презирать и отвергать? – в голосе Великой МАТЕРИ звучало исцеляющее сострадание. – За что? За то, что ты ошиблась? За то, что запуталась в своих чувствах? За то, что тебе некому было объяснить, что такое любовь и чем она отличается от страсти, привязанности, влечения...?

Ваши учёные, изучая животных, переносят свои выводы на людей. Но как бы генетически человек не был похож на кого-то из мира животных – ни одно животное не имеет того, что есть у человека – умение любить и ненавидеть. Животные могут быть преданы, они могут быть умны по-своему, они могут копировать поведение человека и чувствовать человека, но они не могут чувствовать *так*, как человек!

Ни одно животное не совершает тех преступлений и подлостей, какие совершает человек, и даже если в царстве животных тоже есть войны, они не уничтожают друг друга так, как это делает человек. Животное не может изменить свою судьбу. Оно не может изменить свою природу. Но человек – может. Это и есть его Божественное Право – изменять свою жизнь. И именно это Право не даёт права ни одному Богу, даже Богу Богов, вмешиваться в судьбу человека. Это Закон Справедливости. Но если ты услышала Меня, то поняла – *человек имеет право только на изменения в собственной жизни*.

Вы все, люди, тесно переплетены между собой, отношениями. Вы все влияете друг на друга, совершая те или иные поступки. Но как относиться к тому, что с вами происходит, зависит только от вас.

Факт – это нейтральное событие. Оно произошло – и Жизнь не остановилась.

И только человек имеет способности окрашивать одно и то же событие разными красками эмоций. И тогда один и тот же факт вдруг становится то прекрасным, то ужасным, то катастрофой, то спасением, то ложью, то правдой...

Факт перестаёт быть фактом, он превращается в игру – как раскрасят, так и назовут.

И тогда убийство сотен тысяч людей можно назвать актом справедливости,

стремление захватить власть – революцией справедливости, воры и негодяи вдруг превращаются в героев...

Тысячи людей могут радоваться тому, как в мучениях погибает враг...

И это будет искренняя радость и искренняя вера в справедливость...

И только может быть потом, когда изменится окраска, до сознания дойдёт, что враг – это человек.

Такой же человек как и ты, твоя мама, твоя бабушка, твой ребёнок, твой родной человек...

И когда он плачет, когда умирает от голода, холода, без лекарств – факт остаётся фактом, но ты имеешь право раскрасить это в краски, удобные твоей совести.

Разве *это* доступно животным?!

Но мы идём дальше. Мы говорим о раскаянии.

Мы говорим о высшем человеческом праве – праве исправлять свои ошибки.

Но это право обретается только тогда, когда человек впускает в своё сердце любовь. Хотя бы искру любви.

Я знаю – ты хочешь спросить о том, оставляет ли навсегда информационный след в теле женщины её первый мужчина. И как это влияет на её детей.

Ответ прост – сила любви к тому, чей ребёнок под сердцем, уничтожает все следы.

Вспомни: любовь огненна.

Любовь – это Очищающий Огонь. Он освобождает от многих грехов, потому что Любовь делает сердце человека-животного сердцем человека-Бога.

Тот, кто любит – уже умеет сострадать, даже не понимая этого; он уже умеет быть милосердным, даже если не замечает этого; любящее сердце прощает...

А тот, кто умеет прощать других, уже простил себя...

Простил раскаянием... Любовью... Чистотой чувств... Смирением...

Твоё дитя пришло в этот мир через любовь.

Оно уже благословенно любовью...

И это его судьба.

Дитя, зачатое в страсти, или в грязных условиях, или в момент насилия – это тоже его судьба.

Каждый приходит в этот мир согласно тому, что заложил в прежнее время. И это Высшая Справедливость.

Но это не значит, что такое дитя заведомо грязно или презираемо.

Дитя – это всегда чистота.

И оно всегда оберегаемо Мною.

И если мать, узнав о том, что у неё родится дитя, тут же окутает его своей любовью, если она будет ждать его появления на свет, чтобы подарить ему часть своей жизни – этот ребёнок родится в чистых условиях.

Но если его мать будет продолжать жить в пороке – судьба ребёнка отяжелится.

Ни один из вас не приходит в этот мир случайно. Вы притягиваетесь к тем родителям, которые соответствуют вашему прошлому состоянию сознания, вашим прошлым делам и мыслям. Родители, это *испытание*, которое надо принять.

Ум ребёнка подобен глине – он принимает форму, которую ему придают через воспитание родители.

Да, у него есть характер, он приходит со своими прошлыми накоплениями, но адаптируют его к миру, вводят в социум, определяют, что хорошо, а что плохо, учат основам и ограничениям – родители. Это они наполняют чистую память личности теми правилами игры, по которым играют сами, и по которым живёт *сейчас* мир.

Та Память, которая хранит опыт и знания Прошлого, в это время спит, хотя ребёнку гораздо проще к ней обратиться, чем уже взрослому человеку.

Закон Справедливости отсекает эту истинную Память от той, которая накапливается личностью в данный момент. Это даёт возможность сделать новый выбор, не повторяя старых ошибок, исправить многое из того, что действительно можно исправить

и превратить в удачу, но... Но человек редко использует этот потенциал, и переносит свои прошлые ошибки на настоящую жизнь.

Родители – это испытание для детей.

Испытание их любовью.

Или нелюбовью.

Испытание их благосостоянием.

Их нравственными качествами.

Хочешь, мы поговорим об этом? Или ты точно знаешь, как воспитывать свою малышку?

- Может, я и не всё знаю, но то, что я не буду испытанием для своей дочурки – это точно. Я буду её подружкой; я уже люблю её больше, чем себя; я подарю ей весь мир; я буду с самого раннего возраста учить её иностранным языкам, водить на танцы, на музыку, в бассейн; я буду делать ей праздники, она у меня будет самая лучшая!..

- Бедный ребёнок! – грустно улыбнулась Великая МАТЬ. – Она ещё не родилась, а её жизнью уже распоряжаются как своей собственностью.

- Я что-то сказала не так? Но ведь это же моя дочь, она не собственность, но ведь моя? Я дам ей рождение, буду её кормить, одевать, любить... Разве не родители должны дать образование детям, развивать их, немного баловать?

- Дать ребёнку жизнь – это твой долг, а не личная заслуга, - немного жёстко произнесла Великая МАТЬ. – Долг каждой женщины – дарить жизнь.

Твоя мать подарила жизнь тебе и твоему брату.

Теперь ты подаришь жизнь своей дочери.

А Я подарю тебе право совершить этот подарок, на правильное – выполнить свой долг.

Жизнь не может остановиться. И потому в этой жизни каждый должен выполнять свой долг, даже если это слово тебе не нравится.

С давней Старины на мудром Востоке это называется выполнить свою дхарму, свой Закон, свой Долг, жить по совести.

А чтобы понимать, чтобы знать точно, как не сбиться с пути совести, выделили четыре основных долга, которые человек должен оплатить в течение своей жизни:

Долг перед родителями. Это самый главный долг. И ты поймёшь его только тогда, когда сама станешь мамой. Но поймёшь не сразу. И только когда твоя дочь повзрослеет, ты начнёшь осознавать, как много вложили в тебя твои родители, какую жертву они совершили, воспитывая тебя.

Именно через родительство каждый, пришедший в этот мир, может хоть в какой-то степени осознать и научиться истинной жертве. Но пока это не пропустишь через себя – не поймёшь.

Отец и мать посвящают всю свою жизнь воспитанию своих детей. Через какие страдания они проходят, дети даже не подозревают. И потому, чтобы хоть как-то оплатить этот долг, дети должны заботиться о родителях. И как ты понимаешь – не только о своих.

Второй долг - это **долг души перед Богом**, благодаря которому эта жизнь возможна. Неважно, кого ты считаешь Богом, и где Его помещаешь – в своём сердце или где-то в неизведанных Небесах. Неважно даже то, что ты можешь не верить ни в какого Бога. В таком случае твоя Совесть заменит Его. В любом случае в уплату этого долга Высшее желает лишь, чтобы душа вернулась к Нему в той же Божественной форме, в той же чистоте, какой Он её и создал, какой она была Изначально.

Долг перед Дэвами или Силами Природы – третий долг: благословения Дэвов питают жизнь каждого из нас. Для оплаты этого долга важно, чтобы мы не накапливали ничего сверх того, что необходимо.

Если тебе хочется кушать – возьми у Сил Природы ровно столько, сколько надо, чтобы насытиться.

Не накапливай в запас.

Не захламляй свой дом.

Относись с уважением к Силам, которые создают тебе условия для того, чтобы твоя душа развивалась.

А лишнее распредели между теми, кто нуждается больше тебя. К сожалению, понимание этого долга доступно только тем, кто понял смысл второго и первого долгов.

И конечно, мы не забудем о наших Учителях. **Долг перед Учителем** важен не меньше, чем долг перед родителями. Собственно, именно родители являются нашими самыми первыми и самыми главными Учителями, поэтому каждый из вас в двойном долгу перед ними. И только потом на жизненном пути вы встречаете тех (или проходите мимо), кто указывает вам Путь к самим себе. Если вы следуете этому Пути, значит, вы оплачиваете долг. И если это так – своим примером и своей жизнью вы и другим открываете возможности узнать об этом Пути.

Как ты понимаешь, большинство людей покидает этот мир в неоплаченных долгах. И за многие-многие жизни эти долги накапливаются и накапливаются.

Вот и выходит, что уже нет ни у кого из вас ни друзей, ни врагов, но каждый из них – учитель.

И каждый, кто встречается на жизненном пути, дан не просто так, не случайно. Вы все – учителя друг другу.

И те, кого вы больше всех ненавидите, презираете, осуждаете – все они – ваши кредиторы, которым вы вновь и вновь отказываетесь платить по счетам.

Смирение, девочка моя, смирение – это самый большой дефицит в вашем мире...

И это единственное, что может спасти ваш мир от разрушения...

Богиня замолчала. Её прекрасные глаза, которые были похожи на бездонные голубые озёра, наполнились слезами.

Великая МАТЬ плакала!

Слеза медленно скатилась по её щеке.

ОНА не останавливала её.

Просто смотрела наполненными Любовью и Состраданием глазами.

Смотрела так, как смотрит МАТЬ на своё дитя, зная, что оно всё равно не поймёт до конца то, что уже натворило...

ОНА смотрела, и в Её глазах было Прощение.

ОНА была готова вновь и вновь давать шанс, каждый раз надеясь, что хоть что-то поймётся, изменится, исправится...

Слезинка замерла...

А потом резко полетела вниз...

Великая МАТЬ подставила ладонь, и слезинка мягко упала в её серединку.

ОНА протянула ладонь:

- Смотри...

На ладони лежало крошечное Золотое Яичко.

Нет, оно не было золотым в прямом смысле, но оно светилось Золотым мягким Светом.

И этот Свет был Светом Любви и Сострадания МАТЕРИ...

- Возьми. Это МОЙ тебе подарок. Ты стоишь на пороге самого важного события в твоей жизни...

ОНА передала Золотое Яичко из Ладони в ладонь, которая сама потянулась к сердцу.

И сердце приняло этот Свет.

Золотое Яичко вошло в сердце согревающим теплом...

- Храни это тепло МОЕЙ Любви... И путь растёт в тебе МОЙ Свет...

Яйцо – символ Жизни. В нём зарождается Жизнь. В нём развивается Жизнь.

И когда наступает Нужный Час – Жизнь выходит за *пределы* Яйца.

И уже Сама создаёт Новое Золотое Яйцо, для Новой Жизни...

И этот процесс Вечен...

И Он – в сердце Женщины-Матери...

На душе было легко и спокойно...

Великая МАТЬ вдруг начала расти...

Она стала огромной Вселенной...

И было так приятно свернуться комочком в Её ласковых, пахнущих Любовью и Нежностью Ладонях...

- МАМА, МАМОЧКА, МА-МА...

Ладони осторожно покачивали, как колыбелька...

А вокруг них был Свет...

Золотой Свет...

И так приятно было ощущать себя внутри этого Золотого Яйца...

Хотелось, чтобы это не заканчивалось никогда...

- Теперь я знаю, что такое Рай, или нет – это даже больше, чем Рай – Ладони МАМЫ, Любовь МАМЫ, Тепло МАМЫ, Защита МАМЫ...

И с МАМОЙ не хотелось расставаться ни на миг...

Зачем кто-то ещё?

Посторонний...

Кто может нарушить этот удивительный покой и счастье быть в Золотом Яйце МАМЫ...

И вдруг в голове промелькнули серой шустрой мышкой слова:

- Мышка бежала, хвостиком махнула, яичко упало и разбилось!.. Разбилось! Золотое яичко! Господи, мне всегда казалась абсурдной эта сказка... Но ведь теперь я понимаю!

Чтобы продолжалась Жизнь, яичко должно было быть разбито!

А то, что оно уже не будет Золотым – так это понятно: Боги не могут жить за нас, они не имеют права держать нас в состоянии бездействия, покоя и комфорта...

Мне сейчас так хорошо, и я не хочу расставаться с этим блаженством... Я хочу быть в этом состоянии вечно... Я боюсь возвращаться к своим проблемам, вечным вопросам, я не хочу снова страдать и чувствовать боль, бороться, что-то доказывать, проигрывать, стремиться к реваншу...

Но ведь всё это, вместе взятое, и есть Жизнь...

И во мне сейчас тоже, пусть и не в золотом, но всё равно как в яичке, растёт и развивается новая жизнь...

И когда наступит момент, ей придётся войти в этот мир борьбы и движения... А испытает она при этом радость или боль, наверное, зависит и от меня, и от неё самой...

Мышка – это Время... Оно машет своим хвостиком и разбивает то, что уже готово войти в эту Жизнь и продолжить её движение... Господи, какая прекрасная сказка!..

- Ты умница, - раздался тихий Голос. – У тебя больше нет вопросов? Теперь мы не скоро встретимся... И искать ответы на всё ты будешь сама... Потому что и это называется Жизнью, Развитием, Движением... Но Я знаю, что ты ещё не до конца готова войти в свою новую жизнь... У тебя не хватает сил, из-за своих сомнений, разбить скорлупу прежней жизни... Ты не готова войти в новый Род... И твоя дочь может оказаться без Защиты Рода отца...

Это было правдой. Родители мужа были не самыми приятными людьми.

Его мама, вечно с какими своими проблемами...

А отец! От одного этого воспоминания к горлу подкатил какой-то неприятный комок...

Отказаться от своего Рода?!

Ради чего?

Да я терпеть не могу его мамашу; не то что мамой назвать – по имени-отчеству противно обращаться!

Непонятное чувство брезгливости, отвращения, неприязни щупальцами впилося в область груди, солнечного сплетения, а в животе неприятно скукожилось...

Но что это? – Глаза Великой МАТЕРИ смотрели прямо в душу. В них не было укора, но было какое-то странное ожидание...

Ожидание чего?..

Стоп! Мать мужа – всё равно мать, такая же, какой стану скоро и я...

И каждая мать – Богиня...

И каждая мать – дочь Великой МАТЕРИ...

И оскорбляя чью-то мать, мы оскорбляем Великую МАТЬ!..

Прости! Прости меня!..

Но... Но я не знаю, как справиться со своими чувствами...

Но Великая МАТЬ молчала...

Она всё ещё ждала, не обвиняя, не осуждая...

Она просто смотрела в самую глубину души...

И там творился переворот...

Там чувства неприязни и отторжения боролись с чем-то новым, только-только рождённым...

И это только рождённое было сильнее...

Ещё раз стоп!

Его мать – мой враг...

А враг – это скрытый друг...

И каждый враг – это самый мощный Учитель...

Он помогает исправить ошибки и отдать долги...

Огромные долги...

И... Смирение...

Не рабство, не покорность...

А мир...

С миром...

Жить с миром...

Учиться жить с миром...

Учиться, чтобы дать пример...

Господи, как всё это сложно! МАМА, МАМОЧКА, не отпускай меня от себя! Прощу ТЕБЯ! Мне так страшно! Я не хочу!!! Не хо-чу!

Это была истерика...

Это было отчаяние, накатившее внезапно, и так же внезапно накрывшее душу...

Это был крик ребёнка, который потерял свою маму и в ужасе оглядывается по сторонам, ища её, и не находя...

И весь мир для него в этот момент рушится...

Обрывается вся жизнь...

Он один!

Без мамы!

Ма-ма! Ма...! – кричит он на весь мир...

Кричит до изнеможения, до боли в горле, и начхать ему на то, что происходит вокруг – мама, мамочка, вернись... Ма-ма!

- Ну, ...Ну-у... Успокойся, родная... Я всё ещё здесь... Но ты не ребёнок... Ребёнок в тебе... И ты будешь ему защитой... А для этого нужно повзрослеть... Разбить яичко... Мышка-то давно уже пробежала, только ты выходить из яичка не собираешься...

То, что ты просишь – не только не поможет тебе, но и уничтожит тебя...

То, что ты хочешь – дают многие, очень многие родители своим детям...

Да ты и сама настроена на подобное воспитание своей малышки...

Попробуй меня услышать: до тех пор, пока мать продолжает держать за руку ребёнка, пока она не отпускает его от себя, ребёнок не сможет быть уверенным в себе, он не сможет сделать первый шаг, чтобы потом идти самому, без чьей-либо помощи.

Всегда наступает момент, когда руку нужно отпустить и дать ребёнку почувствовать свои силы, поверить в силу своих ног, поверить в себя...

Да, он обязательно упадёт...

А потом ещё раз, и ещё...

Но это будет его путь...

А твой долг – его любить.

Любить и не мешать учиться идти по жизни самостоятельно...

Это трудно, очень трудно...

И этот долг не может выполнить практически никакая мать...

Ей проще всегда и всё контролировать, ей удобнее подстелить соломку, чтобы избежать проблем с падением...

Но в этот момент она думает не о ребёнке, не о его благополучии, хотя и уверяет в этом себя и всех вокруг...

Она делает всё только так, как удобно и выгодно ей...

Она хочет гордиться своим ребёнком, как породистым щенком или какой-то драгоценной вещью...

Она хочет, чтобы он стал тем, кем не стала в своё время она...

Родители всегда считают своих детей *средством* достижения своих собственных несбывшихся стремлений и целей. И в этом их величайшая ошибка. В этом – величайшая несправедливость по отношению к детям. Потому что дети не могут им сопротивляться.

Их невинное сердце ещё многого не понимает, и с какими бы задачами не пришёл в этот мир ребёнок, но если его родители воспримут его как свою собственность, если они начнут жить его жизнью, а не своей – он пойдёт тем путём, куда направляют

его родители. И много слёз, боли и страданий будет на этом пути...

Ребёнку придётся либо отказаться от контроля над своей жизнью и дать поглотить родителям его судьбу, либо бороться с ними, как с самыми опасными врагами, стремясь реализовать себя и свой потенциал... Ни тот, ни другой путь не хорош.

Только когда мать поймёт, что она имеет право и долг дать ребёнку жизнь и воспитать его, чтобы затем отпустить, только когда она не будет ждать «мышку» как врага и причитать над разбитым яичком, а благословит своё дитя на самостоятельную жизнь – она сможет выполнить долг.

Помогать детям, не перекрывая им путь – Божественна Наука. И тем, кто ослеплён своим стремлением «сделать ребёнка счастливым», кто выставляет вокруг него тысячи мышеловок – не понять: мышка всё равно прибежит ровно в свой срок, она всё равно разобьёт яичко, а в мышеловки будет попадать её ребёнок и она сама, жестоко страдая от боли и разочарований...

Иногда мудрых матерей называют бездушными и бездейственными. Но кто знает, что творится в их сердцах, наполненных *истинной* любовью?

Иногда бездействие – это напряжённое действие, остроту которого даже трудно представить. Но это как высшая математика для тех сердец, которые ещё с трудом владеют азами арифметики.

- Но ведь каждая мама хочет добра для своего ребёнка... И она хочет подстраховать его, подготовить... Она и контролирует его, чтобы уберечь...

- А потом? Что будет ребёнок делать потом, когда мама постареет, заболеет, когда нужно будет заботиться уже о ней? А ребёнок, вечный ребёнок, *уже* привык только к тому, чтобы заботились о нём... Его научили только брать... И он не понимает радости *давания*... Разве это не преступление против своего дитя?!

Родители не могут подготовить своего ребёнка *ко всем* ситуациям, которые встретятся ему в жизни. Но они могут научить его основам совести, заложить в нём фундамент

нравственности. Они могут сделать его бесстрашным; объяснить важность уверенности в себе в любой ситуации; они могут придерживаться порядочности и хороших манер сами, чтобы быть своим детям хорошим примером.

Они могут научить их тому, что *никто*, абсолютно никто в этом мире не больше и не меньше другого;

что несправедливость и её свершение – это преступление.

Они могут научить их уважать природу и держаться подальше от зависти, гордыни и эгоизма.

Они могут научить их тому, почему важно иметь такие качества.

Они могут рассказать им о сострадании, бескорыстном служении, правдивости и следованию Дхарме, Законам Истины...

Это сложно? Скажи, это слишком сложно, чтобы научиться быть достойным родителем?

- Да. Это сложно. Потому что прежде, чем стать достойным родителем, нужно научиться быть достойным человеком. И самостоятельным. И уверенным в себе... Нельзя научить ребёнка тому, чего не знаешь сам, чего не достиг, не сумел, струсил... И, наверное, я точно буду плохой мамой...

- Ну, не всё так плохо, - Великая МАТЬ улыбнулась, наполняя доверием и как бы говоря «ты сможешь, у тебя обязательно всё получится!». – Знаешь, каждый родитель, даже самый достойный, совершает ошибки... И обязательно будет совершать их в дальнейшем.

Разве есть заранее определённый путь?

Разве можно просчитать все варианты, все последствия, все детали?

Дети не похожи друг друга. Они – разные. И родители – тоже разные. И переживания у них тоже разные.

Нужно знать, что ребёнок нуждается в любви, заботе, он нуждается в защите – защите своего тела, души, самоуважения.

Важно помнить, что *каждому ребёнку важно понимать, доверяют ему родители или нет?*

Как родители ведут себя с ним?

И почему именно так?

Ему важна само-оценка.

Дети могут всё это получить, только когда родители научатся с уважением относиться к ним, когда они сумеют дать им свободу, и когда научатся доверять им.

Детей не нужно держать в клетке, особенно в золотой.

Мудрый родитель подготовит к жизни, а там...

А там уже неважно, какие трудности возникли перед ребёнком – важно, чтобы он сам нашёл решение и воплотил его в жизнь.

Единственное право, которое есть у родителей в отношении своих взрослых детей – молится за них...

Молиться, хранить и защищать своей любовью...

- А если нет возможности стать родителем? Как быть тем, кто по какой-то причине лишён такой возможности?

- Никто не лишён права стать матерью или отцом. Женщина, которая рождает ребёнка, не обязательно становится матерью. А та, которая обладает божественным даром любить ребёнка, не обязательно должна его родить.

Бог живёт в каждой улыбке ребёнка.

В мире множество детей, которым нужны мама и папа, и много тех, кто может реализовать себя в роли родителей.

Улыбка любого ребёнка – это улыбка Бога.

Разговор с ребёнком – это разговор с Богом, а объятия ребёнка – это объятия Бога. Но это нужно *уметь* почувствовать.

С рождением нового существа рождается и новая история – разве это не чудо?

Каждый рождается для какой-нибудь цели – разве это не тайна?

Каждый раз, когда кто-то рождается, он благословляется какими-нибудь силами – разве это не мудрость?

И разве это не счастье – дать раскрыться чуду, помочь открыться тайне и дать проявиться мудрости?

Что для этого нужно? – Совсем немного: не убить в ребёнке желание задавать вопросы. Это даст ему возможность, рано или поздно, понять, что в каждом вопросе скрывается ответ. И тогда он научится сам находить ответы, научившись правильно задавать вопросы.

И ещё, напоследок. Каждый проступок ребёнка влияет на его родителей. Но и каждый поступок родителей влияет на их детей.

Дети и родители очень сильно переплетены своими судьбами. И когда родители видят в детях чудо, тайну и мудрость, они и в себе познают чудо, тайну и мудрость.

Мать может защитить весь мир. И глупец тот, кто не понимает этого.

Уважение к матери – это единственное, что приводит человеческое существо либо ближе к Богу, либо к уничтожению.

Ты будешь хорошей мамой. И тебе хватит на всё и терпения, и выдержки, и женской мудрости. Ты научишься быть хорошей женой. А Я всегда буду с тобой.

Будь смелее. У тебя сегодня самый важный день в жизни... Ты всё уже знаешь...

А что не знаешь – подскажет сердце...

И снова Свет окутал Золотым Овалом, и снова нежные ладони Великой Матери согрели теплом, и показалось, что Золотое Яичко в сердце чуть выросло, дав о себе знать едва заметным движением...

Как будто первый раз шевельнулся ребёнок...

А по телу пробежала благодатная волна Любви и Радости...

- Мышка бежала, хвостиком махнула...

Золотое Яйцо вдруг раскололось, и солнечный свет ярко ворвался в комнату...

- Спасибо, мышка! Дальше я сама... Спасибо, что открыла мне путь и разбила пусть и Золотое, но всё же Яйцо, которое не давало увидеть мне то, что находится *за его пределами*...

Теперь моё время...

Время Женщины, которая родилась, чтобы любить...

Жила-была Груша...

- Жила-была Груша. Ей было очень грустно. Это была зимняя Груша. Она грустила и очень хотела, чтобы ей кто-то помог. Но никто не понимал, как это сделать. Птички пели ей песенки, ветерок рассказывал сказки; деревья, которые росли рядом, выслушивали её переживания и поддерживали, как могли. Но Груше становилось всё хуже и хуже. Она сбрасывала листики, стояла всё время с опущенными ветками и мечтала только об одном – чтобы её согрели. Деревья покачивали своими верхушками от недоумения – разве её мало согревает солнце? Лето в разгаре. Тёплые дожди... Но в том-то и дело, что Груша мечтала о зиме. Ей недоставало именно зимы. И под палящими лучами солнца она представляла, как наступит зима и *согреет её холодом*...

- Согреет холодом? Разве такое возможно?

- Да, - с уверенностью сказал шестилетний мальчик, который придумал эту сказку. – Эта Груша могла дать урожай только зимой, и её груши были самыми вкусными, потому что они созревали в холоде. Но никто не мог понять, как это получается. Холод согревал их, и они наливались вкусным сладким соком...

Разговор с этим удивительным мальчиком продолжался дальше. Но мысль о том, что можно согреть холодом, никак не давала покоя. Об этом хотелось подумать, это хотелось понять, прочувствовать...

На ум пришло, что высокую температуру при простуде сбивают холодом, но как можно *согреть холодом*?

И можно ли, в таком случае, заморозить теплом?..

...Красивый зимний сад...

Деревья покрыты снеговой шубой...

К ним невозможно подойти, потому что снег слишком глубок...

Тишина...

Ветка качнулась, и лежащий на ней снег шумно шлёпнулся вниз...

И снова тишина...

Красивый розовый закат...

Можно сделать всего несколько шагов, чтобы войти в этот розовый мир...

Он такой мягкий...

Мягкий на ощупь, мягкий на ощущения, мягкий на звук...

Как будто проваливаешься в эту мягкость, всё глубже и глубже погружаясь...

Куда? –

Говорят, что Великий Бог РА начинает своё Великое странствие по Подземному миру с последними лучами заходящего Солнца...

РА – это Великое Сияние Света,

Небесного Света...

И снова парадокс – Небесный Свет спускается в Подземный мир,

Высота спускается в Глубину,

Свет путешествует во Тьме...

Свет скрывается в чреве тьмы, чтобы на Рассвете вновь озарить Небо...

Это происходит так, как будто Свет зарождается в утробе Тьмы и когда наступает Срок, Тьма рождает Свет...

И Свет, когда наступает очередной Срок, снова возвращается в чрево Тьмы, чтобы вновь и вновь возрождаться...

Но рождение Света всегда сопровождается Великой Битвой с огромным и бессмертным Змеем Апопом...

РА убивает его в момент своего Восхождения-Рождения, а Змей возрождается вновь и вновь, как и сам Свет РА...

Зачем эта битва?

Почему рождение не происходит без усилий, без борьбы, без страданий?

Почему нужно умереть одному, чтобы родилось другое? –

Наверное, потому, что в этом Вечном процессе скрыт *смысл жизни...*

Новое уничтожает старое, старое не сдаётся без боя; новое должно доказывать, что оно жизнеспособнее старого, а потом бороться с ещё более новым, которое утверждает себя...

Это похоже на Великое Пахтание Жизни. С каждым новым поворотом мутовки Жизнь открывает всё новые и новые грани самой себя...

И каждая новая грань может проявиться только тогда, когда были проявлены предыдущие...

И вот уже перед глазами Беспредельный Океан...

Огромный Молочный Океан...

Для того чтобы поднять с его Дна бесценные Сокровища, две *противоборствующие* силы – асуры и Боги, объединили свои усилия. Их соединил Мировой Змей, Великий Змей Шешу, Змей Вечности и Владыка Времени. Он согласился на то, чтобы им воспользовались как верёвкой-мутовкой, чтобы взбить Молочные Воды Небесного Океана...

И тогда Боги ухватили Его за хвост, а асурам досталось место у головы Змея.

На Дне Океана хранился сосуд с амритой бессмертия. Именно ради неё две *непримиримые* силы решили объединиться, и соединила их Вечность, на одном полюсе которой были Силы Света, а на другом – Силы Тьмы.

И были равны между собой эти Силы.

И одна без другой не могла достичь бессмертия...

Все мечтают о бессмертии...

Всем хочется только одного – Вечного Существования, без перемен, страданий, без изменений привычного уклада...

И никому не приходит в голову, что бессмертие – если к нему не готово сознание, если всё застынет на месте, принесёт смерть, хаос и разруху...

Да! Снова и снова парадоксы...

Согреть холодом – Свет, рожденный из Тьмы – смерть в бессмертии...

Тот, кто не изжил в себе желаний и стремлений к неограниченной власти, богатству, сладострастию и утехам жизни, представляет себе бессмертие как безнаказанность.

Больше нет страха умереть.

Больше нет страха перед наказанием за свои грехи.

Ад становится бессмысленным, так же как и Рай.

Страх перед Богом? – И что Он мне сделает? Мне – бессмертному?! Я вечен! Какая совесть? Теперь никто мне не укаж, и я буду делать только то, что хочу я!..

И бессмертие превращается в проклятие.

Исчезает полюс Добра...

Торжествует полюс Зла...

Но совсем недолго...

ТОТ, КТО стоит НАД Вечностью – следит за Порядком Созданного ИМ мира.

А Божественный Порядок – это Равновесие полюсов, между которыми постоянно происходит Движение...

И если есть перекося в одну сторону – значит, скоро последует выравнивание в другую...

Безнаказанность рано или поздно приведёт к наказанию;
бессмертие сменится уничтожением,
и ВЕЛИКАЯ ТАЙНА БЕССМЕРТИЯ скрыта в том, что его не существует!!

Там, где есть Начало, всегда будет и Конец, а Вечная Борьба РА с Апопом – это и есть то, что называется Жизнью...

И там, где Конец одного, *там же* – и Начало другого...

Это и есть ТОЧКА БЕССМЕРТИЯ, которая вечно пульсирует Жизнью.

- А давай мы попробуем войти с тобой в пещеру. Ты сейчас закроешь глазки, и представишь себе, что видишь пещеру. Какая она?

- Большая. Там внутри темно, но мне не страшно... А снаружи она вся в цветах... Нет, тут хорошо, не темно, я всё вижу... Ой! Золотое яйцо! Оно всё светится, а к нему подбирается огромный

змей... Он вползает в яйцо и оно начинает светиться ещё ярче... А теперь оно куда-то покатилося... Ещё одна пещера... Она круглая, в ней так хорошо... Хочется поспать в ней, свернувшись калачиком ... А золотое яйцо, почему-то возле стены... Оно растёт! Я слышу стук... Мне кажется, что это стучит моё сердце, но оно, почему-то, в этом яйце... А теперь яйцо превращается в маленького человечка... Он такой смешной, и почему-то как шарик на верёвочке... Ему уже мало места... Он хочет распрямиться, потянуться, как я, когда просыпаюсь... Но он боится это сделать... Он боится, что если начнёт шевелиться, то его выгонят из пещеры, а ему больше жить негде... Он старается вообще не двигаться... Ему страшно... Его не любит мама, вот он и спрятался в этой пещере... А ещё ему очень холодно...

- А давай попробуем выйти из этой пещеры. Может там, снаружи, не так и страшно? Попробуешь?

- Не-ет. Тут лучше, спокойней, просто не шевелись, и никто не узнает о тебе...

- А если этот человечек ещё больше вырастет, и ему уже не будет хватать места в пещере?

- Ну, тогда придётся выходить... А куда? Ой, не могу пролезть... Человечек не может пролезть – очень узкие двери... Больно! Ой, я сейчас задохнусь! Фу! Фу! А теперь я в лодке и выплываю через мамин нос... Она выдохнула, а я ей прямо в руки... Она держит меня на ладошках... А у меня в ладошке спрятана жемчужина, я её из пещеры взял... Я на неё смотрю, а это уже цветок, и он растёт, большой такой, и я внутри него... Я опять хочу свернуться в нём калачиком и поспать...

- Тебе тепло в этом цветке?

- Да. А сам цветок холодный... Я прикасаюсь к нему – и он холодный, но мне в нём тепло... Он согревает меня холодом... А там, в пещере, было жарко, но мне было холодно... Там меня не любили... А цветок – любит... И я его...

Удивительный мальчик... Он сам не понял, что рассказал о своём зарождении, развитии и рождении... Но как рассказал!

Он несчастен по-своему.

Его мама очень любит его.

Но любит *сейчас*.

И не любила *тогда*.

Тогда, когда душа этого ребёнка вошла в Подземный Мир (утробу матери), чтобы пройдя через определённые трансформации, выплыть на Ладье Бога РА в Новый День Жизни.

Мама стала для него грозным и страшным Апопом...

Но стал ли он победителем? – Да. Вопреки всем страхам, он всё равно вошёл в этот мир.

Но тут же спрятался от него.

Спрятался в холод, в котором ему было тепло...

Иногда так бывает, что за внешним холодом скрыто внутреннее тепло.

Но чаще – за внешним теплом кроется ледяной холод...

Внешний холод может давать силы, пробуждать их к действию, поддерживать в тонусе, не давать останавливаться ни на мгновение, двигать вперёд, заставлять принимать решения...

И тогда он становится движением жизни, мудрым движением, без перегрева, закипания, но с выдержкой, терпением, терпимостью, верой в себя...

Внутренний холод замораживает силы, парализует волю, разрушает веру в себя...

Он всегда предвестник движения к смерти...

И ребёнок чувствует это...

Наш, внутренний ребёнок, которого мы рано или поздно находим в себе, безошибочно воспринимает всё, что относится к внутренним процессам.

Мы можем обманывать себя, других...

Но обмануть можно только то, что внешне...

Внутреннее обмануть невозможно...

И каждый из нас – маленький ребёнок, которому уютно в Золотом Цветке Жизни...

Смотри, в огромной клетке сидит здоровенный попугай. Он умеет летать. И клетка не закрыта. А вокруг – прекрасный сад, небо, свобода...

К попугаю подлетают птички и он горько сетует им на то, что у него не всегда бывает пища, что он узник и очень несчастен...

Он орёт о несправедливости жизни, но сам истерично боится даже подумать о том, чтобы выйти *за пределы* клетки...

Он верит в то, во что ему выгодно верить, и принимает эту веру и страх за правду...

И при этом очень страдает.

Страдает неистово и с остервенением, кляня на чём свет стоит и свою судьбу, и того, кто не запер дверь клетки...

Его попугайская душа в смятении.

А птички, которые искренне ему сочувствуют и с удивлением спрашивают, почему же ты не выходишь из клетки, те птички, которые как истинные друзья, желающие ему только добра и готовые помочь ему научиться жить *свободно*, становятся его кровными врагами.

Этому попугаю не нужен холод истины, ему нужен огонь лжи и лицемерия...

И теперь ему всё труднее распознать врагов...

И отныне любой, кто будет поддерживать его страхи и трусость, станет его лучшим другом...

Наступит момент – и его крылья превратятся в декоративный веер из разноцветных перьев;

он будет горделиво раскрывать его перед всеми, наслаждаясь тем, что больше ни у кого нет такого перелива и игры красок,

он будет считать себя баловнем судьбы в том смысле, что ему не надо работать и думать о хлебных крошках;

в конце концов, он поверит в то, что он избранный, что сам бог поставил на нём свою печать, и начнёт читать проповеди, тщеславно картавя на французский манер, с высокомерием глядя на тех, кто не имел чести попасть в клетку...

Своим коротеньким умишкой ему практически невозможно понять, что наступит час, когда он состарится, его перья облезут и потускнеют...

И тогда его выкинут из клетки на помойку, где им с удовольствием полакомятся местные коты...

А на его место посадят следующего попугая...

И следующего...

Прошлое и будущее – это то, чем не владеет ни одно существо в этом мире.

Даже если прошлое касается лично меня – оно не моё...

Всё, чем я не управляю, чего я не могу контролировать, не может быть моим...

Но оно может управлять мной и контролировать меня...

Но это половина истины...

Вторая кроется в том, что у каждого человека есть настоящее. И оно неподвластно ни прошлому, ни будущему, потому что у человека есть возможность их контролировать и изменять...

Изменяя настоящее – он изменяет будущее.

Живя в настоящем, он блокирует прошлое.

И тогда они не могут контролировать его.

Великий РА снова начал своё Великое Нисхождение в Подземный Мир...

Его Ладья Вечности плавно прошла сквозь Первые Врата, открывающие Вход туда, откуда нет Выхода...

Ещё никто не смог вернуться через эти Врата назад...

Даже сам Великий РА...

И если бы Он сделал это – мир погрузился бы в хаос разрушения...

Даже Великий Бог не может повернуть Время и Ладью Вечности вспять, нарушив Ход Событий ...

Его Ладья может плыть только Вперёд...

Позади – Прошлое...

Впереди – Возрождение и Бессмертие...

Сейчас – борьба, в которой скрыта ТОЧКА БЕССМЕРТИЯ.

Тот, кто может удержать себя в Настоящем – тот стоит в своей ТОЧКЕ БЕССМЕРТИЯ.

Тот – бессмертен.

Он не зависит от прошлого, которое наполнено обидами, претензиями, ожиданием благодарности, упрёками в неблагодарности, жалостью к себе, упущенными возможностями...

Он не зависит от будущего, которое наполнено обещаниями, перспективами, предвкушением будущих почестей, славы, удачи, ловко исполненной мести...

Путь РА наполнен опасностями...

Ловушки и козни ожидают его за каждым *поворотом*...

Но ОН находится в неизменной ТОЧКЕ БЕССМЕРТИЯ – ОН всегда в Настоящем...

И ЕГО Лады не может быть *заторможена* или *остановлена* прошлым,

и будущее не может заставить метаться ЕГО УМ, выбивая из ТОЧКИ НАСТОЯЩЕГО желанием видеть и наслаждаться результатами плодов своих действий;

исчезает привязанность к следствиям, к ожиданию благодарности и награды за совершённое;

исчезает страх быть недооценённым и страх от плохой оценки; исчезает зависимость от похвалы...

Появляется отрешённость...

Отрешённость от внутренней зависимости внешнего мира.

А вместе с ней – внутренняя свобода...

И тогда такой человек *кажется* всем холодным...

Он *уже* не поддаётся эмоциям и выжигающим душу страстям, он не ввязывается в разборки, кто «прав», а кто «дурак», он не делит мир на «своих» и «чужих»...

Он обдаёт холодом отрешённости тех, кто горит в адском огне своих нескончаемых и ненасытных желаний;

и парадокс – от этого их огонь становится только сильнее, разжигая в них ненависть и злобу;

этот огонь выжигает всё изнутри, превращая душу в мёртвую пустыню...

И душа становится ледяной...

А если *холод* того, кто проник в *Тайну Настоящего*, прикоснётся к *горячей* и *живой* детской душе, она превратится в цветущий сад...

Как? – Этот холод начнёт затормаживать всё плохое, всё внешнее, наносное, внушённое воспитанием, предрассудками, общественным мнением, одурманивающей информацией...

И тогда начнёт проявляться внутреннее – чистое, искреннее, *свободное*...

Свободное от грязи и зависимости...

Свободное от клетки...

Холод мудрости согревает такую душу и она начинает гореть сама...

Но особенным огнём – огнём любви, прощения, благодарности, сострадания...

Каждый человек рождается с определёнными склонностями к добру и злу.

Но в каждом человеке, *независимо от склонностей*, заложен механизм выбора: **или** добра, **или** зла...

Что делает большинство людей? – Они отбрасывают «или» и пытаются совместить в себе **и** добро, **и** зло.

Добро выставляют *напоказ*, зло прячут глубоко в себе, *внутри* себя.

И тогда всё злое притягивается в их души, *внутри* их душ, по принципу «подобное к подобному», а всё хорошее – к *внешним* обстоятельствам.

И получается, что внешне человек благополучен, счастлив, успешен, а внутри душа кричит от боли и страданий, и слёзы разочарования и обид – её привычные атрибуты...

И так будет до тех пор, пока человек не поймёт, что рано или поздно, но ему придётся сделать выбор, придётся выбирать между клеткой и свободой...

А для этого нужно мужество...

Чтобы стать бесстрашным – нужно преодолеть страх.

Но без страха – нет бесстрашия.

Чтобы понять бесстрашие, нужно понять страх.

И сделать между ними выбор: или – или.

Чтобы стать просветлённым – нужно познать тьму.

Собственную тьму.

Если человек не осознаёт собственную тьму, он никогда не познает и просветления.

И *только после этого* он сможет сделать выбор: или-или.

При обычном свете каждый видит отчётливо, но только то, что видимо.

То, что видимо – ограничено.

Видимо внешнее.

Внутреннее скрыто.

Ограничения побуждают потребности, желания и стремления.

Потребности, желания и стремления перекрывают внутренний Свет души.

В образовавшейся тьме больше ничего нельзя увидеть.

Но можно выйти *за пределы* собственной тьмы...

Там ты потеряешь себя, но найдёшь *свою* Истину и *свой* Свет...

День всегда рождается из Ночи, Начало из Конца, Свет из Темноты, Новое из Старого, Тепло из Холода...

Независимо от того, какие трудности и препятствия возникают в жизни, правда состоит в том, что они являются **испытанием**, которое оказывается полезным в понимании себя и других.

Существуют ли отношения, в которых нет трудностей, невзгод, разногласий? –

Если рассматривать отношения именно так, то удовлетворения в жизни не будет никогда.

Успех зависит от того, отдаляетесь ли вы, **или** сближаетесь во время страданий, невзгод, трудностей с теми, с кем свела вас жизнь.

Вариант «и – и» всегда приводит к страданиям, боли, разочарованиям, обидам...

Чем больше невзгод встречают истинно крепкие отношения, тем более прекрасными и крепкими они становятся.

Но что делает их такими? –

Холод. Холод разума и огонь сердца.

Холод разума замораживает яростный огонь гнева, ревности, нетерпимости, непримиримости... То есть то, что проявляется внешне.

Огонь сердца выпускает из внутреннего плена холода и льда чувства любви, доверия, терпимости, прощения...

Холод лечит душу...

Исцелённая душа больше не хочет возвращаться в прошлое...

Она начинает выбирать: или истина – или правда.

То, что *кажется* правдой – не истина, а заблуждение.

Правда в том, что есть прошлое, настоящее и будущее.

Истина в том, что есть только Настоящее.

Чтобы принять истину, необходимо выйти *за пределы правды*, открыть двери своего ума.

Не Бог ведёт человека к истине, а человек выбирает путь истины.

И тогда оказывается, что Истина давно ждала его.

Ей нужно было только разрешить проявить себя.

Разрешить ей прийти.

Разрешить встретить ТАМ, *за пределами правды, за пределами* собственной тьмы, в ТОЧКЕ, где соединившиеся Конец и Начало становятся БЕССМЕРТИЕМ.

Но пока человек не забудет страдания прошлого, не освободится от тревог и ожиданий, связанных с будущим, и не утвердит себя в настоящем, он не сможешь даже приблизиться к порогу того, что *за пределами*...

Истина – это не потерянный предмет.

Тот, кто потерян – это ты.

Существование Истины не зависит ни от веры, ни от неверия.

Попытка докопаться до Истины с позиции «правды» делает Истину ещё более недостижимой.

Истину невозможно исследовать умом, находящимся *в пределах* видимого света.

Она не найдётся как решение сложной проблемы.

Истину можно только принять.

Принять как бесконечный путь...

Путь без начала и конца...

Путь, где все дороги, ведущие к Истине, сливаются в ЕДИНУЮ ТОЧКУ БЕССМЕРТИЯ...

И первое, что познаётся на Пути к Истине то, что *большинство людей следуют лжи до такой степени, что превращают её в истину своей жизни.*

И тогда снова и снова в их жизнь приходит Зима, бесконечная Зима, а так хочется Лета, так хочется тепла и отдохнуть...

И снова зимний сад...

И тот же розовый закат...

И тот же снег, и та же чистота...

И всё же...

Что-то уже не так...

Что-то незримо изменилось...

Внешне всё осталось по прежнему, но уже что-то новое внутри...

Но что?

- Оглянись! Разве ты не видишь, разве не ощущаешь *состояние Зимы?*

Разве не понимаешь, что ты сейчас в ТОЧКЕ...

В *своей* ТОЧКЕ...

Ты ещё не можешь её принять...

Принять как Истину...

Правда того, что ты видишь, уже не совпадает с *Истиной* того, что ты ощущаешь...

Попробуй выйти *за пределы* этого сада, *за пределы* этой Зимы...

За пределами этого сада больше не будет сада. Это правда. Но Истина ли?

Зима...

Зима – это холод...

Холод может заморозить – это правда. Но Истина ли?

Согреть холодом – это уже *не* правда. Но Истина ли?

Зима – это сон.

Сон – это всегда *не* правда... Но Истина ли?

Зима погружает Природу в сон.

И это первая Истина.

Но что такое сон? И зачем он, и что значит для этого мира?

Сон – это состояние, в котором человек может общаться с Богом.

Общаться с собой настоящим, *истинным*.

Но Истина не всегда привлекательна.

Иногда она бывает ужасающей, кошмарной, потрясающей...

И человек, встретившись с собой во сне, (ибо *кто* может ещё попасть *в его* сон?!), старается поскорее забыть увиденное...

Он говорит: это – *не правда*...

И как никогда приближается к Истине, которую боится узнать.

В Мудрости, дошедшей к нам сквозь миллионы эр и жизней, ТОТ, Кого назвали БОГОМ БОГОВ, говорил: «Самым первым появилось сочетание Звуков АУМ, что привело к Творению этого мира. Это не просто Слово, это Вибрация, Энергия, Ничто, Пустота, но в то же время Источник всех миров.

В АУМ звук А означает пробуждение,

У означает состояние сна со сновидением,

а М означает состояние глубокого сна.

Для пропевания АУМ очень важно, чтобы ум был спокоен и устойчив.

И тот, кто постиг это, начинает постигать *тайны жизни*...

Когда Боги создавали человеческую расу, они долго думали, куда поместить эти *Тайны Жизни*, чтобы их не слишком легко было найти. Кто-то предложил спрятать их на вершине горы, кто-то – в недрах земли, а кому-то показалось, что их нужно спрятать на дно моря, и там их не скоро найдут. Но было понятно, что, рано или поздно, всё равно найдут. Для этого нужно всего лишь натренировать тело.

И тогда один Бог предложил: «Давайте поместим Знание Жизни во Внутреннюю суть людей. Они не скоро догадаются, что ответы на все их вопросы кроются внутри них самих». И Боги поняли, что это действительно самое надёжное место, куда не проникнет посторонний, любопытный, и тот, кто просто *не готов* встретиться с самим собой, кто ещё *не натренировал* свою душу.

А чтобы человеку было легче догадаться, что внутри него кроется нечто очень важное, и чтобы самим Богам было проще общаться с достойными людьми, они одарили человека способностью видеть сновидения.

Великое АУМ имеет много сокровенных значений. Одно из них раскрывает тайну бытия человека. **М** – это план Материи, план, на котором человек пребывает в физическом мире.

Это мир сна.

Мир *правды*, которая у всех своя.

Мир, в котором человек видит только то, что можно увидеть при обычном свете, и что погружает в ещё большую тьму...

Тьму невежества...

У – это состояние и *не правды*, и не Истины...

Это состояние, которое *подготавливает* сознание к тому, что *за пределами*...

Оно *подготавливает* сознание к встрече с тем, что внутри...

Оно побуждает человека сделать выбор: или – или...

Его можно игнорировать, можно считать чушью, и продолжать возвращаться в мир правды...

Своей правды...

А можно принять как шанс научиться понимать Настоящее...

Потому что сновидения не подчиняются законам Времени и Пространства, в них нет границ и ограничений, прошлое переплетено с будущим, там действует своя логика и царствует особое мышление...

Особое, то, которое приведёт к *Пробуждению*, когда **У** сольётся с **А**, плавно переходя в **М** и снимая пелену иллюзии смерти...

А – это состояние Истины.

Оно несказуемо и неопишуемо.

Каждый должен сам пройти через него.

Вершина А (если внимательно рассмотреть букву) – это и есть ТОЧКА БЕССМЕРТИЯ, к которой ведут две дороги У и М...

Опыт, который человек получает, *проживая* часть своей жизни в *сновидении* – наиболее полноценный опыт, который он только может получить в этой жизни. Если не учитывать *этот* опыт в состоянии так называемого бодрствования, он будет стучаться в сознание через кошмары, повторяющиеся, тревожные и навязчивые сны, ужасы.

Цель таких сновидений – *пробудить* человека в прямом и переносном смысле слова;

пробудить осознанность по отношению к какой-то дневной ситуации;

пробудить память прошлого, очень далёкого прошлого;

подтолкнуть к какому-то действию или, наоборот, предостеречь.

Но самая главная цель – исцеление, возвращение целостности души, объединение *всех* её частей, в том числе и тех, которые человек яростно отрицает в себе.

Сновидения разговаривают с душой на языке образов и символов, единственном языке, который понимает душа.

И это единственный язык, на котором *через* сновидения с душой разговаривает Бог.

И это единственный язык, на котором душа может донести информацию к сознанию.

И это единственный язык, при помощи которого невозможно солгать, оскорбить, унижить...

М – это *состояние* сна, при котором невозможен контроль со стороны сознания.

Для этого нужно войти в *состояние У* – состояние сновидений, когда душа готова вступить в диалог с неизвестной для нас стороной сознания и даже показать это в образах и символах.

И поэтому сновидение – это живое и мудрое зеркало, при помощи которого можно разглядеть себя и *то*, или *того*, что *всегда* позади, невидимо, непонимаемо.

Бесполезно говорить человеку: не убегай от чего-то страшного в своём сновидении, а просто остановись, оглянись, а потом ещё и подружись с тем, с чем или с кем ты *там* встретишься. Но даже если человек тысячу раз будет знать, что он убегает во сне от себя, и что во сне нет никого, кроме него самого, от этого его *неконтролируемый* кошмар не перестанет быть кошмаром.

Чтобы справиться с тем *посланием*, которое пробивается к нему *сквозь* кошмар, необходимо учиться *сохранять сознание* в сновидении...

То есть *не умирать*...

Не спать в сновидении...

Это первый шаг на пути к Истине...

Шаг, ведущий за *пределы* сновидения...

Это Великое Путешествие за *пределы слов*...

И именно поэтому Зима погружает в сон...

Природа обновляется *через* сон, каждый раз возрождаясь, как Феникс из пепла.

Человек точно так же возрождается *через* сновидения, каждый раз возвращаясь из Того мира в Этот обновлённым.

Погружение в сон – это состояние Зимы.

Это состояние Вечного Настоящего.

Зима останавливает Время в ТОЧКЕ НАСТОЯЩЕГО.

Деревья, как и вся Природа уже не те, что были, но ещё не те, что будут...

КОНЕЦ и НАЧАЛО замерли в ТОЧКЕ...

Замерли, но не умерли, потому что смерти нет, есть ПОВОРОТНАЯ ТОЧКА...

ТОЧКА возврата в Жизнь... БЕССМЕРТИЕ в М.

БЕССМЕРТИЕ в У – это сохранение сознания в состоянии Зимы. Сохранение памяти о Прошлом, знание Будущего, и пребывание в Настоящем, за *пределами* Прошлого и Будущего...

Этому учит Зима, не замораживая, но согревая и сохраняя...

И это ещё одна Истина Зимы.

Прекрасный розовый свет заката медленно переходил в сиреневую глубину сумерек...

Снег скрипел под ногами, деревья потрескивали, вздыхая во сне...

Снег осыпался, оголяя ветки, а Зима бережно и терпеливо укрывала их снеговым одеялом, чтоб не простудились, и напевала колыбельную песенку, погружая всё глубже и глубже в сон...

Она пела им, что скоро придёт Весна, а за нею – лето...

Что всё вокруг будет зелено и прекрасно...

Что ничто *в этом* мире не сильнее Времени и что обязательно произойдёт то, что должно произойти.

И это была третья Истина Зимы...

Время и его течение заставляют даже Бога и поклоняющихся Ему *изменять себя* после каждой ПОВОРОТНОЙ ТОЧКИ, которая познаётся в состоянии Зимы.

Из Времени состоит Вечность...

И Вечность всегда холодна...

И в этом Вечном Холоде скрыта Великая и Неизменная Сила – Любовь...

Любовь, огнём и теплом которой творятся миры, наполняется Жизнь, согреваются сердца...

Царство Вечного Льда...

Пронзительный Холод...

Но разве Лёд не содержит *в себе* Жизнь?

Разве *за пределами* Льда нет Воды, без которой невозможно жизнь в принципе?

И снова и снова нужно выходить *за пределы*...

За пределы себя, за пределы прошлого, за пределы обид...

- Величайший из всех тот, кто прощает, - шепчет шелестом падающих снежинок Зима. – Прощение – это ПОВОРОТНАЯ ТОЧКА. ТОЧКА, где встречаются Конец и Начало, и только от

тебя зависит, соединишь ли ты их, вспыхнет ли при этом Искра, которая согреет продрогшие в обиде сердца...

- Один выбор может определить всю дальнейшую судьбу, - напевает Зима. - Каждое мгновение драгоценно. Каждое могущественно. Оно может привести к бессмертию, а может – к уничтожению... Баюшки – бай, баюшки-бай, спать... спать... спать...

Зима взмахивает своей волшебной палочкой, и мороз всё больше сковывает деревья так, как сковывает каждую ночь человека сон...

И в это время Ладья Вечности Великого РА снова и снова преодолевает Двенадцать Врат Подземного Царства, в котором творится Великое Правосудие...

Вот кто-то, чей Срок закончился на этой земле, предстал перед Богиней Справедливости.

Прекрасная Маат кладёт на одну чашу Весов сердце *уснувшего* и вышедшего *за пределы* прошлой жизни, а на другую – своё Перо Истины. Если сердце отяжелено пороками и грехами – оно перевесит Перо, и тогда *уснувшего* погрузят в кошмарные сны, где он будет переживать своё уничтожение, муки раскаяния, боль и страдания от содеянного...

И только когда Срок этого *состояния сновидения* закончится, ему будет дарован ещё один шанс возродиться. И как он воспользуется этим шансом, будет зависеть всецело от него.

- Бог помогает только тем, кто помогает себе сам, - шепчет еле слышно Зима, - смотри в себя, смотри... Твоя жизнь – это только твой сон... Твоя игра... И ты сам пишешь себе сценарий... Спи... Крепко спи... Набирайся сил...

А Ладья Вечности плавно скользит по Реке Времени, и сновидения, одно за другим, как эпохи и циклы, проносятся перед Взором Великого РА...

Аноп бессмертен, как бессмертна борьба...

И то, что кажется злом, вдруг превращается в сновидениях в добро, а то, что казалось добром, снимает маску и превращается в чудовище...

Апоп – это Мудрость...

Мудрость борьбы...

Мудрость Вечного Обновления...

Мудрость победы и поражения...

Мудрость Тьмы, из которой неизбежно рождается Свет...

- А давай мы снова сегодня войдём в пещеру. Ты войдёшь туда, и обязательно скажешь – я прощаю... Прощаю за всё... Помнишь, в твоей пещере был маленький человечек, которого не очень ждали, не любили, и он боялся, что его выгонят и он погибнет... Он боялся пошевелиться... А теперь ты войдёшь и начнёшь танцевать. Может даже петь. Но обязательно начни с того, что прощаешь... А потом прислушайся, и может быть что-то услышишь в ответ...

- Я уже в пещере. Она теперь такая огромная. И там совсем не страшно. Я кричу: прощаю! Мне и вправду здесь хорошо... Ой, а теперь тут со мной моя мама. Она плачет. Обнимает меня и тоже просит прощения. А за что? Но я её, конечно, прощаю, она же моя мама... Я её очень люблю...

- А она тебя?

- Конечно! Это же моя мама! – В голосе звучит гордость.
«Это же *моя* мама!»

- Тебе тепло?

- Теперь – да. Здесь же мама.

- А что говорит человечек?

- А он тоже здесь? А, точно...

- Спроси у него – ему до сих пор холодно? Но главное, спроси, – любит ли его мама?

- Конечно! Она всегда любила его, только сама об этом не знала. А потом узнала, и ещё больше залюбила его... И ему теперь тепло... А моя мама гладит его по головке...

- Будем выходить из пещеры?

- Да. Мы сейчас вдохнём, глубоко-глубоко, а потом *выдохнемся*...

- И где вы оказались?

- В саду. Тут груша. Зимняя. У неё пока ещё зелёные груши, она ждёт зимы...

- А почему? Она дружит с зимой?

- Нет. Зима – это как будто её мама. Она согревает её своим холодом...

- А если бы ты был деревом, то каким?

- Грушей. Вот этой, зимней грушей. Я не боюсь холода.

- А чего боишься? Чего боится груша?

- Гусениц. Червяков всяких. А зима всё это убивает, и груше хорошо...

- Ты обижаешься на маму, когда она тебя наказывает?

- Нет. Она же хочет, чтобы я был хорошим, без червяков...

Ледяная Вечность начала медленно выдыхать Жизнь, согревая её своей Любовью...

Лады́я Солнечного Бога РА медленно выплыла в РАссвет...

Сон закончен...

Пора просыпаться...

Открыв глаза, ты попадёшь *за пределы* своего сна...

Ледяной порыв ветра резко ударил в лицо.

Да-да... Понимаю...

Зима напомнила о том, что чаще всего, открывая глаза, мы погружаемся в ещё больший сон...

И тогда она изо всех сил холодит нас, не давая *уснуть*...

Баю-бай... Баюшки-бай...

Огромный Змей свернулся кольцами...

А из них вырос прекрасный Цветок...

Он начал раскрываться...

А внутри него – Дитя...

С жемчужиной в ладошке...

Цена за выход назначается тобой

«Сожалею, ты слышишь меня, со-жа-ле-ю!» - в голове навязчиво крутилась фраза когда-то популярной песни. Её мотив рвал мозги, а последнее «сожалее» каждый раз надрывно пыталось прорваться наружу.

Слёз уже не было.

Так случилось.

Случилось и всё.

И изменить ничего нельзя.

И никого – тоже.

Подушка плоским блином вмялась в диван, лежать на ней было уже неудобно, а взбить её, поправить одеяло, встать, в конце концов, и начать думать о чём-то другом – не было сил. На полу, почему, валялась рамка с вышивкой: снежинки, олени, деревца...

Как давно это было...

Этот зимний сюжет вышивался в разгар лета, на отдыхе...

Тогда казалось, что счастье будет вечным...

Вода была чистой-чистой...

Дно просвечивалось, и камешки играли светом от постоянной ряби воды...

А потом накатывала волна, и они с шорохом пытались убежать вслед за ней, как будто ища чего-то лучшего. Но в результате просто менялись друг с другом местами: те, что были сверху, могли оказаться под теми, что были снизу, и эта бесконечная игра в перестановки, похоже, устраивала и море, и камешки, и тех, кто за этим наблюдал...

Захотелось погладить руками этих смешных оленей...

И снежинки...

На оборотной стороне вышивки был совсем другой рисунок – узелки ниток, переплетения разных цветов...

Изнанка сильно отличалась от лицевой стороны...

Почти как в жизни...

Как в жизни...

Волна с шумом набросилась на берег, словно давно не встречалась с ним и теперь рада обнять его и поцеловать...

Потом медленно уползла, оставляя после себя пенный след, и обещая вернуться...

Как приятно идти по берегу, шлёпая по мокрым камням...

Волна снова и снова обнимала берег, клянясь в верности и омывая ноги своей чистотой и преданностью...

Преданность...

Слёзы снова наполнили глаза, и предательские слезинки покатались по щекам...

Они не умели лгать...

Они выносили с собой всю грязь, накопленную в сердце, ведь глаза – это не только окна души; слёзы омывают душу...

Они успокаивают боль...

Смягчают обиды...

А слёзы раскаяния смывают вину...

Как эти волны...

Им всё равно, кто и с какой болью приходит к ним, они принимают всех...

Слезинка упала в воду и слилась с морем...

Теперь она стала частью этого огромного безбрежного живого существа, и теперь она расскажет морю о случившемся...

И море выслушает её...

А потом, вздохнув огромной волной, скажет: «И это пройдёт... Всё, что было – то будет, а что будет – то уже было...»

И жизнь продолжится...

Жизнь продолжится...

Маленький храм...

Кто построил его на самом берегу?

Красивая резная арка, открытые двери...

Горящие свечи...

Много свечей...

Кто их зажжёт?

Посредине стол, на ней – икона...

Но свечи мерцают так, что видны только глаза...

Они смотрят в глаза...

А руки автоматически поднесли вышивку к свече и начинают распускать её, нить за нитью, пропуская через огонь прошлое...

И это прошлое начинает танцевать в пламени свечи...

Огонь то вспыхивает, то еле удерживается, чтоб не погаснуть, а потом разгорается с новой силой...

А в голове неустанно звучит: «со-жа-ле-ю!»...

И с каждым движением руки – «со-жа-ле-ю!»

Пламя начинает дрожать и резко увеличиваться в размерах...

Потом вдруг выгибается огненной дорожкой и устремляется куда-то туда, где темнота... Рядом остаются только глаза, неустанно глядящие в глаза...

Иди...

Иди...

Огненная дорожка вдруг резко разделяется на три дороги, которые упираются в огромные массивные двери. Эти двери абсолютно одинаковы и красивы. Отличаются они только табличками, на которых написано: «Зал Невежества», «Зал Разума», «Зал Мудрости».

Дороги назад – нет, потому что вдруг оказалось, что эти двери создают замкнутое круглое пространство.

И выбора – входить или не входить – нет.

Хотя есть – можно просто остаться перед дверями...

На всю жизнь...

А можно попробовать войти и узнать...

Хоть что-то узнать...

И если уж о чём и сожалеть, то о чём-то конкретном, а не о том, что выхода нет...

Но какие двери выбрать? Войти в «Невежество»? «Разум»? «Мудрость»?

Вспомнились сказанные совсем недавно кем-то слова: «Вход бесплатный, за выход – особая цена». Вот и сюда – войти было можно свободно, а выйти...

Собственно, может вход в одну из дверей это и есть плата? Но если разные двери, то и плата, скорее всего, разная...

Может, как всегда, выбрать среднее? «Зал Разума»? Или сразу в «Мудрость»?

О «Невежестве» речь не идёт, что там делать с моими знаниями и образованием! Прозвучало это как-то уж слишком высокомерно, но что ж прибедняться?

Решительным движением рука протянулась к красивой изящной ручке двери «Зала Мудрости» и дёрнула на себя. Ещё раз. Ещё. Дверь даже не дрогнула. Но показалось, что сквозь неё смотрят глаза. Те самые глаза, как с иконы... И они явно смеются, как будто спрашивая: что – силёнок не хватает? Не по Сеньке шапка?

Ладно. Тогда войдём в «Зал Разума».

Но и там дверь оказалась закрытой наглухо. И всё те же глаза спрашивали всё о том же: никак? Не те двери?

Ой-ёй! Остаётся только «Зал невежества»! Мне, с моим опытом и дипломами – в эти двери?! Да лучше уж вообще тут остаться, чем так себя унижать! Ещё чего! А в голове снова заунывно начало крутиться: «со-жа-ле-ю!»

А сквозь и эти двери смотрели глаза, и как будто спрашивали: чего не заходишь? Входи-входи, не стесняйся; входи, чтоб потом не со-жа-леть...»

Особого выбора не было. Дверь очень легко и бесшумно открылась...

Вот это да! Из всех слов достаточно было и одного – роскошь! Всё просто излучало из себя роскошь и изобилие. Прямо, как пещера Али-бабы, только ещё круче!

Глаза разгорелись, руки хватали то один предмет, то другой...

Инкрустации драгоценными камнями... Золотые украшения, небрежно лежавшие повсюду, изящные сосуды, доверху набитые всё теми же украшениями, старинное оружие, массивная позолоченная мебель, с причудливыми узорами тонкой работы...

Высоченный потолок, украшенный фресками, лепнина, выполненная с ювелирной точностью, мягкие кресла, диваны

и диванчики, поставки под ноги, подушечки... Голова просто закружилась от увиденного. Вот это да! Да-а...

Но постепенно восторг проходил, и прагматичный ум начал что-то высчитывать. Если вначале, только войдя, было ощущение безопасности и свободы, то сейчас внутри что-то воровито задёргалось. Может, кто-то наблюдает? Глазки забегали по сторонам. Вроде бы нет. Жаль карманов мало. Но можно снять куртку, и в неё... Хотя бы не ошибиться... Вот это, или нет – вот это ценнее; теперь вот это... И это... Эх, и куртка маленькая, ну ничего, вот этот котелок, доверху набитый драгоценными безделушками, можно сразу взять и так, теперь выход бы поскорее найти, и дёру, пока никого нет...

Мозги просто закипали от возбуждения. Движения стали суетливыми, уши настороженно ловили каждый шорох... Только бы успеть... Только бы успеть...

Оп-па! А ручки-то, чтоб двери открыть и нет! И не за что даже подцепить, чтобы хоть как-то подтянуть на себя... Тело покрылось холодным липким потом, а ум нервно затараторил: «Вход бесплатный, за выход – особая цена, особая цена, особая цена...»

Внутри всё осело. Стукнув кулаком по двери больше от злости и страха, чем от надобности, рука бессильно опустилась, а тело тестом сползло по стене. «Вот это цена!»

Со стены напротив снова смотрели глаза. Смотрели спокойно, хотя и немного насмешливо. Но совсем немного. Они не осуждали, не презирали, не укоряли... В них было мудрое спокойствие. Именно мудрое. И тут же вспомнился «Зал Мудрости», который не впустил в себя.

Краска стыда вдруг огнём залила лицо. Это ж надо было так попасться! Вся эта роскошь, изобилие, всё это, призывающее к неге и безделью, к полному оупению и деградации богатство, как могло оно так поразить разум?!

А желание украсть, присвоить то, что принадлежит кому-то, вдруг нахлынувшая алчность, жадность – что это? Откуда оно во мне?!

Глаза смотрели в глаза. В них был ответ: это же «Зал Невежества». Разве не понятно, что здесь царит невежество? Кто бы ни вошёл сюда, он встретится здесь именно с невежеством. *Со своим* невежеством. И оно проявится именно так, как присуще самому человеку, даже если он очень тщательно скрывал это от самого себя.

- Но разве невежество – это только роскошь?

- Нет. Невежество – это нищета. Нищета души, пытающаяся скрыться за роскошью. Зависть, жадность, алчность, ненасытность, ненависть, тщеславие, высокомерие, самовлюблённость, гордыня, презрительное отношение к тем, кто «беднее», трусость, подлость, низость, злоба... - перечислять дальше всё то, что относится к невежеству? А ведь подавляющее число людей, как и ты, считают, что невежество – это малообразованность. А диплом – это практически пропуск в мир «умных». Но почему-то «Зал Разума» не открыл свои двери перед тобой. Может потому, что невежество – это как раз то, что присуще именно тебе? Собственно, ответ лежит в твоей куртке и карманах...

И снова жгучая волна стыда обожгла не только лицо, но прокатилась по всему телу, заставив его дрожать от позора.

- Оглянись вокруг. Что ты видишь?

- Богатство. Много золота, драгоценных камней, красивых украшений, старинных монет, мебели, оружия, разных предметов, представляющих антикварную ценность...

- Как ты думаешь, это всё – вечное?

- Конечно! Этим вещам, наверное, много столетий, а то и тысячелетий. Такой красоты сейчас не найти...

- А теперь?

В комнате что-то ярко вспыхнуло, и вдруг всё то, что ещё мгновение назад притягивало взгляд своим блеском и светом, превратилось в пепел, груды почерневшего металла, простые камни, которых полно на берегу моря или в горах.

- Нет! – внутри всё оборвалось. Руки лихорадочно хватались за то, что вот только-только было золотом, но на руках оставалась

только сажа. И то, что было под ней – не было золотом. Это был простой чёрный металл. – Но как? Зачем?

- Что – зачем? И что – как? Ответ: обыкновенно. Разве сейчас для кого-то секрет, что алхимики именно из свинца или чёрного металла делали золото, добывая философский камень? Но если из чёрного металла можно сделать золото, то почему золото не может вернуться в исходное положение? А философский камень – это скажу так, на всякий случай, вдруг диплом не поможет – добытая в процессе *делания* мудрость.

Всё в этом мире из Единого.

Всё Единой природы.

Множество – это иллюзия.

Мудрость во всём видит Единого.

Невежество же верит только во множественность, в иллюзию.

Вечно только Единое.

Множественность рано или поздно превращается в прах.

Мудрый знает это и поэтому не стремится накапливать прах, но накапливает мудрость и Знания, ведущие к Единому; невежда отрицает мудрость, яростно борется с ней и окружает себя тленом... Разве не так?

- Так. – Перед глазами была разруха, пыль, сажа, зола, обвалившиеся стены, потолок, зияющий обгоревшими балками... Кое-где через дыры было видно ночное небо, звёзды и серп нарастающей Луны.

- Как думаешь, в чём сила невежества?

- Не знаю. Наверное, в нежелании учиться.

- Где? Учиться где и чему? У тебя два диплома о высшем образовании, но ты – невежда. Хотя учёба давалась легко и с удовольствием. Попробуй понять, в чём была твоя ошибка? Вспомни свои ощущения, чувства, мысли при вхождении в этот Зал...

- Восхищение... Самым первым было чувство восхищения...

- Враньё! Самым первым было чувство зависти! И от неё загорелись глаза.

А потом появилось чувство алчности и жадности.

Вместе с ними начал проявляться страх, что заметят, отнимут, накажут...

При этом самым страшным было потерять украденное, а не понести наказание. О нём-то как раз думалось меньше всего.

Но когда думалось – возникала ненависть и яростная злоба к тому, у кого всё это воровалось.

Подлость и трусость толкали побыстрее покинуть с наворованным этот Зал, предвкушение от того, как всё это можно будет продать и потратить заглушало остатки совести и разума, а чувство будущего превосходства над другими, которым не выпала такая «удача» - стать негодяем, наполняла сердце тщеславием и высокомерностью.

Поделиться хоть частью с теми, кто нуждается в помощи? – Ещё чего!...

Мне продолжать?

- Не надо. – Губы пересохли и еле шевелились. Обнажённая правда была слишком уродливой, чтобы на неё хотелось смотреть. – Не надо, - уже с отчаяньем в голосе зазвучала просьба.

- Хорошо. Но в чём же была ошибка? Думай. Ду-май... - в растяжку прозвучало последнее слово, как некая подсказка.

- Думать! Надо было думать, прежде чем...

- Прежде, чем набивать карманы? – голос был переполнен иронией.

- Ну... И это тоже...

- Человек твоего сознания должен учиться предвидению следствий того, чему он закладывает причину. Сложно? Тогда проще: если человек хочет жить только в настоящем, он становится слепым к будущему. Цель любого самоанализа – сосредоточиться на будущем. Осознанность этого процесса будет компасом, указывающим направление.

- Но я знаю другое. Именно на Настоящем нужно сосредоточивать внимание, чтобы обрести мудрость. Мудрые только так и делают, отбрасывая прошлое и не тревожась будущим.

- Так то мудрые. Те, которым открыты двери в «Зал Мудрости». Дорастаи до их мудрости, а потом умничай.

Мудрый знает причины.

И потому не удивляется следствиям.

Он видит корень проблем.

Он живёт Истиной.

И то, что проявляется как следствия, не затрагивает его ум.

Следствия – это прошлое, проявленное в будущем.

Мудрый сам создаёт Причину.

Он сам становится Причиной.

И *разрешает* Причине развернуться в следствиях.

Но сам он всегда – в Настоящем.

НАД Прошлым и Будущим.

Чтобы достичь какой-то цели, он становится Причиной этого и разрешает этому свершиться. Ты тоже так можешь? – насмешка даже не скрывалась в голосе, но странно, обижаться на неё уже не хотелось.

- Пока ты *в состоянии невежества*, пусть уже и осознанного (будем надеяться), но всё равно невежества, ты не в состоянии понять Причин. Например, можешь ли ты с вершины Настоящего, стоя НАД своим Прошлым, узреть Причину своего рождения? Хотя бы *этого* рождения? Или, можешь ли ты назвать Причину того, о чём ты сейчас со-жа-ле-ешь?

Слёзы предательски навернулись на глаза, возвратив память к ужасным воспоминаниям.

- Может, ты думаешь, что твои со-жа-ле-ни-я, - как бы передразнивая навязчиво звучавшее до этого слово, - имеют причину в том, что было совершено? Увы. То, что было совершено тобой – тоже только следствия. Но ты не догадываешься даже о них. Твои следствия, как огромный клубок ниток, похожих на те, которые были распущены над огнём свечи...

Прежде, чем появились олени и снежинки, нужно было купить нитки, найти ткань, создать в голове рисунок, понять цель, затем потратить время, выполняя задуманное, купить рамку, в которую

вставить свою работу... Но смотри... Всё это тоже только следствия одной твоей задумки, которая тоже, если заглянуть ещё глубже, была только следствием ещё более дальнего следствия... А где же Причина? Как размотать этот огромный клубок следствий?

Невежественный человек принимает любое своё решение за причину. Для него каждое решение – это настоящее. И потому он *обязан* продумывать, что за этим последует. Если этого не случается, тогда он не просто невежественен, но ещё и туп, и глуп. И потому навлекает на себя беды и страдания. Совершая любое действие, даже ребёнок должен понимать, что *за этим* последует.

Не важно, какой благородной была первоначальная цель, важно какие результаты она принесла. Именно по результатам оценивается то, что было задумано, поэтому целью любого самоанализа будет умение сосредоточиться на будущем. Чем больше и лучше развито *предвидение* результатов своих действий, тем больше вероятности того, что двери *из* Зала Невежества будут открыты именно тобой, без посторонней помощи и каких-то инструментов.

Тот, кто достиг истинной мудрости, знает, что в ТОЧКЕ НАСТОЯЩЕГО скрыто БЕССМЕРТИЕ, потому что она стоит НАД Временем, потому что в ней скрыто Прошлое и Будущее, Конец и Начало...

Эта ТОЧКА и есть Причина.

Причина Прошлого и Будущего...

Но тебе это сейчас очень трудно будет понять. Поэтому не путай *своё* настоящее, пронизанное желаниями, страстями, эмоциями с тем НАСТОЯЩИМ, которое беспристрастно смотрит с Вершины огромной горы на то, что творится у *её подножия*.

- Беспристрастно? То есть совсем без чувств, без желаний, без всего, чем наполнена жизнь?

- А чем наполнена твоя жизнь? У каждого есть выбор. И каждый получает плоды только своего выбора.

Беспристрастность – это не отказ от всех без исключения чувств. Есть чувства-Силы, которыми наполнена вся Вселенная. И этими Силами она создаёт и творит всё то, что не имеет ни границ, ни рамок. В каждом человеке скрыты эти Силы, и каждый может ими творить, но они не раскрываются без *особого* труда и *особых* усилий.

Хочешь знать, как называются эти Силы? - Любовь, Сострадание и Милосердие – они единственно непреходящи и неизменны. Беспристрастность – это овладение этими Силами.

Как любите вы, люди? – Только за что-то. А если этого «что-то» больше нет, то и любовь куда вся девается. Вы делите мир на «своих» и «чужих». «Своих» нужно любить, «чужих» – можно убивать. «Своих» жалко, «чужих» – так им и надо.

Беспристрастность не делит людей.

Сила Любви одна на всех.

Сострадание – одно для всех.

Милосердие – одно ко всем.

В том-то и мудрость, что нет ни друзей, ни врагов, ни хороших, ни плохих, есть просто *разные* люди. Разные по уму, по мировоззрению, по целям, по интересам, по вере, по состоянию сознания.

Когда это начинает осознаваться внутри как нечто, что переворачивает привычное мышление и побуждает воспринимать мир теперь только с этого понимания и осознания – это и есть *начало* мудрости. Не мудрость, но только прикасание к её подножию.

Тебе, в принципе, могли открыться и двери «Зала Знания». Но знать что-то, и применять знания на практике *своей* жизни – это, часто, оказываются разные вещи. Люди, тщеславно и высокомерно глядящие на тех, кто не читал того, что читали они, кто не встречался с теми, с кем встречались они, кто не побывал там, где побывали они, - пустые люди. Пустословы. Пустозвоны. Они похожи на пустую бочку, которая громко тарахтит, когда её скатывают вниз.

Знания, которые не применяются в жизни, знания, которые не подкреплены опытом – ложь.

И те, кто учит этим «знаниям», не умея их применить к себе – лжец.

И вор чужого доверия и времени.

В «Зал Знаний» может войти только тот, кто умеет задавать вопросы.

И главное – слушать ответы.

По вопросам понимается уровень знаний спрашивающего.

Если бы внутри спрашивающего не было ответа на его вопрос, он не смог бы сформулировать этот вопрос.

Замок не делается без ключа, вопрос не существует без ответа.

В «Зале Знаний» не учат.

Там *находят* ответы.

Если, конечно, внутри созрели вопросы.

- У меня есть вопрос. Важный вопрос. Но на него точно нет ответа во мне. Я не знаю, что мне теперь делать, я не знаю, как исправить ошибку, как объяснить, что всё произошло случайно...

- Случайно?! После всего, о чём было сказано, ты всё равно говоришь о случайности?!

Этот вопрос просто сразил наповал. А точно! Ведь всё не случайно, и каждая случайность – это всего лишь следствие от какой-то причины, которая сама по себе тоже является следствием... И так до бесконечности... Стало даже немного страшно. Это что – замкнутый круг? Бег на месте? Обречённость?!

- Не всё так грустно и печально, - прозвучал спокойный голос, как будто слыша все эти вопросы. – Даже если круг замкнут, никто не сказал, что нельзя расширить его границы; а убегать от себя бесполезно, даже если *кажется*, что есть куда.

Пытаясь скрыть свои слабости, человек совершает неисчислимое количество ошибок.

Каждая ошибка – это следствие и причина нового следствия одновременно.

Так может нужно начать не с исправления ошибок, а с признания своих слабостей?

Для того чтобы принять Истину, необходимо сначала открыть *двери своего ума*.

Вначале это будут двери, за которыми скрывается твоё невежество.

Минуть их невозможно.

Но есть большая опасность, что выход из них будет перекрыт до конца дней. И виновны в этом будут не «двери», а то *состояние*, в котором ты будешь пребывать, пытаясь открыть эти двери.

В «Зал Невежества» входит любой.

Вход в невежество бесплатный.

Но *выход из невежества* – это огромный труд над собой, который начинается именно с самоанализа.

Даже Бог ждёт, когда человек выберет путь.

И потому в этом процессе *приближения* к Истине важен не Бог, а ты.

На самом деле *Истина* давно *разыскивает тебя*.

Позволь ей прийти к тебе.

По крайней мере, *укажи ей путь*.

И решения, которые ты ждёшь, сами найдут тебя.

Однажды ты обязательно поймешь цель своей жизни и её важность. Но до тех пор это *путешествие за пределы себя, за пределы твоего невежества, должно быть пройдено тобой в одиночку*.

Ты сожалеешь о совершённом?

Сожаление – это вход в невежество. Бесплатный и свободный.

Сожаление ведёт к сохранению спокойствия своего эго, оно помогает искать виновных в содеянном *вовне*. Нужно не сожаление, а **раскаяние**. Оно даёт возможность заглянуть в темноту ума, *за пределы содеянного*.

Раскаяние – значит исчезновение того *состояния* сознания, которое повторяет ошибку снова и снова. Если произошло осознание своей ошибки, тогда покаяние – это путь, чтобы стать выше этого.

Но понять свою ошибку – ещё не всё. Нужно исправить её. Очень важно вынести урок из своих ошибок, иначе не будет ни роста, ни развития. Невежество любит прикрываться красивыми и умными словами. В этом ему нет равных.

С чего начинается раскаяние? –

С пронзительной мысли понимания того, что произошло.

Эта мысль пронзает мозг настолько глубоко, что рана начинает кровоточить. И с этой раной больше невозможно жить. И чтобы уменьшить невыносимую боль, ум начинает искать возможность исправить ошибку.

А жизнь даёт новый шанс проявить своё раскаяние.

В чём заключается этот шанс? –

В повторении такой же ситуации.

Но человек не заметит, что жизнь снова поставила его перед *тем же* выбором – и теперь он может доказать самому себе, что больше никогда не совершит того и так, как это было прежде.

Многие ли выдерживают такое испытание? – Увы.

Одно дело побиться головой о стенку и обругать себя, дав обещание не повторять *такое* никогда, другое дело – выполнить то, что осознал как ошибку. И в этом сложнейшем процессе раскаяния важно найти суть содеянного, принцип. Но ведь ты сейчас совершенно не понимаешь, о чём я говорю, – глаза смотрели с грустью и пониманием. Так смотрит ученик на учителя, когда пропустил много уроков и теперь не может уловить смысла объяснения нового урока.

- Представь, что у тебя в руках линейка. Школьная линейка, с делениями на миллиметры и сантиметры. При помощи этой линейки ты можешь измерить длину и провести ровную линию. Это – *принцип линейки*. А теперь представь себе книгу. Любую книгу. Как ты думаешь, в ней есть *принцип линейки*?

- Нет. Книга – это книга. В ней, наверное, есть принцип книги. В ней буквы, по которым можно читать.

- Хорошо. Тогда повтори, что ты понимаешь под принципом линейки.

- Принцип линейки – измерять длину и проводить ровные линии.

- А книгой нельзя измерить длину? Она не может стать мерой длины? И разве при помощи книги нельзя постараться провести ровную линию?

- Да! Теперь понятно... И получается, что практически во всём можно найти принцип линейки. В тюбике с кремом, в столе и стуле, в обычной шариковой ручке и карандаше, тетрадях, коробках... Ого!

- Ну, что ж, замечательно, что теперь ты понимаешь понятие «принцип». Теперь перейдём к твоей реальной жизни. Если ты начнёшь искать принцип, по которому складывалась твоя жизнь – удивлению не будет предела. Так же как множество предметов можно использовать «по принципу линейки», так же и твои жизненные проблемы устроены по одному и тому же принципу...

Так же, как вместо линейки можно использовать книгу, карандаш, подушку, гладильную доску, применяя один и тот же принцип измерения и проведения линий, так же и твои ситуации кажутся тебе разными, абсолютно непохожими, и всё-таки все они построены по одному и тому же принципу. А вот по какому – решать тебе. Когда решишь эту задачу – выйдешь из дверей невежества. Это и будет та самая цена, которую нужно заплатить за выход. Как думаешь – она слишком высока?

Говорить не хотелось. Плакать – тоже. Внутри было какое-то разочарование...

Не сожаление, не отчаяние, не удивление, а именно разочарование.

Как будто кто-то развеял чары, колдовство, снял очки, стёкла которых искажали сознание...

Раз-о-чаро-вание...

И к этому состоянию нужно ещё было привыкнуть...

Чары разрушились, но сколько ещё убирать за ними! А перед глазами начала проноситься жизнь.

Ещё не понят *основной* принцип.

Ещё вообще ничего не понятно, потому что без очков нужно заново учиться смотреть на мир, к этому состоянию тоже нужно адаптироваться...

А пока глаза сильно пекут и режут, их хочется просто закрыть и...

- Быть свидетелем следствий собственных проступков очень важно для начала раскаяния.

Когда человек совершает ошибку, первый шаг к раскаянию – признание своей ошибки.

Если ты поймёшь свою ошибку, то прощение будет лишь формальностью.

Прощение освободит от вины.

Осознанно попросить прощения – это не процедура, это *особое состояние ума*.

Не ищи его вне своего физического «я», потому что оно внутри тебя.

И не важно, у кого ты просишь прощения – у кого-то или у себя...

Важно, что *за пределами* этого процесса начинается истинное раскаяние и искупление.

Без сожалений о содеянном!!

И только тогда твои слёзы смывают твою вину, и твой проступок сводится к нулю.

- Но как это – без сожалений о содеянном?! Это же потеря совести, потеря каких-то ценностей... Я сожалею – значит, я раскаиваюсь... Разве можно раскаяться без сожаления?!

- Увы. Всё сказанное прежде пролетело мимо твоего сознания. В этом и заключается опасность невежества. Оно вроде бы всё понимает, кивает одобрительно головой, а потом продолжает делать всё то же самое. Как и думать. Это и есть бег по заколдованному кругу. Ты мыслишь по старым шаблонам. Не понято самое важное – *принцип* выхода *за пределы* этой двери.

Попробуем ещё раз. Сожаление – это жаление. Жалость, испытываемая к себе.

Сожаление – это ложь, которая заставляет верить в то, что содеянное произошло по ошибке, случайно, по глупому стечению обстоятельств, из-за нелепого слова, жеста, поступка... Это поиск внешнего фактора. Но он – внутри тебя.

Запомни: ты никогда, слышишь, ни-ког-да не совершаешь того, чего бы тебе не хотелось на самом деле.

- Вот здесь я точно не соглашусь. Можно подумать, мне хотелось попасть в тот кошмар, о котором я до сих пор думать без слёз не могу. Что там зависело от меня? Это была моя защита. Только защита. Неудачная, как оказалось. Может и нелепая... Но ведь меня же спровоцировали...

- Конечно, спровоцировали. Конечно, виноват кто-то, кто угодно, только не ты. А ты – благородно со-жа-ле-ешь. И аж захлёбываешься слезами от жалости к себе...

Хотелось пнуть ногой дверь, запустить чем-то увесистым в стену, сквозь которую смотрели эти глаза...

Эти глаза...

Но в них было столько любви и сострадания...

И они не осуждали...

В них было милосердие...

Не жалость, нет!

Именно – милосердие...

И в этом милосердии была какая-то Сила. Огромная, ёмкая, обнимающая и успокаивающая...

И вспышка гнева как-то резко сменилась на детский всхлип...

И слёзы, детские слёзы обиды неудержимо покатались по щекам...

- Никогда не сожалей о прошлом. – Мягкий голос осторожно прикоснулся к душе, не стараясь остановить слёзы. – Прошлое – было. Его уже нельзя изменить. Но можно превратить его в опыт.

А накопленный опыт – это основа мудрости.

Вот только опять не пропусти мимо ушей: опыт – это и есть раскаяние, а не накопление фактов своей жизни.

Опыт – это когда ты знаешь, что сделав *вот так*, ты получишь *вот это*.

И тогда ты выбираешь – делать или нет.

И тогда нет виновных в том, что *неизбежно* произойдёт, вина за последствия будет полностью на тебе.

Как и успех, и радость, и благополучие, если ты выберешь другой вариант, основываясь на опыте.

Нужно не сожалеть, а делать выводы, проводить самоанализ. Не просто анализ, а именно анализ поиска, где была сделана ошибка именно тобой, а не кем-то. Когда ты научишься мыслить именно так, у тебя не останется места для обид. Просто ты поймёшь, что обижаться в этом мире можно только на себя, и тогда тебе захочется найти способ любить себя... *Без сожаления о содеянном.*

Это было очень трудно...

Трудно понять...

Очень трудно...

Но что-то дошло...

Совсем немного...

Странное ощущение то ли свободы, то ли прилива какой-то силы...

- Если бы у тебя была возможность что-то попросить у Бога, что бы это было? – вопрос был настолько неожиданным, что мысли просто замерли на бегу в ступоре.

У Бога? Попросить? А глаза смотрели в глаза... И разве это не были глаза Бога?!

- В тебе ещё нет готовности услышать ответ, – предупреждая вопрос, зазвучал голос. – Ты сможешь задать его только тогда, когда двери в «Зал Разума» откроются перед тобой. А пока нужно разобраться хотя бы в том, о чём уже давно настойчиво говорит жизнь. Твоя жизнь. Так чего хотелось бы попросить у Бога?

Мысль лихорадочно заработала: денег? Богатства? Лёгкой жизни, чтоб ни о чём не беспокоиться? Здоровья? – но без денег оно только раздражать будет, здоровые пашут как лошади, а сами живут впроголодь... А с деньгами и здоровье будет... А может, чтоб жить подольше? Нет, всё равно деньги нужны, много денег, а то жить в нищете, лучше и не жить... С другой стороны, деньги тоже кончаются, раз – фукнул, и нет их... Или дефолт какой-то там... Или вообще – бах, и всё прахом... Начинай сначала... Что же попросить? Стоп! А может попросить такую силу, которая бы сама притягивала богатство? Тогда и на работу ходить не надо...

Глаза улыбались. В них была улыбка матери, которая смотрит на своё неразумное дитя...

- Даже находясь среди этого праха, ты не перестаёшь думать о прахе... - голос не поучал, не стыдил... Так пытаются разговаривать с детьми, которые настойчиво тянутся к раскалённому утюгу, чтобы поиграть с ним.

- Сила невежества страшна. И нужно приложить слишком много сил, чтобы *выйти за её пределы*...

- Тогда мне нужны такие силы...

- Для чего? Что ты будешь с ними делать?

- Не знаю... Ещё не знаю... Странно, но такое ощущение, что уже хочется за пределы этого незнания...

- Это хорошо... Тогда прими как Дар подсказку: в жизни, если кто-то *осознанно* принимает на себя какое-то обязательство, *сила выполнять ту задачу возникает сама по себе*. И для этого обращаться к Богу не надо...

К Богу, который вовне...

Ищи всё в себе...

И как особый Дар, прими знание о том, что *чем больше будет нарастать твоя сила – тем большей будет становиться твоя ответственность за её применение*.

И если ответственность ослабевает – тогда не ты контролируешь свою силу, а она тебя.

И ты снова оказываешься *в пределах* невежества.

Но ещё более страшного, потому что неконтролируемая сила порождает не только безответственность, но и иллюзию безнаказанности.

Сильный начинает утверждать право силы.

И тогда возникает необходимость в противоположной ей Силе...

Так начинаются войны, раздоры, разрушения...

А это и есть Сила невежества, которую когда-то хотелось преодолеть...

Слишком тонка грань...

Слишком тонка...

Чтобы получить *контроль над своими нарастающими силами*, надо установить *контроль над своим сознанием*.

Даже если ты победишь все миры, то всё равно проиграешь, пока не приведёшь в порядок свои мысли и не одержишь победу над своими амбициями. Когда ты осознаешь это – то осознаешь тщетность войн и побед.

Использовать могущество и силу, чтобы кого-то победить, очень легко.

Но *герой становится настоящим победителем, когда использует любовь, сочувствие, великодушие, терпение и вежливость, чтобы завоевать ими других*.

И это – ключ к двери «Зала Мудрости».

Первый поворот ключа – победа над собой, без желания победить кого-то.

А для этого нужно понять, что такое дисциплина. Да-а, это очень неприятное слово для тех, кому уютно в пределах невежества. Они представляют себе дисциплину как насилие, как наказание, как кнут, и потому при любом удобном моменте пытаются её нарушать...

Но дисциплина – это внутреннее *естественное* состояние, которое очень просто сравнить с естественным дыханием, происходящим непрерывно и без каких либо усилий. Она встраивается в характер человека и становится частью его истинных ценностей. Это не происходит быстро. И дисциплина – это тоже процесс самоанализа. Рано или поздно, но человек в конце концов принимает, что истинной дисциплины можно достичь только в состоянии успокоенного ума...

Но это высшая математика для тех, кто ещё сидит под дверями своей будущей школы.

Кстати, ты ещё долго собираешься обтирать собой эти двери? – прозвучал неожиданный вопрос, как бы выбрасывая из состояния размышлений.

- Так ведь не открываются же! Ручки нет...
- Да-а? А если в другую сторону попробовать?

- Как это? С той стороны дверь открывалась вовнутрь. Значит, с этой стороны нужно тянуть её на себя... Логично?

- Для тебя – да. Но попробуй выйти *за пределы* своей логики. Двери открылись во внутрь твоего невежества, они открыли тебе тебя... Чтобы выйти из собственного невежества, что нужно?

- Выйти *за пределы*? То есть дверь откроется в другую сторону?!

- А ты попробуй... Цена за выход назначается тобой...

Дверь бесшумно открылась от лёгкого прикосновения...

В руках странным образом оказалась рамка с туго натянутой белоснежной тканью. На ней не осталось даже следа от предыдущей вышивки. Рядом лежали смотанные в клубочки разноцветные нитки, иголки, ножницы...

Что же вышить?

Ответ неожиданно пришёл *изнутри*:

- Каждое мгновение ты вышиваешь узор своей судьбы... Ты выбираешь цвет и качество нити, её натяжение, направление, соответствие с другими нитями...

Очень сложно вернуть *в состояние нити* уже вышитое.

Практически невозможно...

Поэтому каждое мгновение думай, чтобы не со-жа-леть...

Сожалеть?! Ну, уж нет! Что сделано, то сделано...

Мне понравилось? – Нет.

Тогда пусть это будет моим опытом.

И я обязательно найду *свой* «принцип линейки»...

Хватит ли у меня сил и терпения? –

Силы придут сами.

Вместе с вопросами.

И когда-нибудь и передо мной раскроются двери в «Зал Знаний»...

И цена за выход уже устраивает меня...

Свеча ярко вспыхнула, догорая.

В пламени отчётливо были видны глаза...

Они смотрели в глаза...

Не погаси...

Какие красивые камешки... Сколько их! Есть очень острые. Они, наверное, не так давно откололись от своего отцовского камня, и теперь их бережно будут обтачивать капли дождя, ветер, лучи солнца, холод и жара, лунный свет, звёздная роса, колыхающиеся травы, дыхание земли...

И всё это впитывается памятью камней и хранится из века в век, сохраняя в себе проносящиеся вокруг них события как самые надёжные носители информации.

Древний вулкан беспокойно спал...

Каждое его дыхание сопровождалось особым стариковским побряхтыванием, и если приложить в это время ухо к земле, можно услышать протяжный гул и мелкое дрожание подземного царства...

А какое оно, это царство? Кто там живёт?

С давних времён дошли рассказы о гномах, цвергах, асурах, умелых кузнецах и ювелирах, создавших многие волшебные вещи, которые помогали Богам...

Но почему-то между ними всегда были сложные отношения, а иногда и войны. И не всегда Боги, живущие на Небесах, могли одолеть тех, кто брал свои силы в недрах земли...

Говорят, что камни чувствуют тех, кто к ним прикасается.

И если войти с ними в резонанс, они могут многое рассказать.

Но для этого нужно войти в очень-очень спокойное умиротворённое состояние, потому что камни отвергают хаос мыслей, эмоций, чувств.

В них идёт своя, особая жизнь.

У каждого камня – своя.

Они очень отличаются друг от друга, даже те, которые относятся к одному виду.

У каждого из них собственная история, собственная память, собственные отношения или с людьми, или с природой. Почти как у человека...

Только камни более мудрые.

Они мирно соседствуют друг с другом, среди них нет ни лучших, ни худших, они просто *разные* и каждый выполняет свою задачу...

Если подружится с каким-то камнем, он может стать защитником, предсказателем, целителем. Тогда даже в самом плохом настроении его можно брать в руки, и он успокоит, *настроит* на поиск выхода из ситуации, а иногда, если положить его под подушку и сказать нужные слова, он сумеет отправить в те миры Царства Сновидений, где будут найдены ответы на самые сложные вопросы, где сможет открыться будущее и восстановится прошлое.

А как узнать нужные слова? Где? –

В себе.

То, что пишется в «магических» книгах никогда не поможет тебе.

Ни одно заклинание, написанное для массового пользования, не имеет под собой силы.

Самое верное и сильное заклинание, молитва, заговор тот, который пришёл из сердца.

И если есть заветный камешек, то он сам поможет найти нужные слова, особенно если его согреть в ладонях, а потом приложить к сердцу.

Чем проще слова, чем большей верой они наполнены, чем более чистыми чувствами они напитаны, тем ярче раскроется такой камень...

И не надо искать изумруды, рубины, бриллианты...

Камни Силы чаще всего лежат под ногами...

Только нагнись и подними...

И почувствуй их красоту...

Никогда не найти камни Силы в магазинах, в красивых коробочках, обёрточках, мешочках...

Они лишаются своей силы, если отрываются от земли...

И тогда пройдёт немало лет, прежде чем такой камень захочет войти в контакт с человеком...

Не покупай камни – ищи их...

Вулкан разбросал из своих недр много добра.

Кусочки застывшей лавы...

Они всё знают и помнят о том, что там, внутри этого ворчащего великана.

Говорят, что вулкан – это естественный вход в таинственный внутренний мир земли...

И проводником в этот мир может быть тот камень, который родился в вулкане...

...Камень согрелся в ладонях. Он был белым, с ещё более белыми прожилками, и очень блестел не только на солнце, но и без него. Но особо красивым он был ночью, когда купался в Лунном свете. Он очень любил Лунный свет. Он как будто пил его, вбирал в себя, и Лунные лучи рассказывали ему о далёких звёздах, о Солнце, которое отражалось в Луне, как в зеркале, о Небесах, безграничных и бездонных, о свободе и Красоте.

Лунный свет был Музыкой, Вечной Музыкой, которую он спокойно и непрерывно изливал на Землю, успокаивая её этой Вечной Колыбельной, давая возможность отдохнуть, восстановить силы, погрузиться в таинственные сферы, где нет времени, законов пространства, где нет места логике, всё доступно, где царит мысль и всё создаётся только мыслью...

Но эта тайна всё ещё недоступна людям...

...В эту ночь Луна была необыкновенно яркой и красивой. Камень лежал на ладони и переливался каждой своей частичкой. Этот свет гипнотизировал, он втягивал в себя; глаза устало закрылись от слишком необычного сияния, и перед ними закрутилась спираль, туннель, яркий свет..., буйная зелень, огромные деревья, необычные, почти сказочные..., странные животные, такие же огромные как и деревья..., другой воздух..., другое небо..., другие цвета, другая земля...

И огромный вулкан.

Было немного странно, но вулкан просматривался одновременно и с земли, и как бы с высоты, и это не казалось необычным. Необычным выглядело огромное жерло вулкана, с толстенной окаёмкой по краям.

Вулкан был спокоен. Всё вокруг было затянуто зеленью, и даже сам вулкан до половины был увит очень красивыми выющимися растениями. Может заглянуть внутрь этого красавца?

Мысль не показалась абсурдной. Страху не было, потому что была полнейшая уверенность в безопасности, а ещё ощущение того, что всё вокруг – тайна, и ключ к ней кроется именно в этом вулкане.

Рука крепко сжимала заветный камень, всё ещё наполненный Лунной Музыкой.

Он тихонько завибрировал и стал изменять свой цвет.

Чем ближе к вулкану – тем сильнее вибрация, тем необычной цвет.

Это трудно объяснить – белый цвет менял оттенки белого, и они были такими разными! Может что-то случилось со зрением? Расширились его возможности?

Но камень не переставал удивлять. С каждой минутой он становился всё сильнее и тяжелее. Тяжесть ощущала рука, но его силу было трудно объяснить. Она странным образом воздействовала на сознание, как будто направляя в точно определённое место, и сопротивляться, конечно, можно было, но почему-то не просто не хотелось, а наоборот, было полное доверие к этому необычному компасу.

Жерло вулкана, если заглянуть в него, казалось бездной. Страшной, мрачной, пугающей и... влекущей.

Камень стал практически неуправляемым. Его вибрации, которые сначала чувствовала только ладонь, начали охватывать всё тело и...

Оно в какой-то момент почувствовало необыкновенную лёгкость и тяжесть одновременно. Лёгкость выражалась в том, что тело стало практически невесомым и обрело возможность летать; а тяжесть ощущалась как возможность абсолютно точно управлять телом и иметь в любой момент опору под ногами.

Это удивило? Нет. Это состояние казалось абсолютно естественным, к нему не нужно было даже приспосабливаться, оно было *привычно-знакомым*, и странность как раз таки

заключалась в том, почему тело не использовало такие возможности раньше...

Начался спуск. Организм автоматически перешёл в режим «лёгкость – вниз – не спеша». В этом режиме можно было рассмотреть внутренние стены вулкана, прикоснуться к его шероховатым, а местами и абсолютно гладким стенам, кое-где влажным, но в основном сухим и прохладно-тёплым.

Не было ничего необычного. Это был как будто подъём на каменистую гору, только в точности до наоборот. Вместо подъёма на вершину был спуск в глубину, а вместо изучения *внешней* поверхности горы, открывалось её внутреннее *глубинное* содержание.

Путешествие навыворот... Обратная сторона... Отражение...

Отражение, изнанка, и она была мало похожа на то, что отражалось, как будто была *за пределами* отражаемого...

Стало жарче...

Потом очень жарко...

Как будто где-то рядом была огромная раскалённая печь...

Ноги почувствовали надёжную опору, и стало понятно, что настоящее путешествие начинается именно с этой точки.

Тяжёлые сумерки не давали разглядеть того, что было вокруг. Светился только камень, который снова начал менять цвета, как будто приспособляясь к новой обстановке.

Наконец, успокоившись на одном оттенке, он стал давить ладонь и как будто подталкивать в каком-то направлении. Он снова стал компасом, проводником...

Сколько ни оглядывайся – вокруг туманистая серость. Камень упрямо направлял идти только в одну сторону, и надо было ему доверять. Может, следующий шаг будет провалом в пропасть? Может в трясину? Может в какую-то ловушку? Ноги осторожно прощупывали почву, прежде чем опереться и сделать новый шаг. Продвижение было медленным, но камень не торопил. В любом случае нужно было адаптироваться и привыкнуть к новым ощущениям.

Было очень тихо. Это создавало атмосферу с одной стороны безопасности, а с другой – ожидание опасности в любой момент. Но камень вёл себя спокойно, и передавал такое же спокойствие каждому нерву. Он мерно матово поблёскивал, и эту чуть заметную пульсацию хотелось назвать лунным спокойствием.

Это просто отражение, отражение, отражение...

И ноги стали более уверенно и быстрее продвигаться вперёд, тем более что впереди стало чуть светлее, и можно было различить пусть и странные, но всё же контуры чего-то...

...*Это* нельзя было назвать огромной пещерой...

Всё пространство просто было огромной пещерой.

Этого нельзя объяснить, но в этом странном мире камень стал *живым* проводником, *отражающим* вопросы и ответы в сознании. Он *знал* в *этом* мире всё и обо всём. И ладонь стала приёмником информации.

Поэтому слово «пещера» *понялось* автоматически.

Также как и то, *что* происходило в этой пещере.

Огромные люди, не страшные и не грязные, а как раз таки наоборот, сидели широким кругом возле жертвенного огня. Очень красивый мужчина, которого нельзя было назвать старым, но и молодым тоже, в белоснежной одежде, которая, казалось, *отражала* свет огня и создавала вокруг Жреца сияющий защитный овал, что-то мелодично пел, чуть прикрыв глаза, и время от времени подбрасывал в пламя щепотки благовонных трав. Огонь вспыхивал необыкновенно красивыми язычками, больше похожими на свет, чем на огонь, и в это время все, сидящие кругом, подносили ровно сложенные ладони к середине лба, чуть наклоняясь вперёд, и произносили священные слова.

Когда обряд был закончен, Жрец, точно так же приложив ровно сложенные ладони к середине лба, сделал поклон головой в сторону всё ещё горящего огня, и пошёл вглубь пещеры. Все, не произнося ни одного слова, так же встали и пошли вслед за ним.

Собственно, ум автоматически отмечал, что пещеры как таковой всё-таки не было, но всё в том же уме чётко шло понимание, что это всё равно пещера. И понимание «пойти вглубь пещеры» было скорее абстрактным, чем настоящим, но *ощущение* этого странного пространства не казалось странным, как будто мозг сумел автоматически выйти *за пределы* трёхмерного пространства и легко и без удивлений перемещался в разные проекции.

Пойти вслед за этими людьми? А вдруг заметят? Камень лёгким током в ладонь напомнил о себе, и сразу пришло *понимание*, что *этот* мир не замечает тех, кто пришёл *из другого* мира, так же как и те, кто живут в земном мире, не замечают тех, кто проникает в их мир.

Но *при особых* условиях можно познавать разные миры.

Что для этого нужно?

Нужен *проводник* того мира, в который хочешь войти.

А ещё – умение войти в особое состояние сознания.

Это и есть магия.

Особая магия.

И учебников по ней не будет написано никогда.

Всё ещё сохраняя огненно-световой ореол вокруг себя, Жрец неторопливо шёл, опираясь на огромный посох искуснейшей работы. Так же без суеты он сел на трон (или особое место?) и те, кто шли за ним, снова образовали круг, только теперь посередине был не огонь, а ярко светящаяся красивым светом великолепная шестиконечная звезда с непонятным знаком посередине.

Все сидели, чуть склонив головы, в абсолютном молчании, как бы настраиваясь на то, что сейчас будет...

И зазвучал голос Жреца:

- Вы все собрались здесь, чтобы получить Знания.

Вы выбрали меня своим Учителем.

Вы все думаете, что я подхожу вам для исполнения ваших дальнейших целей.

Но ни один из вас даже не допустил вопрос: а подходите ли вы мне?

И уже тем более, вы не задумались над тем, что *учение может не принять* вас.

Вы все ожидаете от меня дара.

Дара Знаний.

И тогда мой первый урок для вас будет заключаться в том, что *Знание нельзя дать как дар*. Его можно добыть только кропотливой работой и настойчивостью. Но понимаете ли вы, что подразумевается под словом «работа»?

Вы думаете, что работа для тех, кто хочет что-то *знать*, это сидение над книгами, зазубривание текстов, выполнение обрядов и ограничение себя в удовольствиях? –

Так вот ваше первое разочарование: *на любом* открывающемся вам пути, где нужно *работать*, вы сможете обрести мудрость.

Знание защищает себя.

Оно проявляется снова и снова в таких одеждах, в которых его труднее всего опознать.

В этом его ценность.

И в этом его сила.

Кто-то из вас уверен, что проявляя аскезу, он достигнет Знания.

Вот вам второй урок: аскеза – это не забывание своего тела, это забывание своего эго.

Опыт жизни – основа Знаний.

Трудности и испытания жизни, от которой ищущий Знаний не убегает, прячась в пещеры, глухие леса и непроходимые горы, и есть истинная аскеза, ведущая к совершенству духа.

И вот вам второе разочарование: тот, кто ищет выгоду от Знаний, кто хочет при помощи Знаний получить Дар тех возможностей, которых нет у обычных людей, чтобы злоупотреблять ими ради удовлетворения собственных амбиций – тот станет проклятием всего мира. И это приведёт глупца к уничтожению.

Запомните это слово: «уничтожение», и если вы всё же рискнёте выбрать Путь Знаний, вы получите наставления о том, что значит смерть, и что такое уничтожение.

Любое знание, добытое без упорного труда, лишено совершенства и неблагоприятно.

Вы можете иметь все радости жизни, но если они достались без аскезы, они теряют свой смысл.

Урок третий: чем больше вы ищете свободу *за пределами* вашего внутреннего существования, тем больше вы будете плутать в потёмках собственного ума.

А это – движение к греху, потому что *материальный мир, что существует снаружи вас, всегда будет стремиться побудить вас желать*, непрерывно создавая *необходимости* то в одном, то в другом. И сколько бы вы ни медитировали и не молились своим Богам, но если в вас остаются желания, с которыми вы не в силах справиться – ваш Бог не услышит вас, потому что Он *за пределами* ваших желаний.

Он – в другой реальности, которая открывается только тому уму, который лишён самолюбия, злости, страха, алчности, зависти и прочих реалий, которые порождаются желаниями.

И вот вам третье разочарование: служение любому человеку приравнивается к служению своему Богу.

Если вы принимаете за истину, что Бог в каждом человеке, и что каждый человек – это живое *отражение* Бога, то всё то, что вы хотели отдать в виде жертвы Богу – отдавайте тем, кто нуждается в этом больше всего.

Это и есть истинное поклонение Богу, и истинная преданность Тому, к кому вы стремитесь, ступая на путь Знаний.

И если кто-то из вас, отказывая в помощи просящему её у вас, сошлётся на неподходящие обстоятельства – он лжец, потому что нельзя любить Бога только тогда, когда всё хорошо, и отворачиваться от Него тогда, когда нужно поделиться последним.

И не всегда «последнее» - это что-то материальное.

Самый лучший дар вашему Богу, как бы вы Его в себе ни ощущали, – это умение прощать, любить не смотря ни на что, отзываться на чужую боль и страдания, сохранять верность

данному слову, сочувствовать и сопереживать, сохранять спокойствие и веру даже в самых тяжких обстоятельствах.

Чтобы научиться понимать, что такое Знание и незнание, или невежество, нужно запомнить следующее:

*Всё, что ценит эгоизм, разрушение, жестокость, раздор и страх – это **невежество**.*

*Всё, что делает человека щедрым, бесстрашным, терпимым и скромным – есть **Знание**.*

Цель Знания – обретение благожелательности, то есть желания блага всему, что вокруг.

Это очень сложно для ума, привыкшего делить мир на своих и чужих, друзей и врагов, на тех, кто нравится, и тех, кто не такой как ты.

Тот, кто не уважает чувства других, не может достичь границ Знаний.

Но если в другом человеке увидеть себя, если в другом человеке понять *своего* Бога – это откроет дорогу к Знаниям, которая начинается с честного самопознания.

Собственно, нечестное самопознание – это путь к *уничтожению*, который не равен смерти, но начинается с процесса отделения себя от Себя...

Тот, кто захочет остаться после всего услышанного, рано или поздно познает всё то, о чём я говорю; тот же, кто будет иметь смелость сказать себе, что ещё не готов к этому трудному Пути – будет иметь возможность подготовить себя и снова прийти через год в этот же день сюда.

Тот же, кто трусливо сбежит, решив для себя, что всё услышанное – чепуха и продолжит жить по-прежнему – сбежит не от меня, и не от своего Пути, он сбежит от себя, стремительно продвигаясь к собственному уничтожению...

Прежде, чем принять важное решение, вы должны знать, что *возможности и ответственность Учителя не зависят от успехов его учеников*.

Учитель – это Океан Знаний.

В этом Океане один ученик предпочтёт выбирать камни, а другой – жемчуг, и этот выбор зависит от ученика.

Учитель просто следит за процессом.

Ученик сам выбирает направление.

Учитель же имеет право только предупредить ученика о возможных опасностях и последствиях.

Услышит ученик или отвергнет мудрость Учителя – это свобода ученика.

Учитель никогда не может быть неудачлив.

Неудачливы лишь те ученики, которые, даже получив наставления Учителя, не выбирают путь творения добра.

Не ошибка Учителя – указать путь к Богу. Это указание Пути для роста.

А свобода выбора на благо ли использовать свой ум, или во вред, предоставляется самому человеку.

Большинство людей остаются возле Бога, чтобы удовлетворить свои личные потребности.

Чистота их умов, их аскезы становятся *способом* устроить своё будущее, а не жертвой.

Люди, чья преданность исполнена подобного тщеславия, не способны видеть что-то вне себя.

Они хотят только благ для своих потомков или своего окружения.

Когда они приобретают духовную силу, становится очевидным, кто они есть на самом деле.

Все недостатки становятся заметными.

Такие люди начинают думать, что такова истина и таков закон.

Такой способ мышления заставляет их забывать о своих обязанностях, и они начинают использовать силы для удовлетворения голода или отмщения.

Когда Божий Дар оскорбляется подобным образом, Бог проявится *через* любой облик и *уничтожит* эту личность. И это не будет жестокостью. Это – следствие выбора самого человека.

А потому поймите как Истину, к которой вы так стремитесь, что *не существует Знания выше любви*.

Знание, которое не понимает важности Любви, Знание, лишённое Любви – это и есть то, что называют невежеством.

Что обязан сделать Учитель для своих учеников? Вы думаете, что он обязан отвечать на ваши вопросы? Давать вам развёрнутые объяснения и удовлетворять вашу умственную лень? – Ошибаетесь.

Обязанности настоящего Учителя – вдохновить учеников найти ответы на возникающие вопросы самостоятельно и ощутить при этом блаженство познания.

Но и этот процесс не так прост, как кажется. Прежде, чем получить или найти ответ, нужно научиться правильно задавать вопрос. Но перед этим нужно вообще захотеть задавать вопросы.

Вначале нужно разбудить своё любопытство. Это развивается в детстве. Ребёнок часто задаёт вопросы только ради того, чтобы спросить. Ему не нужен ответ. Если он получит ответ на вопрос – хорошо. Если не получит – тоже хорошо. Это и есть любопытство.

Если оно не задавлено в ребёнке, тогда, в нужный момент, начнёт развиваться *любопытность*. Этот процесс предполагает необходимость ответа. Так развивается ум, но не дух.

Любопытность помогает накопить знание, расширить кругозор ума. Но это не помогает стать на Путь Знаний, потому что развитый интеллект не предполагает нравственных и духовных изменений, работы над собой, он не толкает к процессу самопознания.

Чаще всего любопытность вскрывает в человеке спящее честолюбие, осознание себя избранным, оно пробуждает высокомерие по отношению к тем, кто не обладает пустыми книжными знаниями, которые не имеют ничего общего с истинными Знаниями.

Но если пытливость важна не только для умственного развития, но и для саморазвития, она называется *желанием*

достичь освобождения, когда каждый искомый ответ ведёт к изменениям *внутренней* основы существования.

Путь от тьмы к Знанию и *от Знания ко тьме* каждый должен пройти сам.

И чем успешнее будет Путь от тьмы к Знанию, тем больше вероятности того, Путь от Знаний к тьме не приведёт к уничтожению.

Если до этой минуты все сидящие в кругу слушали каждое слово Учителя с благоговейным вниманием, то последняя фраза резко всколыхнула большинство из них.

Пронёсся гул голосов, в котором слышалось недоумение и недоверие. Никто не рискнул спросить громко и чётко, что означает эта фраза, но общий гул выдал волнение и нарушил стоящую до этого тишину доверия к тому, кто говорил.

Учитель внимательно осмотрел тех, кто волновался больше всех.

Он был спокоен.

Очень спокоен.

Он не удивился этому гулу, не смутился проползшему ядовитой змеей недоверием, и не торопился всё это успокоить.

Но сам он был *наполнен* спокойствием.

Он ждал.

Ждал, когда кто-то прямо задаст вопрос.

Ждал, что кто-то честно уйдёт, возмущённый услышанным.

Ждал, что кто-то, сохранив веру и преданность, призовет его *в сердце* продолжить...

Никто не ушёл.

Никто не задал открытый вопрос.

Он услышал единственный тихий голос, посмотрел в сторону, туда, *за пределы* сидящих в круге, увидел того, кого не могли увидеть другие, и продолжил для этого единственного говорить то, что уже было бесполезно говорить тем, кто сидел в кругу. Но именно к ним он обратился, повторив свои предыдущие слова.

- Путь от тьмы к Знанию и от Знания ко тьме каждый должен пройти сам. И чем успешнее будет Путь от тьмы к Знанию, тем больше вероятности того, Путь от Знаний к тьме не приведёт к уничтожению.

Вы, сидящие здесь, пришли за Знаниями. Но зачем они вам? Чтобы обрести силы? Чтобы потом, обретя силу, направить её против своих братьев, борясь за власть, богатства, и нектар бессмертия? Вы хотите быть равными Богам? И считаете себя несправедливо обойдёнными судьбой?

По пещере разнёсся гул возбуждения. Сидящие в круге начали переглядываться между собой, и искра агрессии пронеслась по кругу как электрический ток, который замкнул на себе Учитель.

Он был спокоен.

Он принял в себя чужую агрессию и вернул пославшим её своё спокойствие.

Суровое спокойствие.

- Посмотрите на себя. Вы красивы. Умны. Чисты. Вы соблюдаете определённые обряды. Вы не просто так оказались здесь. Вы готовились к этому дню. Но ваших знаний оказалось недостаточно для того, чтобы понять простую истину: добродетели и пороки есть в каждом. На передний план выходит то, *что* мы представляем себе и чего хотим.

Но *за пределами* внешнего всё ещё остаётся то, что вы отрицаете в себе.

И тогда пороки начинают незримо управлять вами, зарождаясь *незаметно* в уме.

И только вам выбирать, хотите ли вы быть асурами, демонами, пищачами, или, идя дорогой добродетели, приблизить себя к Небесам.

И то, и другое – внутри вас.

Если выбираете первое – это путь к уничтожению.

Если второе – это путь к Освобождению, и тогда любое место будет для вас Небесами.

Нет рождённых для Небес или для ада.

Есть рождённые для выбора.

И что выберет каждый из вас – то и будет его *истинной* природой.

Кто такие асуры? – Это демоны, свирепые чудовища, злобные гномы, силы тьмы и зла, войско ада? – Ошибаетесь.

Алчность, гордыня и высокомерие в вашем уме – вот причина всех бед и заблуждений.

Все, кем овладевают эти чувства, являются асурами.

Пока эти три чувства преобладают в мире, там будут происходить бедствия и войны; там не будет единства, не будет равенства, там всегда будет царить хаос. Сильные будут стараться поддерживать своё превосходство и власть, добытую на крови, и презирать слабых.

Слабые будут всегда подавляться и ненавидеть сильных.

Сильные будут считать себя неуязвимыми, и веря в безнаказанность, продолжат увеличивать зло и страдания в мире.

Но рано или поздно всё их содеянное зло вернётся им на голову.

И они будут считать это самой большой несправедливостью в мире.

Это и есть сущность асуров, природа асуров, демонов, воинов ада.

Их *естественная* склонность – находиться в невежестве.

Путь к Знаниям они перекрывают злом.

Но есть те, у кого ещё не до конца убита совесть.

И тогда они начинают делать попытки вернуться к Истине, вспомнить, что внутри них есть то, что *за пределами* зла. Их душа начинает изменяться. Они прокладывают себе Путь от тьмы к Знанию, прикладывая титанические усилия.

И чем больше Знаний они обретают, тем уверенней становятся.

И рано или поздно наступает момент Великого Испытания.

Никто не знает и не ведает часа этого момента Истины, когда *истинная* природа должна проявиться в полной мере.

Испытание всегда заключается в том, что ученик должен пройти через тьму.

Он должен спуститься в глубины собственного ада.

Испытание становится Искушением.

Сила Знания – очень мощная Сила. И в момент Испытания ученику предоставляется *выбор*, в каком направлении он сделает *выбор*.

Чем больше он накопил Знаний, тем более мощной и разрушительной будет его Сила, если он выберет зло.

Это путь к уничтожению.

Путь, по которому нельзя вернуться назад.

Асуром не рождаются, асуром становятся по собственному выбору.

Как можно определить, куда движется человек – к добру или к порокам. И как он сможет это понять? –

Когда достижения, успехи, взлёты другого человека не вызывают в его сердце радости – это начало погружения во тьму. В тьму собственного ума и невежества.

Когда же он пытается чью-то радость превратить в печаль, он уже *в состоянии* асура.

Именно: *асур – это состояние сознания*. Асур – это осознанный выбор своего состояния сознания.

Всё начинается с простого потакания своим желаниям, страхам, склонностям.

Опорочить кого-то, проявить неуважение, украсть чьи-то деньги или доброе имя – всё это легко сделать. И незаметно такое *состояние* становится нормой, оно становится комфортным.

Вожделение, гнев, жадность, лень, ненасытность, зависть, гордость, высокомерие, тщеславие, вздорность, ревность, алчность... - всё это *состояния* сознания. И чем больше и чаще человек в них пребывает, тем природнее, естественнее они для него становятся.

Он перестаёт контролировать эти чувства.

Он перестаёт понимать своё *состояние*.

Он начинает верить в то, что всё, что он делает, несёт в себе его благополучие.

На самом деле он закладывает крепкий и практически неразрушимый фундамент для своих бедствий и страданий.

Но если бы всё заканчивалось только на этом. Пребывая в состоянии слугителей тьме и невежеству, они стремятся превратить в себе подобных тех, кто неустойчив в своём выборе, кто слаб волей, кто боится брать на себя ответственность за свою жизнь.

Всё, чего они хотят, это чтобы всё больше и больше людей попадали под *влияние их мыслей*.

И это превращается в эпидемию.

Воинство тьмы начинает разжигать войны.

Оно начинает наступать на всё светлое и чистое, пытаясь уничтожить его своей грязью.

Но в том-то и дело, что тот, кто прошёл Испытание и Искушение, и продолжал применять свои Силы во имя Добра и Любви, становится неуязвимым в этой Битве.

Он становится Воином Света.

И начинается Бой.

Готовы ли вы, сюда пришедшие, к великой битве?

Готовы ли вы столкнуться с Апасмаргом, демоном невежества и глупости?

Сумеете ли вы, такие умные и продвинутые, противостоять этому неучу?

Победить его в честном бою?

Несколько человек из круга резко поднялись и почти в один голос выкрикнули: «Я готов!»

Но глядя друг на друга, они вдруг почувствовали, как в них начинает нарастать ненависть, зависть, неприязнь, агрессия. Их лица стали красными от сдерживаемого напряжения, кулаки сжались, они готовы были растерзать друг друга, только бы доказать своё единоличное право на звание «героя».

Воцарилась гнетущая тишина.

Но Учитель был спокоен.

Или нет.

К его спокойствию добавилось ещё что-то.

Что-то неуловимое, похожее на сожаление, сочувствие, сострадание, прощение.

Он молчал.

А потом взорвал тишину своим тихим голосом, сказав только одно:

- Он уже победил вас.

И снова тишина, от которой лопались барабанные перепонки!

Это невозможно было выдержать, и тогда один из вставших вдруг как подкошенный резко осел на колени и заплакал.

Заплакал по-детски, навзрыд.

Но эти слёзы не могли освободить его от отчаянья, их сила была несравнимо малой по отношению к тому, что происходило внутри.

И тогда рыдания сменились криком.

Криком раненного зверя, который, глядя в небо, и не чувствуя больше ничего, кроме своей боли, пытается заглушить её протяжным звуком, в котором смешались все чувства, от ярости до бессилия, от проклятия до прощения, от веры до неверия...

Руки бессильно упали на землю, раскинувшись крыльями раненной птицы, тело обмякло...

Где он возьмёт силы, чтобы начать всё сначала?

И захочет ли?

Учитель спокойно наблюдал.

Ничто не шевельнулось на его лице.

И даже глаза, оставаясь открытыми, были как бы перекрыты для посторонних взглядов.

Учитель был *за пределами* происходящего.

Он видел гораздо больше и чувствовал намного сильнее всё то, что происходило с тем, кто пришёл к нему с верой, а остался без веры...

Остался наедине со своей Пустотой.

Сколько времени прошло?

Казалось, что целая вечность, и одновременно несколько мгновений...

Что произошло с этим человеком?

И почему только с ним?

Никто из сидящих в круге, как и те, кто заявил о своей готовности вступить в бой, так и не поняли, почему слова Учителя *так* подействовали на него.

Это знал только Учитель.

И тот, кто осознал, что *дороги назад больше нет...*

Но и вперёд никто не поведёт...

Никто...

Это *момент зависания над Пустотой*.

Это момент смерти...

Или пробуждения...

В голове изумрудным светом пронеслись слова: *когда ты смотришь в себя, ты видишь лишь тень своей Пустоты...*

Камень больно ущипнул ладонь ударом тока, как будто выводя из оцепенения.

Сознание вернулось в состояние наблюдателя.

Оказалось, что раскинувшееся распятием тело, лежало ровно на середине огромной шестиугольной звезды, прикрывая собой таинственный знак. Но вот что странно: тело одновременно и лежало, и *висело* над этим знаком. Может быть правильное сказать – парило, но оно всё-таки висело, потому что было *не живым*, хотя и не мёртвым...

Учитель направил ладонь в середину звезды. И таинственный знак вспыхнул красивым изумрудным светом. Свет начал разрастаться, ровным слоем распространяясь точно по контурам тела, а потом, как будто взяв его в кокон, скрыл от глаз наблюдавших...

Это произошло так быстро, и одновременно так неторопливо-заботливо, что момент, когда тело, окутанное светом, исчезло, а знак – погас, никто не заметил. Как будто кто-то ловко вырезал несколько кадров, и уверил, что ничего и не было...

Сидящие в круге всё так же смотрели на Учителя, ожидая его слов, а он всё так же был спокоен...

Он осмотрел всех сидящих...

А потом, глядя поверх их голов, слегка кивнул, как будто давая «добро» кому-то...

Средина звезды вспыхнула кроваво-чёрным огнём, и в этом пламени начала прорисовываться странная танцующая фигурка человека. Он был мал, как гном, но не был уродлив. Наоборот, он был *очень* красив. И очень красиво танцевал. Он делал движения руками, и от этих взмахов разлетались невероятно красивые искры. Как фейерверк. Это завораживало. Взгляды были просто *прикованы* к этим искрам. Движения становились всё более быстрыми, и искры уже сыпались нескончаемым дождём, а танцующий человек казался всё более и более красивым...

И вот уже один, второй, третий, четвёртый...

Все начали подниматься в каком-то странном состоянии и танцевать...

Танцевать вместе с этим человеком, который становился всё большим и большим...

Постепенно он превратился в огромного великана, рассыпая и рассыпая горсти искр, которые ярко вспыхивали и оседали на полу пещеры чёрной золой...

Но никто не замечал нарастающего слоя этой золы...

Находясь в состоянии полнейшего гипноза, все, в каком-то исступлении, танцевали, как будто слыша внутри себя музыку, смеялись, что-то шептали невидимому партнёру...

Это был танец безумия...

Танец зомби...

Эти люди с восторгом ловили искры...

Их не смущало, что на их ладонях они превращались в грязную пыль...

Они снова и снова протягивали руки за чудом и танцевали, танцевали, танцевали...

А Учитель спокойно смотрел.

Он видел это уже много веков подряд...

И даже тысячелетий...

И ничего не менялось...

Апасмарг всё так же был в почёте...

Особенно для тех, кто утверждал, что давно уничтожил его в себе...

Камень *радостно* задрожал в руке...

Учитель смотрел за *пределы* танцующих...

Он *видел* того, кто держал в руках камень...

Его взгляд был спокоен и чист.

И камень повёл к Учителю...

Разве нужны были слова? И вопросы? Разве их придумаешь вот так, сразу? Нет... Они уже давно были выстраданы сердцем...

- Апасмарг – это не внешняя сила. Она не существует сама по себе.

Апасмарг – это внутренняя сила невежества, которая разрушает сконцентрированный на истине ум.

Апасмарг очень хитрый. Он ведёт к тьме, никогда не позволяя достичь правды и *знания о себе*.

Когда человек теряет веру, не важно какую веру: веру в себя, веру в свой Путь, веру в свои идеалы – сила Апасмарга ещё больше возрастает.

Апасмарг владеет страшным оружием – Силой иллюзии. Эта Сила даёт возможность возрасть Силе невежества, и тогда человек теряет возможность *познать себя*.

Может ли хоть кто-нибудь уничтожить эту Силу? – Нет.

Убийство Апасмарга будет означать неведение, поэтому важно оставить его живым.

Апасмарг – неотделимая *часть* Великой Единой Силы. И отказаться, уничтожить эту часть, будет означать никогда не обрести свою целостность и завершённость.

Нельзя убивать свои Силы, нужно учиться контролировать их и использовать во благо этого мира.

Тот, кто не овладеет этой Силой, не сможет подняться по духовной лестнице Знаний.

Если ты понимаешь, что ничего не знаешь, если ощущаешь свою ничтожность, то это начало понимания основной истины. *Ты не можешь получить знания, избегая невежества*, но лишь принятием того, что находишься в невежестве.

И потому битва с Апасмаргом бесполезна, если ум человека забит *книжными* знаниями.

Апасмарг боится и подчиняется только одному – Пустоте.

Он не может найти опору в Пустоте.

Если ум человека пуст – Сила Апасмарга сливается с другими Силами, и таким образом эта Сила не уничтожается, но становится частью общей Силы...

Но войти в состояние Пустоты очень сложно...

Оно похоже на смерть...

В этом состоянии человек остаётся наедине с собой...

И только там он познаёт Себя...

Вера...

Без этой Силы человек бессилен...

Но она не накапливается в уме.

Сколько не говори себе: верую, – но если эта Сила не идёт из сердца, ум лжёт.

И Апасмарг смеётся.

И снова и снова разбрасывает искры иллюзии...

А человек упрямо не замечает, что за *момент* радости увидеть искру он платит *вечностью* пребывания в страданиях...

Вера наполняет человека Волей.

Вера наполняет поставленные Воображением цели смыслом.

Запомни эти три магические «В» - Вера, Воля, Воображение. Когда они объединены, Апасмарг теряет свою обаятельность...

И пока в твоём сердце будет гореть *лампада Веры*, ты будешь видеть правильный Путь. Не погаси её...

Хотелось ещё так много услышать, сердце распирало грудь от невысказанности, сомнений, догадок, желания наконец-то сбросить с себя груз вопросов...

Но Учитель был спокоен.

Он не отвечал на этот взрыв.

Он его понимал.

Он знал, что это – неизбежно...

Но...

- Ответы ищи в себе... Сначала найди *свою* Пустоту... Ощути её... Прими свою смерть как Дар... Стань Воином...

В висках стучало невыносимой болью...

Камень раскалился в руке, как расплавленный металл, и удержать его было просто невозможно...

Рука разжалась...

Всё закрутилось...

Исчезла пещера, люди, Учитель...

Ладонь всё ещё болела от ожога, но...

На коленях лежала старинная книга...

Вокруг было так солнечно, так красиво, так спокойно...

Тишину нарушали трели кузнечиков, далёкие птичьи голоса, шум покачивающейся травы...

И очень тёплая земля...

И мягкая...

И очень хочется спать...

Просто закрыть глаза, и...

Книга лежала рядом с камнем, который красиво переливался под лучами Луны...

Он просто купался в этих лучах и становился ещё чище в своей белизне...

Звёзды натирали его блёстки...

И он играл отражением звёздного света, мягко мерцая Лунной чистотой...

Он снова был прохладно-тёплым...

И ласково исцелял ладонь, как будто извиняясь за причинённые страдания...

Что же это за книга?

На её обложке была нарисована шестиугольная звезда с непонятным знаком посередине. Обложка была простой, немного потрёпанной, но знак на ней как будто горел золотым

светом. Он был чётко виден, и в то же время расплывался, как будто не давая себя рассмотреть...

На первой странице этой странной книги был нарисован воин. В его правой руке был массивный меч, направленный вверх, рядом с ним стоял щит, с таким же знаком посередине. А левая рука, направленная вниз, держала свиток. Он был чуть приоткрыт, и там ясно проглядывали слова «смерть» и «жизнь»...

Страницы книги были очень ветхими и иногда целые абзацы, не говоря об отдельных словах, были почти вытерты временем. Их невозможно было разобрать. К тому же, глядя на страницы, возникал странный эффект мерцания, как будто книга разрешала читать одно, но не допускала к другому.

Первым, что разрешила прочесть книга, был Кодекс Воина.

Самыми первыми словами были слова о враге:

Враг – твой скрытый друг. Он рождён для того, чтобы ты раскрыл свою силу и победил свою слабость. Слабый остаётся слабым только до тех пор, пока он не начинает осознавать свою скрытую силу.

Враг опасен только для твоей трусости. *Признавая врага более сильным, ты делаешь себя ещё более слабым.*

Враг оттачивает твою силу веры в себя и уверенность в победе. В бою, уже с первого удара, должна быть атакована уверенность противника в себе, потому что это определяет результаты битвы.

Враг учит тебя сохранять спокойствие и хладнокровие. Важна не скорость и сила удара, а умение сохранить равновесие, чтобы правильно оценить обстановку.

Враг дарит тебе возможность с честью выполнить свой долг. На поле боя ты должен забыть о том, что ты сын, муж, брат, отец. Ты должен забыть, что у твоего врага есть мать, жена, сестра, дочь. На поле боя вы – воины. Если об этом забыть – поражение неизбежно.

Враг учит умению проигрывать. Не воин тот, кто не имеет мужества встать после падения.

Враг тренирует твой дух. Для воина очень важно выйти *за пределы*, которые может вынести тело.

Враг выковывает твоё бесстрашие. Тот, кто не может победить собственный страх, не может победить других.

Враг награждает честью. Для воина избиение слабых – бесчестие, а не победа.

Враг даёт шанс на победу. Принять поражение заранее, не будучи побеждённым – это трусость и неразумие.

Враг открывает врата в бессмертие. Сбежать с поля битвы ради спасения своей жизни – всё равно что навеки погибнуть. Но те, кто встречают смерть лицом к лицу – обретают бессмертие.

Хвала врагам! Слава тем, кто противостоит! Виват толкающих тебя на битву!

Есть единственный путь к победе – бой.

Сила не в оружии, а в душе его владельца.

Запомни четыре ошибки воина:

Первая ошибка воина – считать своего противника слабым.

Вторая ошибка воина – считать себя всемогущим.

Третья ошибка воина – разрешить гордости убедить себя в неуязвимости.

Четвёртая ошибка воина – оскорблять противника.

Незнание врага подобно обречению себя на гибель...

Это было всё, что удалось прочесть. Но и этого оказалось достаточным, чтобы ответить на часть давно мучавших вопросов.

Враг перестал быть врагом.

Хотя и другом тоже не стал.

Враг стал зеркалом, учителем, помощником, тренером...

Оставаясь при этом врагом...

Уважаемым врагом.

Врагом, в чьих руках находились честь и мужество противника...

И он их свято хранил, каждый раз напоминая о них в очередном бою...

Можно ли отказаться от боя? – Можно.

Но это потеря себя.

Это хуже чем смерть.

Это уничтожение...

Отказ от борьбы – это отказ от жизни...

Книга резко захлопнулась.

Знак в шестиугольной звезде начал увеличиваться непроницаемым светом...

Когда этот Свет сгустился до вполне осязаемого состояния, он стал закручиваться в спиральный столб, всё быстрее и быстрее, пока не превратился в огромную огненную Кобру с раздутым капюшоном.

Она поднималась всё выше и выше вверх, перекрывая капюшоном солнце, небо, свет...

И одновременно она всё ниже и ниже склоняла свою голову к книге, которая всё ещё была в руках...

Было страшно? – Да!

Если бы кто-то в этот момент спросил, как выглядит смерть – ответ был бы однозначным.

Свет Змеи был холодным.

Не ледяным, не замораживающим, он был просто холодным...

Огромный изумрудный глаз Змеи, голова которой достигла уровня книги, резко заглянул в глаза...

Тело сковал ужас...

А изумрудный свет начал сгущаться вдоль контуров тела...

И больше ничего не осталось...

Был только изумрудный Свет...

Много Света...

Океан Света...

Бездна Света...

Бездна, в которой не было ничего, кроме изумрудного Света...

Не было ни одной мысли...

Ни одного звука, слова, оттенка...

Что это?! Тело висело в этой бездне, раскинув руки...

Оно стало крестом...

Оно было распятым... Но кем?

И зачем?!

И почему так легко?

И почему такой восторг?!

И куда летит это тело, если больше нет ни глубины, ни высоты, если вокруг только изумрудная Пустота...

Ничто...

Нигде...

И смерти нет!

Смерть и Возрождение – это, оказывается одно и то же!

И в какой бы Точке этого Ничто ни оказаться – эта точка окажется центром Настоящего...

Нет меня...

Нет никого...

Кроме меня...

Но я – это не я...

Я – это Я!

Я Есть...

И это всё, что есть Я...

Я Существую, и это то, что существует Вечно...

И в это мгновение Свет снова начал скручиваться в огромную изумрудную спираль, втягивая в себя, как в трубу...

Куда летело тело, расставив руки как крылья? В какую бездну, в какой Свет?

Сознание действительно зафиксировало постепенную смену не только Света и цвета. Всё ещё находясь в изумрудном коконе, как в некоем скафандре, оно начало всё глубже погружаться в слой чего-то всё более темнеющего...

Когда мрак сгустился до полной непроницаемости, всё вокруг как будто остановилось.

Вокруг не было Жизни...

Это не была Смерть...

Это было отсутствие Жизни...

Это было уничтожение Жизни...

Тьма своей огромной чёрной пастью втягивала в себя всё, что к ней приближалось, и проглатывала, уничтожая прошлое и будущее...

Чтобы попасть в эту пасть, нужно было много постараться сотворить зла и беззакония...

Сюда не попадали растения...

Здесь не было места животным...

Здесь Жизнь переходила в НЕ-ЖИЗНЬ, и потому здесь оказывались не-люди, нелюди, те, кто до предела наполнился тьмой...

Тьма вбирала тьму, сливалась с ней, растворяла в себе...

Изумрудный кокон чуть завибрировал и медленно начал удаляться в другую сторону Света...

И когда он вышел *за пределы* тьмы, изумрудная радость заполнила сознание до краёв.

Так вот ты какая – Любовь!

Она стала осязаемой...

Изумрудная Любовь...

Она ощущалась каждой клеточкой, каждым вздохом, каждым биением сердца...

У неё был свой Звук...

Такого нет Там, *за пределами* Пустоты...

Змеиный огромный глаз всё ещё упорно смотрел в глаза...

Но уже не было страха...

Страх смерти...

Потому что *за пределами* смерти оказалась настоящая Жизнь...

Змея начала стремительно уменьшаться...

И почему-то оказалась на ладони, обвинив красавец-камень...

Кто из них двоих был красивее, сказать невозможно: камень просто играл своей белизной, заставляя любоваться собой, но и Змея, отливая чистотой изумруда, приковывала к себе взгляд...

На душе было легко. Странно, но груз вопросов исчез. Внутри возникло какое-то новое чувство, которое можно было назвать только одним словом: «знаю». Не знаю откуда, но знаю...

Что знаю – не знаю.

Просто знаю.

Хотя не могу сказать об этом словами...

Если спросят, видел ли ты Рай и Ад – ответ будет странным:
Рай и Ад – просто *состояние* наших умов.

Недовольный и вечно неудовлетворённый человек, даже имея все пути к счастью, и получив все блага мира, всегда будет иметь состояние ума, подобное Аду.

Чтобы попасть в Рай, нужно покончить с Адом внутри себя.

Рай – не улучшение Ада, и Ад – не падение Рая.

В тот момент, когда Ад внутри тебя разрушается, в тот же миг исчезает и необходимость в Рае...

И тогда остаётся Пустота...

Великая Пустота...

И для каждого она открывается *своим* Светом...

Змея плавно соскользнула в самую середину шестиугольной звезды...

Она стала священным знаком...

Книга начала уменьшаться в размерах...

Перед глазами мелькнуло огромное жерло вулкана...

Яркая, изумрудная зелень природы...

И камень, прекрасный белоснежный камень на ладони, купающийся в сиянии огромной Луны...

Куда идти? И как не заблудиться?

На диске Луны отражался Учитель.

Он был спокоен.

Очень спокоен.

- Когда ты решил, куда нужно идти – дорога находится сама собой.

Он протянул горящую лампаду...

- Не погаси... - зазвучал его голос *за пределами* ума... - Не погаси...

Других путей нет...

Силы были на исходе.

Больше ничего не хотелось...

Или нет – хотелось только одного – спрятаться от этой боли куда-то подальше, забиться в угол, съёжиться и сделать так, чтобы больше никогда-никогда, ни за что – ни за что...

Боль усиливалась...

И вера в то, что хоть что-то, хоть когда-то может измениться, таяла, как облака, уносимые ветром за горизонт...

Совсем не ко времени почему-то вспомнились увиденные днём два огромных тополя, которые прижимались друг к другу как влюблённые. Просвет между ними вырисовывался идеально ровным треугольником, и сквозь этот знак небо казалось более синим и далёким, а солнечные лучи, проходящие сквозь листву – золотыми нитями узора на этой синеве...

Если долго смотреть *за пределы* этого треугольника, солнечный рисунок начнёт менять свои очертания...

Солнечные кружева будут сплетаться во всё более причудливые и замысловатые образы, как будто скрывая что-то, что находится *за их пределами*...

Если остановить суету, забыть о том, что тревожит, волнует, торопит; если дать возможность себе хотя бы на мгновение, на пол мгновения затормозить суматошный бег мыслей, переживаний, дел; если разрешить себе побыть наедине с собой, побыть собой, поговорить с собой...

Если...

То тогда, возможно, получится различить контуры: вначале развевающейся лёгкостью света одежды, а потом – пронзительный взгляд наполненных глубокой синевой неба глаз, проникающих сквозь кроны деревьев...

Это сон? Игра воображения?

Но даже если это сон – разве в нём может быть кто-то посторонний?

В моём сне есть только я...

Сон – это раскрытая на конкретной странице книга.

Кто, чья рука открывает эту страницу и заставляет её читать, проживать, чувствовать, осознавать? Как понять этот странный язык сновидений, говорящий на языке образов? И как поверить?..

Поверить себе...

О себе...

Кто-то, сотканный из золотого Света, как будто подзывает к себе. Его глаза наполняются ещё более глубокой синевой, и заставляют шагнуть в эту синеву как *в колодец своей памяти*...

Немного кружится голова...

Но спуск в эту синеву приятен...

Больше нет тревог, нет ни сегодня, ни завтра, ни вчера...

И даже сомнения остались где-то там, позади...

И боль...

Это кажется, или на самом деле показалась почти незаметная, извивающаяся золотистой змейкой, тропинка, ведущая на вершину горы?

Это оленья тропа.

И она как будто зовёт за собой, поднимая к вершине...

Господи! Какая потрясающая красота! И хочется дышать, и петь, и смеяться...

Что-то красивое и яркое среди мягкой зелени как будто манит к себе. Наверное, это цветок? – Рука прикасается к ало-красному цветку и резко отдёргивается назад, как будто её ударяет током... Кровь! Кто-то ранен? Кому-то нужна помощь?..

Склон горы неожиданно становится все более крутым...

Туман... Он сгущается всё сильнее, как будто не пуская *за пределы* себя, туда, где боль, страдания, где, может быть, умирает последняя вера в исцеление...

Нужно пройти...

Нужно преодолеть этот туман, эту стену, иллюзорную стену, стену, которой на самом деле нет... Она – мираж, она – повод... Удобный повод остановиться и сдаться...

Но нужно идти вперёд...

Как трудно пробираться сквозь эту, наполненную сыростью и холодом, пелену...

Это кажется, или меня действительно останавливает чей-то взгляд?

Глаза раненного оленя.

Ему очень больно.

И он не доверяет.

Он боится...

Из последних сил он начинает двигаться вверх, к вершине, оставляя за собой *непроницаемый занавес* влажного тумана, через который практически невозможно прорваться, чтобы помочь...

Нужна ли эта помощь?

Действительно ли она что-то изменит?

Доверит ли он свою боль?

Свой страх?

Свою жизнь?

Об это нельзя даже думать... Нужно просто идти вверх, доказывая туману, горе, тропинке под ногами, что помощь нужна, важна, и что хватит сил...

Хватит сил помочь...

Ещё шаг, и туман расступился...

И за *пределами* тумана открылось прекрасное в своей синеве и чистоте озеро, которое, как чашу до краёв, наполнило собой вершину горы.

Олень смотрит в эту зеркальную водную гладь отражающегося неба, как будто размышляя о чём-то, а затем медленно входит в эту синеву...

Он полностью скрывается под водой...

Его надо спасти!

Синева озера так похожа на синеву *позвавших* глаз...

Разве можно в них утонуть?!

В них можно войти, в них можно провалиться как в колодец своей памяти...

Можно почувствовать, как синева обжигает холодом, а потом становится тепло-тепло...

И так спокойно...

Так, как этого хотелось очень давно...

Согреться холодом...

Синева растворила в своей безмятежности, в какой-то странной чистоте сознания, и всё, что ещё совсем недавно казалось важным, вдруг превратилось в мираж, сон, иллюзию, а то, что не замечалось никогда, или отбрасывалось как незначительное, вдруг обрело какую-то силу...

Сила...

Какая-то новая сила вдруг наполнила тело...

Зрение стало удивительно острым и чётким. Таким же острым и чётким, как и ум, который вдруг пронзило осознание – эта Синева наполнена Жизнью.

Эта Синева и есть Озеро; наполненная до краёв Жизнью горная чаша...

И в этой Жизни была своя жизнь.

Перед глазами проплывали удивительные по своим очертаниям и грациозности озёрные существа. А рядом вдруг оказался розовый дельфин. Бесшумно скользя, он подплывает, и рука сама тянется к его бархатистой коже, чтобы погладить эту розовую красоту. Он не против. Его тело упруго и наполнено здоровьем. От него идёт такое тепло, излучается такая сила! К нему хочется прижаться, обнять, наполниться этой силой...

И как будто понимая это, дельфин подплывает вплотную, он нежно окутывает своей розовой силой, он становится таким большим... Очень большим...

И сливается с телом...

Он становится его частью, его силой, его здоровьем, его волей, его упругостью...

И хочется насладиться этим чудом – быть дельфином! Какая свобода, лёгкость, и сколько возможностей!

Можно нырять, а можно, с шумом разбрызгивая водную гладь, выпрыгивать *за пределы* воды, врываясь в другую стихию, а потом снова стремительно вонзаться в синеву и с огромной скоростью нестись в самые глубины...

И при этом не ощущать ни сегодня, ни завтра, ни вчера...

Что там, в этих скрытых глубинах?

Чем глубже, тем больше тело начинает излучать какой-то мягкий красивый свет, образуя ауру сине-розового сияния. Сквозь этот свет теперь совершенно свободно раскрывается другая жизнь, другое её измерение ...

Вдруг оказывается, что кораллы такие же живые, как и всё в этом озере. Они дышат, тихонько разговаривают друг с другом, от них веет какой-то спокойной любовью и добротой. Вот один из них неожиданно начал медленно расти, меняя форму... Он как будто напоминает давно забытый секрет – всё в этом мире подчинено закону самовосстановления. И он восстанавливает свою прежнюю форму...

А можно превратиться в коралл? Синева, как будто услышав приказ, растворяет форму дельфина и превращает в коралл. Можно всё!

Всё в этом мире взаимосвязано, и всё создано из Единого...

И тело ощущает, как медленно, осторожно восстанавливаются суставы, новая хрящевая ткань; как укрепляются кости, как нарастает ещё одна, может самая важная сила – сила к самовосстановлению, сила к самоисцелению, которая возрождает тело, душу, разум, сознание...

Взрыв! – и теперь тело превращается в огромный сине-розовый шар света, который до пределов наполнен этой **Силой исцеления. И эта Сила всей своей мощью выталкивает из синевы, туда, на берег...**

Там уже стоит красавец-олень. Он полон сил, он исцелён Силой этого Озера. Помахав приветливо рогами, он развернулся и стрелой помчался куда-то вниз...

Станный олень... Ведь это он показал путь к этому Озеру Исцеления, и это он дал возможность побыть наедине с собой...

Или в себе?..

Но думать сейчас не хотелось. Хотелось просто наслаждаться внутренней тишиной и тем странным спокойствием, которым была наполнена новая Сила...

Взгляд ещё раз скользнул по синеве.

Казалось, что ничто не может нарушить эту безмятежность, а блики солнца, медленно переливаясь, как будто убаюкивали, то ли вводя в какое-то новое состояние, то ли подключая к чему-то неизведанному...

Вдруг эти солнечные знаки, как по невидимой команде, начали выстраиваться в круг, постоянно кружа, как в хороводе. Ритм этого солнечного танца всё ускорялся, превращаясь уже в солнечный вихрь, который начал отрываться от поверхности воды...

Сквозь него была видна чётко проявленная фигура с пронзительной синевой глаз...

Сердце замерло...

Оно узнало!

Учитель...

Учитель!

И захотелось упасть на колени, и протянуть руки...

Склонить голову...

Прикоснуться к Свету одежд...

Его синева глаз была неразделима с синевой озера. И в этой синеве хотелось раствориться, хотелось слиться с ней и больше никогда-никогда, ни за что — ни за что...

Сознание медленно, осторожными приливами начало возвращаться...

Что это было?

Сердце откликнулось радостью...

Хотелось вскочить и куда-то помчаться...

И тут же вспомнился Олень и то, как он исцелил свою рану...

Боль тупым ноющим скрежетом напомнила о себе...

Что-то знакомо-нервное сжало горло привычным отчаяньем, но...

Сердце!

Оно застучало в ответ в ритме солнечного танца...

Да! Это невозможно передать словами! Но оказалось, что сердце может танцевать! Оно может петь! И даже слышать Голос Исцеления!

Нужно только довериться ему!

И тогда никакая боль не заглушит его Голос.

Слушай...

Только внимательно слушай...

Слышишь, оно говорит:

- Вставай! Вставай и иди! Не можешь идти – ползи! Только не сдавайся! И верь. Верь в себя. Верь в свою новую Силу и научись ею пользоваться. Сначала для себя. Потом – для других.

- А Силы? Где взять Силу, которая поможет другим? И не растратится ли она на других так, что не хватит мне?

- Сила не в самой Силе, а в твоём Духе.

Сила, полученная без страданий и боли, Сила, которую ты не можешь контролировать, и не понимаешь её до конца, принесёт тебе в конечном итоге то, от чего хотелось при помощи этой Силы уйти – она принесёт тебе боль и страдания.

Любое знание, добытое без упорного труда – пустое знание, потому что цена за всё Настоящее и Истинное – твой труд, твой пот, твои муки сомнений и вечный поиск себя в этих Знаниях и Истине. Ты можешь иметь все радости жизни, но если ты не заплатишь за них отречением от всего иллюзорного, они потеряют свой смысл, и снова, и снова будут нести тебе боль и муки, страдания и слёзы отчаянья. То, за что заплачено Сердцем, то, что получено через Сердце – **и есть та Сила, которая исцелит тебя, и поможет исцелять других.**

Когда Сила обретается обманом,

когда Сила используется для обмана,

когда Силой пользуется тот, кто ещё не до конца чист и свободен от страстей и желаний –

Она проявляет одно своё свойство: выводит на чистую воду скрытую сущность того, кто попытается ею завладеть.

И не её вина, если человек под её воздействием больше не может носить свои маски и выходит *за пределы* своего лицемерия...

Тогда все недостатки выползают наружу, как ядовитые змеи на тепло солнца; пороки и желания завладевают сознанием так хитро, что человек начинает замечать их только у других, считая себя при этом безгрешным.

Ум незаметно пропитывается ядом тщеславия и гордыни, зависти и страхом потерять то, что никогда ему не принадлежало.

Эта Сила набрасывает на недостойных ею владеть собой невидимую сеть, затягивая свою добычу в ещё большие тенета неведения и отрицания; и когда кто-то пытается раскрыть глаза такому «властелину силы», когда кто-то пытается протянуть руку помощи – то тут же становится врагом, которого нужно уничтожить.

- Но что это за Сила? Какую Силу дало Озеро Исцеления?

- Озеро не может ничего ни дать, ни взять. Оно может только помочь осознать свою Силу, *вспомнить* о ней, почувствовать её...

Эту Силу нельзя разбудить физическими упражнениями, даже если научишься стоять на ушах;

эта Сила не раскрывается тем, кто заученными формулами неких «священных молитв» пытается «раскрыть» её с помощью «чакр» или что ещё смешнее и опаснее –

пытается разбудить великую и грозную Богиню Кундалини – Змею Мудрости и Силы, которая выталкивает человека *за пределы* его сознания.

Безумцы! Они не понимают, что *неготовое* сознание уже больше *никогда* не вернётся *в свои пределы*, но и того что *за пределами* не познает никогда! Эта Могушественная Змея отравит своим смертельным ядом их ум и тело, она заставит страдать и испытывать боль... Заставит...

Есть только одна безопасная Сила в этом мире, от которой могут питаться все остальные – Сила Любви и Сострадания, хранящаяся в Сердце.

Тот, кто сумеет понять Тайну своего Сердца, тот, кто услышит своё Сердце, тот и будет тем, кто исцелён.

И только тогда он будет иметь право исцелять сам.

- А как происходит такое исцеление? Что значит исцелять Сердцем? И кто может этому научить? Ведь нужен Учитель? А где его найти?

- Ответ скрыт в вопросе. Но ты не слышишь себя.

Учитель нужен. Но не ищи Его вовне, ищи в себе, в своём сердце. Помнишь, как ты растворился в Нём? Помнишь те секунды блаженства, когда Он просто посмотрел *в тебя*? Ты думаешь, что это был сон? Но кто может войти в твой сон кроме тебя? И кого ты можешь увидеть во сне кроме себя? Себя разного... Себя настоящего...

И то, что ты называешь сном, не есть ли сама реальность, где ты, *полупроснувшись*, наблюдаешь за ней, ничему не удивляясь? Ведь ты же не удивляешься *во сне* тому, что можешь летать, внезапно оказываться в разных местах, получать знания, предупреждения, подсказки, играть со временем, законы которого исчезают в этой *реальности сна*? А возвращаясь в состояние так называемого бодрствования, ты снова заключаешь себя в рамки пространства и времени. И думаешь, что проснулся.

А может, наоборот?

Может, заснул и видишь дурной сон?...

Ты задаёшь вопросы, но ответы *уже* внутри тебя.

То, что наблюдает человек – не сама Природа, но Природа, которая открывается его *способу задавать вопросы*. В состоянии бодрствования, которое *тебе* кажется реальностью, только *ты* решаешь, *каким образом* будешь осуществлять измерения, и от этого выбора *в некоторой степени* будут зависеть свойства того, *что* ты наблюдаешь.

Наблюдая, ты превращаешься в участника процесса. Но даже не догадываешься об этом.

Твоя реальность зависит от твоего умения задавать вопросы.

И как не делается замок без ключа, так и вопрос не возникнет в уме, если в сердце ещё нет ответа...

С кем идёт разговор сейчас?

Чей Голос звучит сейчас из сердца?

Но ты *уже веришь* этому Голосу.

Он Солнечной Струной зазвучал в тебе.

И когда ты поймёшь, как *настраиваться* на этот Звук, как входить в *это состояние*, ты поймёшь, как можно протянуть эту Струну к другому сердцу.

Как будто невидимая солнечная Нить протягивается между сердцами и одно Сердце помогает другому что-то вспомнить, пробудить, найти в своих глубинах...

В каждом человеке скрыта его Синева, его Озеро, его розовый дельфин, раненный Олень, и ещё много чего, что ждёт своего часа...

Но не спеши и не радуйся, что всё так просто.

Всё в этой жизни имеет свою цену, и то, что получено даром, в конечном итоге получено даром.

Да-да. Задумайся над этой игрой слов и пойми: Солнечную Струну невозможно перекинуть в сердце, которое не резонирует с твоим, которое не может отзвучать на твоё напряжение, которое даже не понимает, чего от него хотят.

Разве разумно будить спящего, который видит сладкий сон, и будет страшно раздражён и возмущён, если этот сон разрушить?

Вот поэтому нужно быть очень осторожным, когда предлагаешь помощь. Ты никогда не сможешь помочь тому, кто не хочет исцеления, кому нравится быть больным, кто не хочется бороться за себя, кто растрчивает свои драгоценные силы и мгновения жизни лишь на то, чтобы другие поклонялись его болезни. По-сути, это тоже дар и тоже Сила – заставлять других поклоняться своей *Силе болезней*...

И тогда эта Сила тоже растёт. И чем больше её отдаёшь другим, в бесконечных жалобах и нытье, тем быстрее она восполняется в ещё большем количестве, разрушая и того, кто ею владеет, и того, кто её принимает. Это Закон любой *Психической* Силы.

Сила Сердца – это *Духовная* Сила. И потому тот, кто ею владеет, всегда *целостен* духом.

Это и есть *исцеление*.

Чем больше и чаще делиться этой Силой с миром, тем быстрее она восстанавливается в ещё большем количестве, делая того,

кто ею владеет, самым счастливым и *здоровым* человеком в мире.

С этого момента он становится *целителем*, исцеляя этот мир любовью и состраданием.

Других путей к исцелению и целительству нет...

Внутри стало тихо-тихо...

Хотелось сохранить эту тишину надолго, но...

Это тоже был сон?

Сон во сне?

Или *пробуждение* от сна?

Сознание медленно вползало в то, что ум называл реальностью. А сердце ещё хранило блаженство тишины другой реальности ...

И какая из этих реальностей была настоящей?..

Боль отступила...

Надолго ли?

Пора *открыть глаза*...

Даже если ещё очень страшно входить в новый день...

Будет новая боль, новые страдания...

Но ведь и силы теперь – новые...

И осознание боли – тоже новое...

Как и радости...

И Источник сил всегда рядом – он в синеве Неба...

В розовых облаках Рассвета...

В глазах, наполненных любовью и состраданием...

Посмотри вверх...

В самую глубину высоты...

И Солнечная Струна, натянутая от сердца до Синевы, зазвучит...

Она протянется канатом, по которому можно пройти *за пределы*...

За пределы, боли, за пределы сна, за пределы себя...

Чтобы больше никогда-никогда, ни за что – ни за что...

**Книги Лилии и Сергея Райченко из серии
“Библиотека практического психолога”**

- . “ Истоки Сокровенной психологии”;
- . “ Солнечный Ангел или семейные психотренинги для родителей и детей”;
- . “ Психология и чёрная магия. По ту сторону гипноза”;
- . “ Солнечные Врата Души. Психотренинги по символ-драме: Древо Жизни и Мажорные Арканы Таро”;
- . “ Семейная психология. Кто кому задолжал?”;
- . “ Психодиагностика личностных проблем по сказкам”;
- . “ Психология нового сознания”;
- . “ Солнечные Мистерии РУСЬской Души. Символ - драма психологии нового сознания”;
- . “ Дети Индиго. Поговорим откровенно”;
- . “Солнечная Мелодия Отцовского Сердца. Семейные психотренинги для отцов и детей”;
- . “Философский Камень. Основы эзотерической психологии”;
- . “Солнечный Ключ Жизни или семейные психотренинги для родителей и детей”;

- . “Солнечный Ветер перемен. Смотрим на себя - понимаем других”;
- . “Сказки для детей и под-сказки для взрослых. Солнечная Чаша Преображения”;
- . “ Жизнь. Сон. Смерть? Жизнь! Многомерность сознания”;
- . “Радуйся! Дерзай! Дари! Психология сверхчеловека”;
- . “ Человек есть ТАЙНА ... Три психологических тренинга для тех, кто в Пути ...”;
- . “ Солнечный Путь Домой. Древние Мистерии и Этапы Великих Посвящений”;
- . “ Там, где на весы кладётся Душа - Ангелы замолкают. Психотренинги поведения и межличностных отношений для родителей, детей и не только ...”;
- . “ Так говорит Сердце РА. Практический Герметизм”;
- . “ Не дай завладеть собой. Азы психологической безопасности”;
- . “ Секс - Великий Магнетизёр. Магическое преобразование *бабы* в женщину”;
- . “ Магическая сила денег”;
- . “Пожелай себе быть здоровым!”;
- . “Игра Кармы. Войди в свою тень”
- . ”Психология вертикали. Следы на судьбе”.

С подробной информацией об этих книгах, а также о новинках Вы можете ознакомиться на сайте авторов:

www.psihologlotos.org.ua

РАЙЧЕНКО Л. В. , РАЙЧЕНКО С. М.

ЛІЛА

(російською мовою)